

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт Китая и современной Азии РАН

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

НА ПУТИ К ГЛОБАЛЬНОМУ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Материалы VI международной
научно-практической конференции

г. Новосибирск, 10–11 ноября 2022 г.

НОВОСИБИРСК
2022

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431
Р 768

Ответственные редакторы:
канд. истор. наук, доцент *В. А. Гаврилова*
директор УЦ НГТУ «Институт Конфуция» доцент *И. Г. Хрипунов*

Р 768 Российско-китайское сотрудничество : на пути к глобальному устойчивому развитию: материалы VI международной научно-практической конференции (Новосибирск, 10–11 ноября 2022 г.) / под ред. В. А. Гавриловой, И. Г. Хрипунова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. – 152 с.

ISBN 978-5-7782-4833-5

В сборнике представлены материалы участников VI международной научно-практической конференции «Российско-китайское сотрудничество: на пути к глобальному устойчивому развитию», проходившей 10–11 ноября 2022 г. в Новосибирском государственном техническом университете. Организаторами конференции выступили Учебный центр НГТУ «Институт Конфуция», кафедра международных отношений и регионоведения, Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, управление международных связей Правительства Новосибирской области.

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4я431

ISBN 978-5-7782-4833-5

© Коллектив авторов, 2022
© Новосибирский государственный
технический университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Березикова М.А.</i> Доступность образования как социальная основа устойчивого развития на примере КНР.....	5
<i>Бузовская Л.В.</i> Совместные образовательные программы как фактор устойчивого сотрудничества России и Китая.....	8
<i>Бурцева Е.В.</i> Формирование системного мышления студентов вуза в рамках образовательной экосистемы.....	11
<i>Ван Цзюньтао, Мушенко Е.В.</i> Исследование китайско-российского сотрудничества в области среднего профессионального образования.....	17
<i>Гао Цзисян.</i> Научно-техническое и инновационное сотрудничество между Китаем и Россией.....	21
<i>Гришина О.А.</i> Региональный аспект в методике преподавания китайского языка: материалы к учебному пособию.....	28
<i>Дин Чао.</i> Внешнеэкономические связи Китая и китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество.....	33
<i>Зиневич О.В., Селезнева Н.В.</i> Мягкая сила культуры и стратегия «двойной циркуляции» Китая в контексте устойчивого развития.....	37
<i>Иванников Н.С.</i> Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства как фактор устойчивого развития.....	41
<i>Клюева Ю.А., Берёзкина Е.А.</i> Методы организации коммуникаций руководителя производства при выводе продукта на рынок Китая.....	46
<i>Куликова Д.Н.</i> Проблемы регионального сотрудничества России и Китая в сфере охраны окружающей среды в алтайском регионе.....	49
<i>Лагутина М.Л.</i> Перспективы научного сотрудничества стран БРИКС в Арктике.....	55
<i>Никитенко Е.В.</i> Сетевые формы сотрудничества в сфере высшего образования: обобщение опыта России и Китая.....	64
<i>Олейников И.В.</i> Целеполагание руководства КПК по материалам XVIII и XIX съездов КПК.....	69
<i>Петровский В.Е.</i> О взаимодействии России и Китая по обеспечению устойчивого развития в условиях западных санкционных ограничений.....	77
<i>Погодин С.Н., Вовенда А.В.</i> «Дипломатия городов» как инструмент развития сотрудничества РФ и КНР (на примере Санкт-Петербурга и Шанхая).....	81

<i>Сербина А.С.</i> Сотрудничество и перспективы развития городов-побратимов Шэньян и Новосибирск.....	84
<i>Смолянская М.В.</i> Перспективы развития российско-китайских отношений после 24.02.2022	88
<i>Хоу Линьсюэ.</i> Возможности применения учебного корпуса в обучении русскому языку в эпоху больших данных.....	91
<i>Чжан Хуни, Хуан Жуй.</i> Преподавание китайского языка в России	95
<i>Чжан Цуйцуй.</i> Речевые характеристики персонажа в рассказе Л.А. Романовской «Тайный японец».....	99
<i>Шишикин В.Г.</i> Сотрудничество КНР и Канады в сфере ТЭК в начале XXI в.....	101
<i>Щепина Ю.О.</i> Применение русскоязычных мини-видеоуроков для изучения грамматики китайского языка на уроках с носителем	112
<i>Хрипунов И.Г.</i> Повышение качества культурных проектов как одно из основных направлений деятельности Института Конфуция по созданию своего положительного имиджа – на примере Института Конфуция НГТУ	117
<i>Юй Сяолин.</i> Развитие российско-китайского образовательного сотрудничества – региональный аспект (Томская область).....	124
<i>Ярлыкова М.М.</i> Влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность России и Китая в 2022 году	128
新时代中俄高等教育交流与合作现状及发展策略.....	132
<i>Прокопьева В.Д.</i> Роль проектов и конкурсов в контексте решения проблем мотивации в изучении китайского языка среди школьников: опыт и предложения	139
<i>Андропова Л.А.</i> Экологическое взаимодействие в рамках Субрегиональной программы сотрудничества в области окружающей среды Северо-Восточной Азии (NEASPEC)	143
<i>Савкович Е.В.</i> Проблема трансграничных рек в отношениях РФ и КНР.....	146
<i>Гаврилова В.А.</i> Российско-китайское сотрудничество в области мирной атомной энергии: возможности для укрепления стратегического партнерства	149

ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ КНР

Березикова М.А.

Новосибирский государственный технический университет
masha2283@gmail.com

Преобразования высшей школы, развернувшиеся в КНР в XXI в. поражают масштабами и объемом вложений. При этом прогресс в области трансформации системы высшего образования обычно описывают в парадигме экономического роста. Что касается устойчивого развития, то образование существенно влияет на коммерческие доходы университетов и объемы привлеченных в науку внешних инвестиций, рост производительности труда, качественное изменение рынка труда [Чжань, 2017: 449].

Все эти показатели, безусловно, вносят вклад в построение «зеленой экономики», помогая существенно увеличить долю наукоемких экологически чистых товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, которые способствовали бы развитию новых стратегических отраслей промышленности [Whalley, 2011: 534].

Однако стремительный экономический рост не может не вызывать опасений с точки зрения социальной устойчивости, которая является немаловажным аспектом реализации концепции устойчивого развития, а для современного Китая – даже приоритетным [Уведомление, 2005]

Вложения в человеческий капитал рассматриваются руководством КНР как инвестиции в будущий экономический рост, при проведении реформы высшей школы была сделана ставка на быструю отдачу сделанных вложений.

Рассмотрим различные компоненты трансформации высшего образования в Китае и их возможное влияние на реализацию поставленных Китаем перед собой задач. Основными составляющими реформы высшего образования в Китае стали: 1) Большие госинвестиции в высшую школу, 2) масштабная реструктуризация системы университетов и институтов, 3) изменение политики в отношении академических контрактов, 4) стимулирование повышения количественных показателей как

по числу студентов и выпускников, также по присвоенным ученым степеням, по количеству публикаций. Все эти особенности реформы образования могут повлечь как положительный, так и отрицательный результат на социальную составляющую процесса реализации концепции устойчивого развития.

Рассмотрим кратко реформаторские шаги и оценим их с точки зрения социальных последствий.

1) Вложения в развитие высшей школы. За двадцать лет проводимой реформы Китай превратился в огромный рынок высококвалифицированной рабочей силы, позволяющей реализовать наукоемкие проекты в большом количестве и крупных по своему масштабу.

Однако резкий рост выпускников вузов без учета спроса рынка труда создал высокую конкуренцию среди выпускников и проблемы с трудоустройством.

2) Реструктуризация системы университетов и изменения в требованиях к публикационной активности и условиям академических контрактов. Уровень образования в Китае теперь зависит от твердых количественных показателей, которые призваны стимулировать постоянное улучшение качества образования участниками процесса.

Разумеется, более высокие результаты показывают элитные университеты, на которые правительством и была сделана ставка в трансформации образования: они поставляют более квалифицированные кадры на рынок труда, теперь и на международный, они осуществляют экспорт знаний и технологий в форме научного сотрудничества, а также в виде деятельности выпускников после окончания университета.

Однако стоит учитывать, что экономические успехи передовых университетов увеличивают разрыв между элитой и рядовыми единицами-участниками образовательного процесса. Возможно, в связи с быстрым ростом элитных университетов, этот разрыв будет усиливаться. Его влияние на социальный компонент воплощения концепции устойчивого развития еще предстоит оценить.

Список литературы

1. Чжань Ч. Проблема неравенства в Китае в контексте устойчивого развития / Ч. Чжань // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. – Т. 19. – № 4 (2017). – С. 448–453.

2. *Whalley J.* The higher educational transformation of China and its global implications / J. Whalley, X. Zhao, Y.A. Li, S. Zhang // *World Economy* 34 (4). – April 2011. – P. 516–545.

3. 国务院关于印发中国 21 世纪初可持续发展行动纲要的通知. [Уведомление Государственного совета о публикации Плана действий по устойчивому развитию Китая в начале 21 века]. 中央政府门户网站 www.gov.cn 2005 年 08 月 12 日 来源：国务院办公厅. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2005-08/12/content_22186.htm.

СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Бузовская Л.В.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирский государственный технический университет,
lvbmax@yandex.ru

Вопросы устойчивого развития стран наряду с вопросами экономического и социального благополучия занимают особое место в краткосрочных и долгосрочных программах и стратегиях. Как отмечает И.Г. Актамов, в Китае понимание устойчивого развития базируется на взаимосвязи индустриальной, социальной и экологической сфер [Актамов, 2018]. Немаловажное значение в устойчивом развитии страны приобретает образование. В свое время Китай стал рассматривать образование как приоритетное направление в поднятии экономики на новый уровень, что несомненно было верным стратегическим шагом. На современном этапе сфера образования является важной частью в китайско-российских отношениях всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. Такие формы сотрудничества российских и китайских вузов как совместные университеты, программы двойных дипломов, сетевые образовательные программы, включенное образование способствуют подготовке специалистов с профессиональным уровнем китайского и русского языка соответственно. Конечная цель совместных программ в большинстве случаев направлена на качественную подготовку профессионально-направленного китайского и русского языка.

Проведенный анализ направлений подготовки специалистов с китайским языком показывает тенденцию увеличения специальностей и профилей подготовки [Бузовская и др, 2022], расширение перечня вузов, где открываются такие программы, а также положительную динамику развития совместных программ. Например, Университет МГУ-ППИ предлагает обучение по таким направлениям как филология, биология, экономика, география, вычислительная математика, материаловедение, по инициативе китайской стороны открыт инженерный факультет.

Как уже отмечалось, обе страны заинтересованы в подготовке технических специалистов. С целью формирования международной системы поддержки талантливых студентов инженерно-технических специальностей были созданы профессиональные ассоциации вузов России и Китая (Ассоциация транспортных вузов, Ассоциация экономических университетов, Ассоциация технических университетов и др.), в рамках которых происходит научное взаимодействие среди студентов, что так же повышает их профессиональный уровень. В рамках Международной транспортной академии, созданной в декабре 2020 г, студенты России и Китая имеют возможность обучаться по направлениям: 15.03.01 Машиностроение, 08.03.01 Строительство (профиль «Транспортное строительство»), 23.03.02 Наземные транспортно-технологические комплексы. Совместный институт разработал две формы обучения двойного дипломирования: программа «2+2» и программа «4+0» [Бузовская и др., 2022]. Студенты Российско-китайского транспортного института с 2016 года так же участвуют в программе «двойных дипломов». В СГУПС программа двойного дипломирования успешно осуществляется по направлению 30.03.01 Экономика (профиль «Мировая экономика») с 2014 года. Практика предыдущих лет показывает, что выпускники стремятся повышать свой профессиональный уровень, выбирая для продолжения обучения поступление в магистратуру. Многие выпускники в настоящее время успешно работают в экономической сфере, внося тем самым вклад в развитие отношений между Россией и Китаем.

Китайская сторона показывает довольно серьезный и конструктивный подход к развитию совместных программ в области подготовки специалистов для нужд экономики. Министерство образования КНР проводит мониторинг качества подготовки студентов, участвующих в совместных программах, и лишает вузы возможности продолжать деятельность в этом направлении, если по каким-либо критериям программа/университет перестают соответствовать [3]. По данным информационной платформы Министерства образования по китайско-иностранным совместным образовательным проектам в 2017 году Россия была пятой по величине зарубежной страной в числе китайско-иностранных кооперативных учебных заведений. Учитывая, что за последние годы было создано несколько совместных российско-китайских и китайско-российских совместных университетов, мы делаем

вывод, что российско-китайское образовательное сотрудничество показывает не только количественный рост, но и качественный. И Россия, и Китай нуждаются в высококвалифицированных специалистах для совместных проектов в различных сферах экономики. Поэтому, несмотря на существующие ныне проблемы, для полноценной реализации совместных образовательных программ, они все же будут развиваться.

Список литературы

1. *Актамов И. Г.* Образование для устойчивого развития в КНР: региональные аспекты / И. Г. Актамов // Социальные и политические вызовы модернизации в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 40–41.

2. Современные тенденции развития иноязычного образования / Л. В. Бузовская, Т. А. Букреева, А. В. Попова, Л. А. Чернышева // ЗАО Университетская книга. – Курск, 2022. – 84 с.

3. 中华人民共和国教育部中外合作办学监管工作信息平台 Чжунхуа жэньминь гунхэго цзяю бань цзяньгуань гунцзо синьси пинтай / Министерство образования КНР Китайско-иностранное совместное образование. Информационная платформа нормативно-правовой базы. URL: <https://www.crs.jsj.edu.cn/> (дата обращения: 05.10.2022).

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Бурцева Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
elizaveta-burceva@yandex.ru,

В настоящее время учащиеся российских высших учебных заведений останавливают свой выбор на изучении китайского языка. Это вызвано различными факторами. На фоне новых санкций и осуждения западными странами российской спецоперации большое количество международных компаний покинул Россию. В связи с чем, для российских студентов возникли трудности, при поступлении в европейские университеты. Студенты, которые ранее планировали связывать свою дальнейшую жизнь и карьеру с западными странами, в настоящее время изменили свою направленность. Одной из альтернатив западным странам для многих считается Китай. Очевидным становится его влияние на мировой рынок, которое постоянно увеличивается, вместе с тем растет профессиональная востребованность специалистов китайского языка. В таком меняющемся мире профессиональная компетенция человека требует постоянного совершенствования. В связи с чем, образование должно быть направлено на развитие у человека потребностей к непрерывному обучению, профессиональной и социальной мобильности в высшей школе. Глобальные перемены во всех сферах жизни приводят к изменению и способов мышления, другому отношению и деятельности по преобразованию мира. Основой подобных изменений может служить развитие системного мышления у студентов, изучающих китайский язык.

Ведущей тенденцией образовательного процесса на современном этапе согласно «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» является формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения [5, с. 2]. Перед преподавателями стоит задача формирования целостной картины мира будущего выпускника вуза, значит формирования системного мышления. Необходимо отметить, что основы системного мышления закладываются еще в общеобразовательной школе и далее получают

свое развитие в ходе профессионального образования и в практической деятельности субъекта. В педагогических исследованиях правомерно, на наш взгляд, говорить о формировании элементов системного мышления в рамках той или иной учебной дисциплины. В нашем случае в рамках обучения китайскому языку.

Анализ документов, связанных с введением образовательных стандартов, показал, что задачи развития системного мышления являются составляющими целей введения ФГОС 3++ по направлению бакалавриата. Данный тип мышления включает умение анализировать систему, выделять компоненты и связи между ними, моделировать ситуации и так далее.

Под системным мышлением в нашем случае понимается мышление, в процессе которого субъект рассматривает предмет мыслительной деятельности как систему, выделяя в нем соответствующие системные свойства, отношения, закономерности [7, с. 78].

Дж. О'Коннор и Я. Мак-Дермотт: «Системное мышление – это искусство абстрагироваться от особенностей того или иного предмета рассмотрения, от его характеристик, которые кажутся разрозненными частностями, выявляя глубинные связи между ними и закономерности» [6, с. 24].

В области исследований необходимость развития системного мышления студентов вуза отмечалась в работах Н.В. Городецкой, И.А. Сычёва, Е.С. Ореховой [3, с. 11; 7, с.21; 8, с. 180].

Возникает вопрос, как же сформировать системное мышление у студентов на занятиях китайского языка в условиях современной образовательной экосистемы? Предположим, что занятия китайского языка можно рассматривать как особую образовательную экосистему, которая благоприятна для всестороннего развития студентов, в том числе формирования системного мышления.

Образовательная экосистема - динамично развивающаяся и взаимосвязанная сеть образовательных пространств, состоящая из индивидуальных и институциональных поставщиков образования, которые предлагают разнообразные учебные материалы для индивидуальных и коллективных учащихся в течение всего образовательного цикла.

В настоящее время происходит глобальная цифровизация обучения и появляется новое цифровое поколение учащихся, которое легко ориентируется в виртуальном пространстве. Соответственно технологии и методики преподавания разительно видоизменяются. Процесс цифро-

визации со временем только увеличивает свои масштабы, позволяя с большей эффективностью пользоваться благами человечества. Использование же средств ИКТ при изложении учебного материала позволяет поддерживать внимание учеников в течение длительного времени, способствует большей глубине осмысления изучаемого материала за счет демонстрации на экране наглядной информации. Образовательная экосистема развивает умение учиться и переучиваться, адаптироваться к разным ситуациям посредством различных образовательных форматов.

Цифровые образовательные ресурсы, которые используем на занятиях китайского языка, материалы различных платформ и сервисов способствуют не только лучшему восприятию материала, но и обеспечивают формирование компетенций в виде специфических умений и навыков. Например, популярны и известны китайские платформы, видеохостинги, которые предлагают разный развлекательный контент (лицензионные видеоролики, прямые трансляции), и материалы, отвечающие требованиям языковых коммуникативных задач дисциплины.

При поддержке Министерства образования Китая и Национальной комиссии Китая по делам ЮНЕСКО были запущены две образовательные онлайн-платформы: «XuetangX» (www.xuetangx.com) и «iCourse International» (www.icourse163.com). MOOC – это аббревиатура от Massive Open Online Course. В переводе на китайский язык это означает: масштабные открытые онлайн-курсы [4]. Это новый режим онлайн-образования, который может зарегистрироваться и использовать каждый. Важное изобретение в сфере образования – это новая форма онлайн-образования, которая имеет тот же метод оценки, что и офлайн-курсы, и требует от учащихся своевременного выполнения заданий.

Основная цель вводного курса китайского языкознания у студентов 1 курса – сформировать знания в области теории общего и частного языкознания, дать представление о языке как о системе знаков.

Соответственно предметом изучения являются фундаментальные понятия: «знак» как «знак китайской письменности», «пиктограмма как изобразительный знак, выделение двух категорий сложных знаков – идеографических и фоноидеографических.

«Категория» – как категория указательных знаков; «модель» как словообразовательные модели; «алгоритм» как алгоритм построения

предложений в китайском языке; «система» – как фонетическая система транскрипции пиньинь и так далее.

«Знак». Китайский письменный знак как особый метасимвол, носитель культурно-исторической информации.

Цель формирования блока «знак» – формирование представления о знаке на материале письменности китайской культуры. Понятие имеет универсальный характер, формирует и развивает способность к схематизации [8, с. 187].

Китайская письменность, исходя из ее структуры и принципов организации, может выступать в качестве базисного учебного материала для формирования первичного представления о таком понятии «знак».

«Категория» как категория указательных знаков [1, с. 114]. По мнению ученых, категории являются необходимыми формами мышления, претендуя на универсальность, служат средством формирования картины мира в целом. Одновременно философские категории выполняют и инструментальные функции, являясь способом познания и освоения различных явлений, а так же нормативные функции, формируя определенную методологию научного познания. Формирует способность к обобщению знаний о локальной и специфической области познания, а также дает понимание обозначающих разряд предметов или наиболее общий их признак. Понятие помогает определить существенные свойства, черты предметов и явлений действительности, закономерные связи и отношения реальности, позволяющие познать и преобразовать ее [2, с. 17].

Классификация 6 категорий. «Шовэнь цзецзы» составлено китайским ученым Сюй Шэном (许慎). Автором было предложено классифицировать все иероглифы по 6 категориям. Эта система получила название 六书 (Люшю):

«Модель». Блок направлен на формирование представлений «модели» и «моделирования» на материале словообразования китайского слова из определенных морфем. Также, знакомство с принципами соединения словообразования и выполнения практических заданий.

Важно знакомство студентов со схемой словообразования слова из определенных морфем с определенными принципами их следования и соединения, служащая для обозначения понятия определенного лексико–грамматического класса и далее выполнение упражнений.

«Алгоритм». Блок направлен на формирование представлений о понятии «алгоритм». Словарь дает определение – программа, опре-

деляющая способ поведения. Система правил (предписаний) для эффективного решения задач. Это понятие применимо к области грамматических явлений в китайском языке. С алгоритмами построений различных типов предложений в зависимости от коммуникативных задач, порядком составляющих элементов предложения. Порядок слов в китайском предложении носит строго регламентированный порядок, что позволяет на начальном этапе строить множество высказываний, используя один и тот же алгоритм действий. Студентам предлагается изучить и запомнить последовательность при построении того или иного высказывания и применять его в дальнейшем как универсальный способ на последующих этапах.

«Система». Блок имеет важное значение в процессе создании картины будущего выпускника [8, с. 189]. Понятие «системы» является важным как в изучении отдельного предмета, так и для целостного представления о полученных знаниях, о всех предложенных вузовских дисциплинах. Понятие системы рассматривается на занятиях в нескольких плоскостях: 1) китайская письменность как система иероглифической письменности, имеющая ряд признаков; 2) понимание фонетической системы китайского языка пиньинь. Изучение данной системы происходит в сравнении с фонетической системой родного языка. Часть заданий можно строить на принципах сравнения двух языковых систем.

Заключение: системность мышления, зарождаясь в процессе изучения отдельной дисциплины не остается в пространстве, а охватывает всю деятельность студента, проявляясь в его метапредметных навыках в рамках образовательной экосистемы. Учащиеся приобретают навык рассматривать все предметы и явления окружающего мира как системы в их развитии и взаимосвязи, появляется новое цифровое поколение учащихся, которое легко ориентируется в виртуальном пространстве.

Список литературы

1. *Бурцева Е. В.* Актуальность запоминания китайских иероглифов студентами в современных условиях доступа в глобальное информационное пространство / Е. В. Бурцева // Сибирский педагогический. – Новосибирск. – 2015. – № 6. – С. 113–120.
2. *Гатиатуллина Э. Р.* Идентичность как категория социальной философии: автореф. ... дис. канд. филос. наук / Э. Р. Гатиатуллина. – Нальчик, 2012. –

19 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/identichnost-kak-kategoriya-sotsialnoi-filosofii/read>.

3. *Городецкая Н. В.* Развитие системного мышления студентов вуза с использованием информационных и коммуникационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Городецкая. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.

4. MOOC – онлайнкурсы по изучению китайского языка. – URL: https://www.unipage.net/ru/learning_chinese.

5. Национальной доктрине образования в Российской Федерации, проект. 4 изд. – М., 2022. – URL: <https://rnk-concept.ru/wp-content/uploads/2022/04/4-Доктрина-4-е-изд-чистовик.pdf>.

6. *О'Коннор Д.* Искусство системного мышления: необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Д. О'Коннор, И. Макдермотт. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 256 с. – URL: <http://teachmaterials.ru/downloadfiles/iskus-sis-mishleniya.pdf>

7. *Сычёв И. А.* Формирование системного мышления в обучении средствами информационно-коммуникационных технологий: монография / И. А. Сычёв, О. А. Сычёв. – Бийск ФГБОУ ВПО «АГАО», 2011 – 161 с. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1666075363&tld=ru&lang=ru&name=so113.pdf&text=%D1>

8. *Орехова Е. С.* Формирование системного мышления у учащихся в процессе обучения китайскому языку / Е. С. Орехова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemnogo-myshleniya-u-uchaschihsya-v-protse-ssesse-obucheniya-kitayskomu-yazyku/viewer>

ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ван Цзюньтао, Мушенко Е.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
juntao2013@yandex.ru, mushenko_ev@spbstu.ru

Введение. Профессиональное образование в Китае и России имеет схожие предпосылки и аналогичные задачи, а также сталкивается с общими проблемами развития. В то же время, из-за различий в социальной, экономической и культурной сред двух стран стратегии развития профессионального образования и подходы к их реализации также различаются.

Актуальность. Профессиональное образование занимает очень важное место во всей системе образования не только России, но и Китая. После реформы и открытости Китая в 1978 году профессиональное образование получило широкое развитие. Российское профессиональное образование унаследовало традиции бывшего Советского Союза и провело коренные реформы в планировании, системе, целях, содержании образования и т. д.

Цель работы – анализ состояния профессионального образования в Китае и России, а также сотрудничества двух стран в данной области.

В настоящее время страны всего мира все большее внимание уделяют вопросу трансформации профессионального образования. В рамках этой концепции обсуждаются наиболее эффективные практики по достижению данной цели. Отмечается хрупкость политики профессионального образования на национальном уровне и ценность местных инноваций, а также обсуждаются институциональные условия, способствующие возникновению сотрудничества между государством, школой и предприятием в области профессионального образования.

В соответствии с «Федеральным законом об образовании №273-ФЗ» в России введено понятие «высшее профессиональное образование» (т.е. концепция непрерывного образования), разделенное на четыре уровня профессионального образования, а именно университеты общего профиля (университет), специализированные университеты (академия), колледжи, среди которых, первые две категории быстро

развивались и в настоящее время составляют 50 и 30 % от общего количества вузов [2].

По сравнению с другими ступенями профессионального образования высшее профессиональное образование претерпело самые значительные количественные и качественные изменения за последние годы и находится в состоянии быстрого развития, в результате чего 16,3 % высших профессиональных учебных заведений охватывают 65,3 % учащихся всех уровней профессионального образования.

29 декабря 2001 г. Правительство Российской Федерации сформулировало «Концепцию модернизации российского образования до 2010 года» (далее именуемую «Концепция») (Концепция модернизации российского образования на период 2010 года), которая является новой эпохой в России. С 2006 года стратегия развития, предусматривающая приоритетное внимание начальному и среднему профессиональному образованию, была включена в «Национальный план» для поддержки приоритетного развития начального и среднего профессионального образования с точки зрения инвестиций в образование и политики в области образования [3].

В 2004 году Государственный совет одобрил и передал План действий по возрождению образования на 2003–2007 годы и предложил к реализации «Инновационный проект профессионального образования и обучения». В октябре 2005 года Государственный совет принял решение об «энергичном развитии профессионального образования». В нем профессиональное образование рассматривается как важная основа экономического и социального развития, а также раскрывает требование о включении развития профессионального образования в национальный план экономического и социального развития [4].

После реформы, проведенной на трех уровнях, профессиональное образование стало развиваться по трем разным траекториям. С популяризацией девятилетнего обязательного образования начальное профессиональное образование постепенно теряло популярность. Среднее профессиональное образование стало основным направлением развития профессионального образования, особенно с 2000 года. Также в последние годы ускорилось развитие высшего профессионального образования [6].

Текущие реформы образования призваны удовлетворить нынешние и будущие потребности общества. Представители российских и китайских образовательных организаций нацелены на развитие партнерских

связей в области общего, среднего профессионального и дополнительного образования, а также на продвижение национальных языков в государстве-партнере.

Учебная программа российского профессионального образования определила минимум в "Российских национальных стандартах среднего профессионального образования" 1995 года. Региональные особенности определяют дополнительное содержание учебной программы и требуемые часы занятий; требуют от школ усиления преподавания базовых знаний; диверсифицируют содержание обучения в соответствии с основными методами обучения и целями профессиональной деятельности [1].

Департамент образования Китая в свою очередь выдвинул четкие требования к построению курсов профессионального образования в соответствующих документах, указав, что система учебных программ должна реорганизовать структуру учебной программы в соответствии с принципом практической значимости, современного содержания обучения, а также междисциплинарной интеграции гуманитарных, социальных и технических наук.

Механизм китайско-российского сотрудничества в области профессионального образования включает в себя множество аспектов. Начиная с 1990-х годов обе страны стали обращать внимание на важность профессионального образования для формирования человеческого капитала и содействия экономическому развитию, а также на нехватку специалистов среднего звена на рынке труда.

Во-первых, встает необходимость усиления значимости общего образования и качественной подготовки. В рамках новой системы в учебных программах повышается статус гуманитарных и социальных дисциплин, а также наблюдается тенденция к гуманитаризации образования.

Во-вторых, необходимо создать систему квалификационных сертификатов, способствовать интернационализации профессиональных сертификатов, разрабатывать систему оценки развитости профессиональных навыков и инициировать соответствующие проекты сертификации профессиональных квалификаций и системы экзаменов для профессионального технического развития. Кроме этого необходимо усилить интеграцию академического образования и развития профессионального образования для возможности внедрения одновременной выдачи свидетельств о профессиональной квалификации и дипломов [5].

В «Основном плане национального среднесрочного и долгосрочного плана реформирования и развития образования (2010–2020 гг.)» Китай заявил о расширении открытости образования, укреплении международных обменов и сотрудничества, повышении уровня интернационализации китайского образования и повышения международного статуса и влияния китайского образования.

Вывод. Организация и поддержка работы рабочих институтов в партнерстве с Россией, такие как Комитет китайско-российского гуманитарного сотрудничества представляется важным для развития системы профессионального образования, что в свою очередь обеспечивает необходимую основу для экономического и социального развития обеих стран.

Список литературы

1. Ли На 李娜. Чжунъэ чжие цзяоюй кэчэнь шэчжи тэдянь дэ бицзяо фэньси 中俄职业教育课程设置特点的比较分析 [Сравнительный анализ характеристик учебных программ профессионального образования в Китае и России] // Ляонин цзяоюй синчжэн сюэюань сюэбо 辽宁教育行政学院学报 [Журнал Института управления образованием Ляонин]. – 2011. – № 2. – С. 42–44.
2. Непрерывное профессиональное образование. 13.01.2017 // Студопедия: [сайт]. – URL: https://studopedia.ru/20_75134_neprevivnoe-professionalnoe-obrazovanie.html (дата обращения: 27.12.2020).
3. Сотрудничество России и Китая в области образования // Министерство образования и науки Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5691> (дата обращения: 20.01.2021).
4. Хуан Хуа 黄华. 我国高职院校国际交流与合作研究 [Исследование международного обмена и сотрудничества высших профессиональных колледжей Китая] // 华东师范大学 [Восточно-китайский педагогический университет]. 2010.
5. Чжан Мин 张鸣. 国际化素质培养 [Международное качественное обучение] // 职业技术教育 [Профессионально-техническое образование]. – 2003. – № 19.
6. 中国中等职业教育质量年度报告 [Годовой отчет о качестве среднего профессионального образования в Китае] // 北京高等教育出版社 [Пекинская пресса о высшем образовании]. – 2019.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Гао Цзисян

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук
gaojx@cass.org.cn

Продвижение научно-инновационного сотрудничества между двумя странами придает мощный импульс подъему уровня и повышению качества китайско-российских экономических отношений, также является одним из самых перспективных направлений ближайшего будущего. Китайско-российское сотрудничество может служить примером в многостороннем формате.

I. Достижения двустороннего сотрудничества

1. Различные механизмы продвижения двустороннего сотрудничества работают стабильно и продолжают способствовать устойчивому сотрудничеству в научно-инновационных сферах между Китаем и Россией.

С 1997 г. научно-техническое сотрудничество между правительствами двух стран базируется на деятельности двух основных организаций: «Подкомиссия по научно-техническому сотрудничеству» и «Координационный комитет российско-китайского инновационного сотрудничества» в рамках механизма подготовки регулярных встреч глав правительств России и Китая.

На уровне регионального научно-технического сотрудничества некоторые провинции и города Китая создали специальные институты и платформы взаимодействия в области научных и технологических инноваций с Россией и странами СНГ. Например, Харбин, Чанчунь, Гуанчжоу и Шэньчжэнь, Сиань, Нанкин, Ухань и другие. Они активно развернули инновационный диалог и сотрудничество с Москвой, Московской областью, Санкт-Петербургом, Екатеринбург, Томском, Новосибирском и прочими субъектами РФ.

2. Партнерское сотрудничество между университетами и исследовательскими центрами двух сторон добилось положительных результатов.

Созданы совместные научно-исследовательские институты, совместные лаборатории и совместные исследовательские центры, связанные с исследованием космоса, климата и искусственного интеллекта, астрофизикой, океанскими технологиями, высокоскоростными железнодорожными, полярными, лазерными технологиями, сверхпроводящими протонами и многими другими областями исследований.

3. Взаимодействие между Китаем и Россией в области фундаментальных исследований достигло определенных результатов при поддержке национального естественнонаучного фонда Китая и Российского научного фонда.

Ежегодно проводится открытый конкурс на проведение совместных исследований по актуальным проблемам двух стран в областях общественных наук и философии.

4. Продолжается формирование баз научно-технического сотрудничества между Китаем и Россией с плодотворными результатами по ключевым направлениям.

Такие базы сконцентрированы на географически прилегающих территориях или в регионах с развитой экономикой и научным потенциалом. Кроме того, при содействии Министерства науки и технологий Китай учредил «Союз научно-технического сотрудничества с Россией», в который в настоящее время входят более 40 членов.

5. Плодотворные результаты получило сотрудничество в различных областях.

Сотрудничество охватывает много отраслей: коммуникационные технологии, авиакосмическую промышленность и биотехнологии, новые материалы и ядерную энергетику, машиностроение и электронику, медицину и науки о жизни, химическую промышленность, энергосбережение и защиту окружающей среды, финансовые технологии и другие.

II. Проблемы двустороннего сотрудничества

Безусловно, практика китайско-российского научно-технического сотрудничества выявила проблемы и противоречия, которые требуют своего разрешения. По нашему мнению, причина затруднений в сотрудничестве имеет шесть моментов.

Первый, недостаточная субъектность предприятий в сотрудничестве. Большая часть программ двустороннего научно-технического сотрудничества ориентирована на исследовательские и образовательные организации. Предприятия реального сектора экономики редко

участвуют. Такая ситуация приводит к низкой рыночной значимости результатов сотрудничества, снижает темп инноваций и не создает ощутимой поддержки промышленному сектору.

Второй, информационные каналы для сотрудничества весьма фрагментарны. До сих пор существуют определенные препятствия на доступ к информации о стратегиях и политиках научно-технического развития, о научных кадрах, о научно-технической библиографии, о научно-технических данных, о реализованных проектах двустороннего научно-технического сотрудничества. Все перечисленное крайне необходимо инновационным субъектам.

Третий, интенсивность финансирования фундаментальных исследований относительно невелика, а категории проектов достаточно единообразны. Общих исследовательских проектов, предполагающих интенсивную совместную работу ученых, все еще мало.

Четвертый, научно-техническое сотрудничество в основном остается на уровне передачи технологий. Кооперативные проекты, которые реализуются либо через совместные исследования, либо в высокотехнологичном производстве, либо объединяют инновационную и производственную цепочки предприятий обеих стран, представлены недостаточно;

Пятый, обе стороны недостаточно ознакомлены с текущим научным потенциалом и новыми инновационными возможностями друг друга. Также сказывается многолетняя негативная пропаганда о защите прав интеллектуальной собственности китайской стороны. В действительности, согласно Глобальному инновационному индексу Всемирной организации интеллектуальной собственности, в 2022 году Китай поднялся на 11-е место по рейтингу.

Шестой, острый дефицит профессионалов с необходимым набором компетенций: базовое научное или инженерное образование, а также владение, как минимум, обоими языками (китайским и русским).

В настоящее время в КНР – 19 тыс. российских студентов, а в РФ – 35 тыс. китайских. Этого недостаточно.

III. Новые возможности и вызовы

В условиях нового цикла НТР, глобальная научно-техническая и инновационная повестка претерпевает глубокие изменения. Любая страна, независимо от ее инновационного потенциала, должна участвовать в международном научно-техническом и инновационном со-

трудничестве, интегрироваться в глобальную инновационную цепочку, использовать ресурсы глобальной инновационной системы для повышения эффективности и уровня инноваций, а также снижения затрат и рисков в целом.

США, используя свое монопольное положение во многих международных структурах, следуя политике популизма и изоляционизма, пытаются сдерживать Китай и Россию в различных областях, включая науку и технику. С одной стороны, нарастает интенсивность санкций против России, доступ к передовым технологиям блокируется. С другой стороны, Соединенные Штаты, продолжают усиливать технологические ограничения в отношении Китая.

IV. Переоформление новых концепций и новой модели сотрудничества

При переоформлении концепций следует опираться на прошлый опыт сотрудничества и разрешения проблем взаимодействия. При этом наряду с учетом общемировых тенденций и содействием устойчивому развитию следует вводить больше новых элементов, таких как ориентированность на будущее, открытость и инклюзивность, совместное построение и совместное использование, взаимодополняемость преимуществ и другие концептуальные элементы.

Преимущества Китая – это высокий энтузиазм населения в отношении инноваций и предпринимательства, существенная доля бюджетов всех уровней, направляемых на НИОКР, широкое рыночное пространство и прочная промышленная база.

Россия традиционно сохраняет сильные позиции в области фундаментальных наук. РФ – в группе мировых лидеров по теоретическим исследованиям в математике, физике, химии, материаловедении и других научных направлениях. Опираясь на глубокие фундаментальные исследовательские способности и уникальные инновационные идеи в области физики, Россия активно возглавляет крупные международные научные проекты.

Для реконструкции модели сотрудничества необходимо выбрать интеграционный инновационный путь, который органично сочетает различные источники инноваций, связанные как с информацией и знаниями, так и с потребностями рынка.

V. Подход к продвижению сотрудничества

Первое, необходимо совершенствовать механизм сотрудничества на высоком уровне. Правительства КНР и РФ должны усилить координацию в перспективном планировании и деятельности по единому плану, обеспечить институциональные гарантии сотрудничества и способствовать плавному сопряжению интересов. С одной стороны, целесообразно в полной мере проявить стимулирующую и координирующую роль межгосударственного механизма научно-технического сотрудничества. С другой стороны, следует внедрить стабильные механизмы поддержания взаимных связей, способствовать бесперебойной работе друг друга в своих отраслях, продвигать межотраслевую кооперативную деятельность, налаживать эффективную интеграцию инновационных ресурсов.

Второе, обратить внимание на сотрудничество в области фундаментальных исследований. Предлагается расширить масштабы финансирования от Национального фонда естественных наук Китая и Российского научного фонда, а также увеличить поддержку междисциплинарных и молодежных исследовательских проектов. Разнообразить источники финансирования, использовать возможности социальных и корпоративных фондов.

Третье, уделять внимание подготовке кадров, чтобы создать профессиональную команду менеджеров по международному трансферу технологий и предоставлению комплексных технических услуг. Они должны не только ориентироваться в технических вопросах и владеть иностранным языком, но и иметь опыт кросскультурного взаимодействия при ведении бизнеса. Подготовка такой команды требует немало времени для приобретения практического опыта.

Четвертое, неукоснительно продвигать совместные проекты, направленные на получение фактического эффекта. Реальные достижения демонстрируют ведущую роль крупных проектов и избавляют участников от озабоченностей по поводу перспектив подобных начинаний.

Пятое, обеспечить первостепенную роль предприятий в сотрудничестве. С одной стороны, предприятия имеют возможность улавливать потребности рынка в инновациях. С другой стороны, крупные предприятия являются материальной основой построения инновационных систем. Предприятиям такого масштаба по силам стимулировать создание центров НИОКР в другой стране, укреплять сотрудничество

с исследовательскими университетами или организовывать оффшорные инновационные базы, используя местные научные ресурсы для выполнения работы.

Шестое, стимулировать жизнеспособность сотрудничества на региональном уровне и попытаться создать новую модель международного инновационного анклава для регионального сотрудничества.

Седьмое, усилить сотрудничество в географической мобильности ученых и экспертов и в взаимном признании периодических изданий, образования, квалификации и ученых степеней. В условиях антиросийских санкций из-за ситуации на Украине многие западные технологические компании ушли с российского рынка или приостановили работу в России. Сотрудничество в сфере науки и образования находится под санкциями. German Research Foundation заморозил все научное сотрудничество с Россией; QS больше не включает российские университеты в рейтинги; Web of Science закрыл доступ к базе данных для российских ученых. Под санкционным давлением со стороны западных стран научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем развивается нормально, как заявил официальный представитель МИД КНР. В дальнейшем необходимо усилить сотрудничество в географической мобильности ученых и экспертов и в взаимном признании периодических изданий, образования, квалификации и ученых степеней. Сотрудничество не должно быть ограничено между двумя странами, а может осуществляться в рамках ШОС, БРИКС, сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и ЕАЭС, конечно, Большого евразийского партнерства.

Список литературы:

1. *Си Цзиньпин*. Си Цзиньпин о государственном управлении (Том II)», Foreign Languages Press, 2017 г.
2. *Чэн Цзинь*. Наука, техника и инновация: путь Китая к державе в ближайшие 30 лет. Издательство Китайской энциклопедии, 2020.
3. 14-й пятилетний план социально-экономического развития (2021–2025) и долгосрочных целей Китайской Народной Республики до 2035 года, http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm
4. «Цифровая экономика: 2019: краткий статистический сборник» / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019.

5. Российская наука в цифрах, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Е. Л. Дьяченко и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/215179745>.

6. Высокотехнологические компании – российские и мировые тренды, Институт экономики роста им. Столыпина П.А. – URL: <https://stolypin.institute/institute/vysokotehnologicheskie-kompanii-rossiyskie-i-mirovye-trendy/>.

7. Индикаторы науки: 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. Л. Дьяченко др. – М.: НИУ ВШЭ, 2019.

8. Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (29 марта 2019 года № 377). – URL: <http://government.ru/docs/36310/>.

9. Комплексные научно-технические программы полного инновационного цикла и комплексные научно-технические проекты полного инновационного цикла (9 февраля 2019 года № 162). – URL: <http://government.ru/docs/35824/>.

10. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (10 октября 2019 г. № 490).

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: МАТЕРИАЛЫ К УЧЕБНОМУ ПОСОБИЮ

Гришина О.А.

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
grishina65@inbox.ru

Современные учебные пособия по китайскому языку ориентированы на изучение разных языковых аспектов современного китайского языка, включают также культурологический материал. Это, безусловно, главная составляющая в курсе обучения. Все эти пособия ориентированы прежде всего на студентов, которые планируют в дальнейшем проходить обучение в Китае либо связать свою профессиональную деятельность с Китаем.

Однако нельзя исключать, что российские студенты в будущем могут работать переводчиками, гидами или заниматься бизнесом с китайскими компаниями на территории России. В таком случае при обучении китайскому языку, на наш взгляд, необходимо включать в программу занятий региональный компонент, тем самым расширяя сферу знаний и подготавливая будущих специалистов в области китайского языка к профессиональной деятельности с зарубежными партнерами из Китая на территории конкретного региона, например, в Красноярском крае.

Включение регионального компонента в лингвострановедческий аспект преподавания китайского языка в региональном вузе повышает уровень коммуникативной компетенции обучающихся, а вместе с тем повышает мотивацию обучения китайскому языку.

Сибирский лингворегион – это исторически сложившееся языковое пространство, обладающее рядом общих механизмов порождения и восприятия речи, закономерностей функционирования различных единиц. Кроме того, Сибирь богата традициями, достопримечательностями, которые привлекают туристов из Китая. Поэтому востребованы специалисты в туристической сфере, которые могли бы быть не только переводчиками, но и сопровождать делегации из Китая, проводить экскурсии на китайском языке.

В связи с вышеизложенным в научно-образовательном центре китайского языка и культуры «Институт Конфуция» КГПУ им. В.П. Астафьева было решено подобрать и разработать материалы для издания учебного пособия «Добро пожаловать в Красноярский край», ориентированное для студентов, изучающих китайский язык, и позволяющее использовать учебные материалы в дальнейшем в профессиональной деятельности, в частности – в сфере проведения туристических экскурсий или сопровождения делегаций из Китая.

Использование подобранных нами материалов позволяет формировать у студентов фоновые знания краеведческого характера, что является одним из путей успешного решения коммуникативных задач, стоящих перед студентами, а также повышения мотивации обучения китайскому языку.

Нашей задачей является отобрать и упростить тексты, связанные с историей, культурой, достопримечательностями Красноярского края. Адаптация аутентичных текстов необходима, так как на их основе разработаны учебные задания и тренировочные упражнения, которые используются в учебном процессе и должны соответствовать уровню владения китайским языком. Разработанные упражнения можно использовать при работе со студентами, изучающими китайский язык, на занятиях по грамматике, лексике, чтению и т. д.

В учебном пособии предлагаются следующие типы упражнений:

Дотекстовые упражнения: работа с тематической лексикой, перевод незнакомых слов, встречающихся в тексте, объяснение слов и значений (например: *借助词典, 查下列新词在课文中的含义, 写出词的翻译* – *Посмотрите в словаре значения новых слов, которые встречаются в тексте, запишите перевод*). Упражнения данного типа были разработаны в соответствии со структурным подходом к обучению.

Притекстовые упражнения: работа с текстом, ответы на вопросы, задания на развитие навыков чтения, поисковые упражнения (например: *用课文中的信息完成句子*). Упражнения данного типа были разработаны в соответствии с коммуникативным подходом к обучению.

Послетекстовые упражнения: вопросы для выяснения понимания всего текста, пересказ, развитие навыков чтения, создание ситуаций, в которых можно было бы сообщить данные из текста. Упражнения данного типа были разработаны в соответствии со структурным и коммуникативным подходами к обучению.

Каждый текст включает в себя следующие виды обучающей деятельности:

1. Введение актуальной лексики.
2. Коммуникативно-целевая установка на извлечение из текста определенной информации.
3. Послетекстовые задания направлены на развитие творческих речевых навыков и предназначены для закрепления фактического материала и использования его в процессе речи. Творческие задания рассчитаны как на выполнение в устной форме, так и в письменной.

Для того чтобы подготовить студентов к работе с текстами региональной тематики, нами были обработаны 87 текстов о музеях, природе, театрах, памятниках, достопримечательностях, известных людях, например: «Красноярск – один из городов России», «Часовня Параскевы Пятницы», «Государственный театр оперы и балета», «Государственный театр оперы и балета», «Музей-усадьба В.И. Сурикова», «Памятник художнику Андрею Поздееву», «Государственный природный заповедник «Красноярские Столбы», и «Красноярский парк флоры и фауны «Роев ручей» и др.

Тексты отбирались по следующим критериям:

1. Изученность. Лексические единицы, которые используются в текстах должны быть в основном знакомы обучающимся на китайском языке. Эти тексты должны соответствовать уровню владения китайским языком.

2. Связь с реальной жизнью. Предложенные темы часто используются в речевой практике при общении с носителями китайского языка, которые живут в Красноярске или приезжают в Красноярск как туристы.

3. Разная тематика текстов. Тексты отражают различные социальные сферы жизни города. Например, это и театр, и природа, и памятники. Всё, что связано с жизнью в городе есть в текстах. Предлагаемые для изучения тексты должны быть актуальными и интересными для обучающихся.

4. Разная грамматическая составляющая. В текстах должны быть отражены различные грамматические конструкции, представлены неоднородные грамматические категории.

Кроме того, все тексты адаптированы и переведены на китайский язык (тексты на русском языке представлены в справочных материалах), так как изучаемый материал должен быть понятным и для начального, и для продвинутого уровня обучения.

Ниже представлены некоторые наработки по темам, предлагаемым для изучения на занятиях по китайскому языку: «Красноярск – один из городов России», «Достопримечательности Красноярска».

Например:

Послушайте текст, вставьте пропущенные слова, используя информацию на китайском языке из справочных материалов.

- 1) Красноярский край _____ районом крайнего севера и _____ в центре России.
- 2) Красноярск является одним из крупнейших _____ и центр _____ и _____.
- 3) В _____ более полутора миллионов жителей.
- 4) Город..... на две части _____, его _____ находится в _____.

Задания к тексту «Красноярск». Переведите следующие предложения на русский язык.

(把下列句子翻译成俄语。)

- 1) 首府克拉斯诺亚尔斯克市，面积 470 平方公里，人口 101.4.
- 2) 克拉斯诺亚尔斯克, 所属俄罗斯，是俄罗斯大的文化、经济、工业和教育中心.
- 3) 这座城市位于俄罗斯的中心，位于叶尼塞河两岸在西西伯利亚平原和中西伯利亚高原萨彦岭路口.
- 4) 以叶尼塞河为中心将城市划分为左右两部分.

Задания к тексту «Часовня Параскевы Пятницы». Переведите следующие предложения на русский язык.

1. 十卢布教堂 - 是一个东正教的小教堂，它是这个城市的标志之一.
2. 对于人民来说这个小教堂有着很大的意义。人们去这个教堂为了自己的妻子，未婚妻，孩子祈福，使摆脱疾病.
3. 从观察平台的教堂是完全可见在我们整个伟大的城市，其街道和街道、广场和博物馆、剧院和教堂、学校和幼儿园.
4. 因为这是克拉斯诺亚尔斯克边疆区的象征，这个象征也和叶尼塞桥一起印在俄罗斯钱币中的 10 卢布上. *Задания к тексту «Музей-усадьба В.И. Сурикова». Прочитайте и переведите текст. Ответьте*

на вопросы. Подготовьте и проведите виртуальную экскурсию для туристов из Китая по музею-усадьбе В.И. Сурикова.

Задания к тексту «Заповедник Столбы». Посмотрите на фотографии природного заповедника «Столбы». Подберите лексику для описания данных изображений. Составьте небольшой рассказ на тему «Прогулка на Столбы».

Кроме того, в методических разработках предлагаются задания по грамматике, лексике, устной речи, аудированию. Учебные материалы, включающие региональный компонент, способствуют привлечению внимания студентов, т. к. на занятиях изучается знакомая им окружающая действительность, помогают лучшему освоению структуры китайского языка, формируют навыки письменной и устной речи, позволяют сравнивать родную культуру с культурой изучаемого языка.

Таким образом, изучение текстов региональной тематики является важным и актуальным на занятиях по китайскому языку, так как способствует развитию языковых, речевых, лингвокультурологических компетенций, способствует расширению лексического запаса и имеет практическую мотивацию к изучению китайского языка.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КИТАЯ И КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Дин Чао

Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук

После вступления в ВТО экономическая политика открытости внешнему миру сделала Китай более тесно связанным с мировой экономикой. А в последние годы развитие внешнеэкономических связей Китая характеризуется подходом «Пояс и путь» с акцентом на Азиатско-Тихоокеанский и соседние регионы.

Что касается институциональной открытости, то с 2004 года Китай ускорил реализацию своей стратегии создания зон свободной торговли (ЗСТ): 18 из них уже реализованы, 10 находятся на стадии переговоров или модернизации, а 8 – на стадии изучения.

С 2013 года начали строительство пилотной зоны свободной торговли (ПЗСТ), предназначенной для создания статуса «виртуального оффшора», и путем институциональных испытаний и моделирования торговли поддерживает углубление реформ и открытости. В 2021 году 21 пилотная зона свободной торговли, занимая менее четырех тысячных площади страны, обеспечила 18,5 % иностранных инвестиций страны и 17,3 % ее импорта и экспорта.

Среди них пилотная зона (Хэйлунцзян), была создана в 2019 году и является центральным узлом регионального сотрудничества между Китаем и Россией и Северо-Восточной Азией. Стоит отметить, что механизм партнерского сотрудничества Гуандун-Хэйлунцзян, созданный в 2017 году, помог воспользоваться развитыми экономическими преимуществами и опытом реформ для более эффективного продвижения сотрудничества с Россией.

В развитии диверсифицированных экономических и торговых отношений, с момента подписания первого соглашения о ЗСТ с Новой Зеландией в 2008 году Китай подписал 19 соглашений с 26 странами и регионами, что почти вдвое больше, чем 10 лет назад. В том числе 7 соглашений, подписанных с 13 странами вдоль «Пояса и пути».

В 2021 году Китай направил заявку на вступление во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТТП) и соглашение о партнерстве в области цифровой экономике (СПЦЭ), что ознаменовало новый шаг к цели создания ЗСТ высокого стандарта.

В настоящее время блокирование цепочек поставок, вызванные эпидемией и торговым протекционизмом, несоответствие спроса и предложения энергии, вызванное ускорением глобального энергетического перехода, и рост цен на сырьевые товары являются наиболее значимыми проблемами для глобального экономического роста и стабильности.

На этом фоне Китай по-прежнему придерживается политики предотвращения эпидемий, ставящей жизнь и здоровье на первое место, и сохраняет самый высокий вклад в мировой экономический рост. В 2021 году темпы экономического роста Китая достигнут выше 8 %, внешняя торговля впервые превысит 6 трлн долларов США, а промышленный экспорт увеличится на 17,7 %, став важной базой для глобального производства и поставок. Поток прямых иностранных инвестиций увеличился на 16,3 %, и прямые инвестиции в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», также достигли рекордно высокого уровня.

Мы знаем, что в процессе интеграции в мировую экономику Россия также приняла множество институциональных мер, включая создание свободных экономических зон, особых экономических зон, зон опережающего развития и свободных портов. В то же время, опираясь на Евразийский экономический союз, Россия последовательно заключила соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном (временно), Сингапуром и Сербией, а также ведет переговоры с Израилем, Индией, Египтом, Южной Кореей, Монголией и Индонезией.

В октябре 2019 года вступило в силу «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Китайской Народной Республикой (КНР)». Это первое важное институциональное соглашение в области экономики и торговли, достигнутое двумя сторонами за долгое время. В конце 2021 года Китай и Россия договорились ускорить редактирование новой версии «Программы китайско-российского инвестиционного сотрудничества».

Несмотря на тяжелое положение российской экономики, усилия по восстановлению экономических отношений с другими странами все же продолжаются, поскольку ни одна страна не может развиваться «в изоляции». На саммите АТЭС министр экономического развития господин Максим Решетников явно выступал против предложения о выходе России из ВТО.

Хотя санкции со стороны США и Европы нарушают основные принципы ВТО, Организация по-прежнему является важным инструментом поддержки российского экспорта. Выход из Организации лишит Россию всех прав, в том числе права участвовать в разработке новых правил глобальной торговли. С этой целью Россия будет активно участвовать в поиске совместного решения, особенно сотрудничать со странами «Глобального Юга» – Странами из Азии, Африки и Латинской Америки.

Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество прошло через 30-летний процесс развития. До 2000 года объем двусторонней торговли колеблется, и общий годовой товарооборот в основном не превышает 55,5 миллиарда долларов США. С 2000 по 2008 год сотрудничество быстро развивалось, и общий объем торговли между двумя странами увеличивался почти вдвое каждые два года. Постепенно совершенствуются различные межправительственные механизмы сотрудничества.

После 2009 года китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество вступило в стадию быстрого развития и углубляющейся консолидации. В 2010 году Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером России. В 2018 году объем двусторонней торговли превысил 100 миллиардов долларов США, и в 2021 году вырос вопреки общемировой тенденции, превысив отметку в 140 миллиардов долларов США.

Российско-украинский конфликт и последовавшие за ним жесткие санкции в очередной раз повлияли на российскую макроэкономику, ввергли ее в худший кризис. Стоит отметить, что российское правительство противостоит первой волне санкций с помощью ряда решительных антикризисных мер.

И китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество сохраняет тенденцию к быстрому росту. За первые три квартала товарооборот между Китаем и Россией увеличился на 32,5 % до 136,1 милли

арда долларов США. Импорт из России составил 883,8 миллиарда долларов США, увеличившись на 51,6 %.

Россия занимает 1-е место среди торговых партнеров Китая по динамике роста товарооборота и импорта и заняла 8-е место в списке крупнейших торговых партнеров Китая. А Китай оказался главным торговым партнером России после значительного спада торговли с Евросоюзом. Ожидается, что годовой объем торговли превысит 170 миллиардов долларов США.

С одной стороны, рост цен на сырьевые товары на международном рынке является наиболее важным фактором роста. С другой стороны, Китай и Россия постепенно решают проблемы финансовых расчетов и логистики и снижают риск вторичных санкций. Предприятия обратились к таким инструментам, как система CIPS и цифровые валюты для расчетов и платежей. В августе объем трансграничных транзакций банка Харбин в юанях увеличился в 30 раз. С момента легализации параллельного импорта в мае на российский рынок поступило 1,6 млн тонн товаров на сумму 12,6 млрд долларов США. Масштабы китайской торговли, реэкспортируемой в Россию через Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Макао и Гонконг, значительно возросли.

Одним словом, на протяжении 30 лет российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество дает эффективный толчок для процветания экономик обеих стран и преодоления кризиса. Несмотря на неблагоприятные внутренние и внешние условия, в которых сейчас находятся Россия и Китай, перспективы сотрудничества многообещающие.

МЯГКАЯ СИЛА КУЛЬТУРЫ И СТРАТЕГИЯ «ДВОЙНОЙ ЦИРКУЛЯЦИИ» КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Зиневич О.В., Селезнева Н.В.

Новосибирский государственный технический университет

Концепция устойчивого развития была принята главами государств на конференции Организации Объединенных Наций по Окружающей среде и развитию, проходившей в г. Рио-де-Жанейро в июне 1992 года. Основной смысл понятия сводится к идее, что «человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер с тем, чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности»¹. Устойчивое развитие предполагает экономический рост и справедливое распределение его результатов, бережное отношение к окружающей среде, удовлетворение потребности всех людей в стремлении к лучшей жизни. Сегодня в условиях геополитической неопределенности и нестабильности наблюдаются потеря взаимного доверия между крупными игроками на международной арене, трудности или невозможность согласования интересов для совместного решения глобальных проблем. Любое действие, направленное извне, воспринимается отдельными странами как вмешательство и обостряет конкурентную борьбу.

В кризисе глобализма и неустойчивости мирового порядка, ученые видят признаки «нелинейности развития», «зависимости от локальных контекстов». Устойчивое развитие становится «глобально-локальным» и для его обеспечения «крайне важно не переходить «красной черты» функциональности национально-культурного социума» [Кравченко, Ракова, 2022: 55]. Это означает, что игроки на мировой арене вынуждены считаться с тесной взаимозависимостью и участвовать в решении глобальных проблем, но при этом каждый игрок стремиться укрепить свою национальную идентичность, экономическую, политическую

¹ Report of the World Commission on Environment and development: Our common future. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 23.10.22).

и культурную мощь. «Ключевыми элементами конкуренции становятся способность к проецированию влияния вовне и собственная внутренняя устойчивость (*resilience*)» [Сафранчук, Лукьянов, 2021: 67].

Устойчивость можно понимать двояко – как внутреннюю силу, позволяющую коммуницировать с собственных позиций, не поступаясь своими интересами и оказывая влияние на другого и как способность поддерживать диалог для решения стоящих перед человечеством глобальных проблем с учетом интересов будущих поколений (*sustainability development*).

Одному из самых сильных игроков на международной арене, претендующему на глобальное лидерство, Китаю, удастся держаться именно такого «двойного» подхода к устойчивости в развитии – накапливать внутренние ресурсы и, в то же время, участвовать в решении глобальных проблем для достижения целей устойчивого развития. При этом следует отметить, что Китай пытается балансировать, уравнивать свою нацеленность вовне и гармонизировать внутреннюю повестку – сталкиваясь с внешними препятствиями, Китай начинает укреплять себя изнутри, чтобы эффективнее противостоять трудностям.

Так, Китай запустил стратегию «двойной циркуляции», о которой было объявлено на сессии Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК в мае 2020 года², в ответ на антикитайскую торговую войну, развязанную США. Как отмечено в отечественных исследованиях, концепция «двойной циркуляции» «подразумевает смещение основного драйвера устойчивого роста Китая с глобальной интеграции к большей опоре на внутренний рынок» [Кулинцев, 2021: 242].

В рамках стратегии «двойной циркуляции» мягкая сила культуры начинает использоваться Китаем на двух треках – внешнем и внутреннем. На внешнем треке Китай переходит от использования моноинструмента (в частности, Институтов Конфуция) к многовекторной культурной экспансии, включающей в себя разнообразные каналы распространения информации, тщательный отбор экспортируемой культурной продукции и подбор информационного контента под конкретного потребителя.

² 洪俊杰 “双循环” 相互促进, 高质量发展可期 // 人民日报, 2020 年 7 月 9 日. – URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0709/c40531-31776604.html> (дата обращения: 02.05.2022).

На внутреннем треке мягкая сила культуры становится важным фактором сплочения и консолидации нации, формирования культурных скреп в рамках концепции «четырех уверенностей»³. С 2016 г. ключевое слово «мягкая сила культуры» все чаще начинает использоваться в темах, касающихся развития традиционной культуры, спорта, туризма, университетских кампусов, культуры предприятий, транспортной инфраструктуры, отдельных городов и регионов, т.е. во внутривнутриполитической повестке.

Кроме того, в рамках концепции «двойной циркуляции» ключевое значение придается культурным факторам развития, вплоть до того, что развитие индустрии культуры и культурной продукции рассматриваются как фактор экономического роста Китая. Это дает новый импульс к использованию культуры в качестве ресурса и инструмента мягкой силы.

Китайскими исследователями подчеркивается, что новая конфигурация культурного обмена с другими странами «способствует одновременному наращиванию мягкой силы культуры и развитию жесткой экономической силы. Культурные обмены с другими странами есть проявление важного канала мягкой силы культуры, который может помочь китайской культуре выйти вовне, укрепить знание и понимание Китая другими странами и народами, для того, чтобы мир еще на шаг продвинулся в знании и понимании многотысячелетней китайской истории и стремительного развития современного Китая, чтобы добавить китайский культурный фактор в глобальную культуру и реконструировать образ Китая как государства восточной цивилизации» [Zhang Yaxi, 2021:79].

Кроме того, Китай стремится укрепить свою «дискурсивную силу», добивается права не только рассказывать китайскую историю без посредников, но и права предлагать новые модели развития, быть понятым и принятым. Как отмечает И.Е. Денисов, «дискурсивная сила 2.0 (вариант Си Цзиньпина) призвана не бороться с антикитайскими предрассудками, бытующими за рубежом, не маскировать «возможности», а, наоборот, создавать их, добиваться заметного присутствия Китая, как в позитивной повестке отдельных государств, так

³ 庆祝中国共产党成立 95 周年大会在京隆重举行 习近平发表重要讲话。 – URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0702/c64093-28517654.html> (дата обращения: 02.09.2022).

и в нормотворчестве и практике институтов глобального управления» [Денисов, 2020: 44]. При этом следует согласиться с И.Е. Денисовым в том, что дискурсивная сила Китая ориентирована не столько на внешнего, сколько на внутреннего потребителя, выдвигающего запрос на более напористую внешнюю политику, ярким проявлением которой стала «дипломатия боевых волков» [Селезнева, 2022].

Таким образом, Китай, выбирает путь устойчивого развития и запускает механизмы, позволяющие ему укреплять свою внутреннюю структуру и работать над качественной составляющей, чтобы стать еще более привлекательным для зарубежных партнеров. Китай подкрепляет свою экономическую мощь культурной привлекательностью. Выступая в качестве «ответственной державы» выражает готовность взять на себя роль лидера в глобальном масштабе, в том числе и в достижении целей устойчивого развития, провозглашенных ООН.

Список литературы

1. *Кравченко С. А.* Востребованность глобально-локального устойчивого развития: амбивалентности новейших уязвимостей / С. А. Кравченко, К. В. Ракова // Вопросы философии. 2022. №8. с. 55-64.
2. *Кулинцев Ю. В.* Стратегия «двойной циркуляции» и ее влияние на российско-китайские отношения / Ю. В. Кулинцев // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2021. – № 26. – С. 242–255.
3. *Сафранчук И. А., Лукьянов Ф. А.* Современный мировой порядок: структурные реалии и соперничество мировых держав / И. А. Сафранчук, Ф. А. Лукьянов // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 3. – С. 57–76.
4. *Селезнева Н. В.* Дипломатия боевых волков – внешняя политика для внутреннего использования в Китае / Н. В. Селезнева // Управление и политика. – 2022; 1(2). – С. 44–58 (In English).
5. *张亚席.* “双循环”新发展格局下的中国对外文化交流与合作：意义、困境与推进路径 // 中国发展. 第 1 期: 78–81.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Иванников Н.С.

г. Санкт-Петербург, СПбПУ Петра Великого
ivannikov_ns@spbstu.ru

Фактор сельского хозяйства и его составляющих, таких как произведенное в процессе продовольствие, задействованные трудовые, природные и производственные ресурсы, нельзя недооценивать в качестве важной составляющей, необходимой для устойчивого развития. ООН также считает, что сельское хозяйство неразрывно связано с реализацией многих Целей Устойчивого Развития, а продовольственная безопасность, обеспечиваемая, в том числе, продукцией сельского хозяйства, является комплексной и важной частью уровня жизни населения планеты, необходимой для устойчивого развития. В своем докладе «Мониторинг достижения связанных с продовольствием и сельским хозяйством показателей ЦУР» Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций анализирует сельскохозяйственные показатели, связанные с 8-ю ЦУР ООН¹, так что любая позитивная деятельность в области сельского хозяйства напрямую сопряжена с другими аспектами развития общества. Таким образом, международное сотрудничество в области сельского хозяйства имеет значительный потенциал для улучшения ситуации в области устойчивого развития, особенно для стратегических партнеров, которыми являются Российская Федерация и Китайская народная республика.

В последние годы произошел логичный спад в сельском хозяйстве, вызванный пандемией COVID-19, что отмечается и самой ФАО². Также

¹ ФАО публикует доклад «Мониторинг достижения связанных с продовольствием и сельским хозяйством показателей ЦУР» за 2021 год, 21/09/2021 // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.fao.org/publications/highlights-detail/ru/c/1440388/>.

² Alarming new FAO report show decades of development efforts undermined, 22 September 2021 // Food and Agriculture Organization of the United Nations. – URL: <https://www.fao.org/news/story/en/item/1440498/icode/>.

пандемия оказала заметное влияние и на международную торговлю, но некоторые важнейшие торговые связи оказались затронуты не так существенно. Например, отмечается, что торгово-экономические связи между РФ и КНР не ощутили значительного негативного влияния и продолжают развиваться, что является мощным инструментом восстановления от последствий пандемии³.

РФ и КНР являются значительными акторами на международном сельскохозяйственном рынке, при этом важность и перспективность партнерства между ними трудно переоценить. Несомненно позитивным аспектом отношений является стабильное повышение объемов и качества сотрудничества, тем более что наращивание этого потенциала стоит на высоких позициях в повестке двусторонних отношений⁴, имея особую важность для РФ, особенно учитывая большой сельскохозяйственный потенциал Сибири и Дальнего Востока⁵.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, как, например, создание новых административных инструментов для работы⁶, отмечается, что имеющиеся возможности реализованы далеко не полностью, испытывают некоторое давление ввиду торговых войн⁷ и западных санкций (которые, впрочем, некоторые считают поводом для развития)⁸.

³ Бизнес-диалог «Россия-Китай», 2 сентября 2021 г. // Фонд Росконгресс. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-biznes-dialog-rossiya-kitay/discussion/>

⁴ Участники российско-китайского делового совета высказались за интенсификацию торгово-экономического сотрудничества между Россией и КНР, 24 февраля 2022 г. // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://erdc.ru/news/uchastniki-rossiysko-kitayskogo-delovogo-soveta-vyskazalis-za-intensifikatsiyu-torgovo-ekonomicheskoy/>.

⁵ Макаров И. А. Российско-китайское сотрудничество в сельском хозяйстве // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. №5. С. 23–42.

⁶ Там же.

⁷ Новые платформы сотрудничества Китая и России: перспективы развития. Ключевые выводы // Петербургский международный экономический форум. – URL: <https://forumspb.com/news/news/novye-platformy-sotrudnichestva-kitaja-i-rossii-perspektivy-razvitiya/>

⁸ Хунцзе Чэн. Сотрудничество и взаимодействие КНР и РФ в сфере продовольственной безопасности // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 10. С. 82–92.

Стоит отметить, что существуют проблемы, препятствующие прогрессу этого сотрудничества. Среди них одной из главных является проблема правового характера, затрагивающая регулирование нескольких аспектов сельскохозяйственной деятельности⁹. Кроме того, КНР пользуется протекционистскими методами в торговле с Россией, а также существуют проблемы логистической инфраструктуры¹⁰. Необходимо наращивать как объем, так и разнообразие российского продовольственного экспорта в Китай (его объем от общего импорта продовольствия в КНР составляет около двух процентов, и почти полностью состоит из рыбной продукции)¹¹. Существует значимая разница в объеме зарубежных инвестиций – Китай инвестирует почти в 10 раз больше, и эта тенденция пока сохраняется¹². С другой стороны, при этом отмечается, что существуют значительные риски, связанные с подобными инвестициями, а текущие условия не являются оптимальными¹³, при этом регулирующая деятельность иностранных предприятий в России требует некоторой стабилизации¹⁴.

Эксперты отмечают, что несмотря на имеющиеся перспективы, предстоит существенная работа для их реализации¹⁵. Учитывая сложность экономических условий и существующих планов по значитель-

⁹ Бизнес-диалог «Россия-Китай», 2 сентября 2021 г. // Фонд Росконгресс // URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-biznes-dialog-rossiya-kitay/discussion/>.

¹⁰ Осинина А.Ю., Сюй Полин, Цзян Цзин. Аналитическая записка. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы // Российский совет по международным делам. № 21, май 2019.

¹¹ Рынок продовольствия КНР: возможности для российских компаний. KPMG, июнь 2019. С. 32.

¹² Осинина А.Ю., Сюй Полин, Цзян Цзин. Аналитическая записка. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы // Российский совет по международным делам. № 21, май 2019.

¹³ Макаров И.А. Российско-китайское сотрудничество в сельском хозяйстве // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2017. № 5. С. 23–42

¹⁴ Мищук С.Н. Российско-китайское сотрудничество в сельском хозяйстве Дальнего Востока России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016 (1). С. 38–48.

¹⁵ Осинина А.Ю., Сюй Полин, Цзян Цзин. Аналитическая записка. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы // Российский совет по международным делам. № 21, май 2019.

ному наращиванию экспорта российской сельскохозяйственной продукции, китайская сторона считает целесообразным создать общую зону свободной торговли¹⁶ и активно привлекать транснациональные корпорации в сельское хозяйство и сопряженные с ним сферы деятельности¹⁷. Также стоит отметить необходимость продвижения российских брендов в КНР, которые, с одной стороны, не пользуются большой популярностью, с другой, подавляющее большинство граждан Китая, покупающие российские товары, остаются довольны их качеством¹⁸.

В настоящее время усиление инвестиционного сотрудничества действительно является важным аспектом в экономических отношениях РФ и КНР, так как это позволит не только привлекать финансы и рабочую силу, но и простимулирует развитие соответствующей инфраструктуры. Интенсификация совместного планирования работ по созданию новых, многоуровневых схем сотрудничества в области сельского хозяйства должно быть приоритетным направлением в рассматриваемой сфере. Возможно, что использование механизмов, предоставляемых ЕАЭС и Инициативой пояса и пути действительно также способно существенно улучшить сельскохозяйственный сектор и смежные с ним, что будет способствовать устойчивому развитию. Впрочем, следует трезво оценивать ситуацию и понимать, что несмотря на крайне высокий потенциал рассматриваемого сотрудничества, предстоит еще значительное количество работы для его реализации.

Список литературы

1. Бизнес-диалог «Россия-Китай», 2 сентября 2021 г. // Фонд Росконгресс. – URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-biznes-dialog-rossiya-kitay/discussion/>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ворона А.А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4(72). С. 42–47.

¹⁸ Рынок продовольствия КНР: возможности для российских компаний. КPMG, июнь 2019. С. 32.

2. Ворона А. А. Сотрудничество России и Китая в области сельского хозяйства: тенденции и перспективы / А. А. Ворона // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2019. – № 4(72). – С. 42–47.

3. Макаров И. А. Российско-китайское сотрудничество в сельском хозяйстве / И. А. Макаров // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2017. – № 5. – С. 23–42.

4. Мишук С. Н. Российско-китайское сотрудничество в сельском хозяйстве Дальнего Востока России / С. Н. Мишук // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2016 (1). – С. 38–48.

5. Новые платформы сотрудничества Китая и России: перспективы развития. Ключевые выводы // Петербургский международный экономический форум. – URL: <https://forumspb.com/news/news/novye-platformy-sotrudnichestva-kitaja-i-rossii-perspektivy-razvitiya/>.

6. Осинина А. Ю. Аналитическая записка. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы / А. Ю. Осинина, Полин Сюй, Цзин Цзян // Российский совет по международным делам. – № 21. – май 2019.

7. Рынок продовольствия КНР: возможности для российских компаний. КРМГ, июнь 2019. – С. 32

8. Участники российско-китайского делового совета высказались за интенсификацию торгово-экономического сотрудничества между Россией и КНР, 24 февраля 2022 г. // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://erdc.ru/news/uchastniki-rossiysko-kitayskogo-delovogo-soveta-vyskazalis-za-intensifikatsiyu-torgovo-ekonomicheskoy/>.

9. ФАО публикует доклад «Мониторинг достижения связанных с продовольствием и сельским хозяйством показателей ЦУР» за 2021 год, 21/09/2021 // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <https://www.fao.org/publications/highlights-detail/ru/c/1440388/>.

10. Хунцзе Чэн. Сотрудничество и взаимодействие КНР и РФ в сфере продовольственной безопасности / Чэн Хунцзе // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 10. – С. 82–92.

11. Alarming new FAO report show decades of development efforts undermined, 22 September 2021 // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://www.fao.org/news/story/en/item/1440498/icode/>.

МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ВЫВОДЕ ПРОДУКТА НА РЫНОК КИТАЯ

Клюева Ю.А.

Jul.klueva@yandex.ru

Берёзкина Е.А.

менеджер ВЭД ООО «АльянсЛес» г. Новосибирск

Компании полного цикла, имеющие свою сырьевую базу, производственные цеха, службу продаж, собственную логистику, требуют системного управления и, соответственно, работающую систему коммуникаций в управлении. И тем более при постановке такой задачи как вывод собственной продукции на рынки Китая. Несмотря на западные санкции, экспорт пиломатериалов из России в январе–мае 2022 года вырос на 10 %, до 11,2 млн м³. Лидером среди покупателей российских досок остается Китай, на который пришлась половина поставок. [Рослесинфорг, 2022]. Как показывает постоянная практика работы с персоналом в сфере ЛПК и не только роль коммуникативных качеств руководителя имеет серьезное значение для достижения результата в экспорте. И китайские партнеры в процессе деловых переговоров обязывают развивать коммуникативные навыки управленцев и переговорщиков: от китайского языка и знания культуры страны до умения создать условия работы с информацией внутри производственного предприятия. В процессе начала работ и исследований на тему совершенствования методов коммуникаций руководителей на предприятии ООО «АльянсЛес» (производство пиломатериалов для мебельной промышленности) стоит выделить наиболее эффективные методы коммуникаций на примере решения вышеуказанной экспортной задачи. Компания добилась результата – есть первый договор, первая партия продукции отправляется в Китай. Что же предпринимал руководитель полгода назад, чтобы выйти уже сейчас на результат? В первую очередь, после изучения рынка сбыта в целом, особенностей ведения переговоров с китайскими партнерами, была решена задача по преодолению естественного языкового и культурного барьера. Решение – привлечение в команду менеджера ВЭД, работающего с Китаем, зна-

ющего культуру страны, менталитет. Задача ясна, продукция есть, интеллектуальный и человеческий ресурс готов. Руководитель предприятия является главным субъектом всего цикла управления до результата: от сбора информации до запуска в работу решений и контроля исполнения. Управление реализуется через его способность создавать соответствующие задаче коммуникационные сети. Например, качество и количество коммуникации с менеджером ВЭД внутри предприятия. В итоге был создан тандем в управлении задачей: руководитель предприятия (организатор с нуля, производство, технологии, история становления, ЛПР) и менеджер ВЭД (китайский язык, технологии экспорта, организатор направления). Чтобы тандем стал рабочим, реализовали методы и типы коммуникаций, при которых информация и система обратной связи стали эффективными ресурсами для продвижения к результату, а также для работы с производственной площадкой в части размещения заказа под условия будущих контрактов.

1. Руководитель изначально ориентирован на общение как руководитель коммуникативного типа А [Свенцицкий, 1986.] с подчиненным (менеджер ВЭД): постоянная обратная связь и побуждение к высказыванию инициативы и мнений, открытость, доступность, мозговой штурм.

2. Руководитель сознательно использовал гибкие подходы в коммуникативном поведении, предпочитая непосредственный, неофициальный, устный контакт [Красовский, 1999: 423].

3. Руководитель всегда на связи с помощью системы мессенджеров и внутренней системы автоматизации. То есть время руководителя инвестируется в живое общение с подчиненным, а автоматизированная система обязательной документации и согласований является ресурсом сопровождения решений.

4. Руководитель сам ведет экскурсии на производстве, используя возможности синхронного перевода и уровень понимания задачи менеджером ВЭД: рабочий тандем эффективно влияет на потенциального партнера, ведет переговоры на производственной площадке и просчитывает вероятность сотрудничества в момент вопросов и живого интереса.

5. Менеджер ВЭД стал постоянным участником текущих производственных совещаний, где погружается в процесс производственных отношений, он узнает проблемы изнутри и корректирует свой план работы с Китаем. Соответственно может в режиме реального времени

грамотно транслировать возможности производства в переговорах с китайскими коллегами.

6. Менеджер ВЭД постоянно работает над непрофильными задачами, помогая производственному персоналу. Соответственно обогащает свои коммуникативные навыки для своей прямой деятельности.

7. Самостоятельность, личная мотивация и развитие менеджера ВЭД в сфере ЛПК привела к тому, что руководитель изменил методы коммуникаций на стадии контроля: с пошагового на контроль результата в соответствии с планом.

Таким образом, на примере успешного начала реализации и положительной динамики организации экспортной сделки ООО «АльянсЛес» можно сделать выводы, что этот результат прямо связан со способностью руководителя предприятия создать систему коммуникаций в соответствии с уровнем задачи. Правильно выбранный метод коммуникаций от руководителя, последовательность реализации, гибкость настройки является первоочередным ресурсом для достижения цели. Это как топливо для технологий, оборудования и персонала. И это приводит к снижению временных затрат на выполнение задачи всей командой и сохраняет ресурсы, а как следствие – финансы. Ведь более 50 % рабочего времени эффективный руководитель посвящает работе с персоналом, информацией и технологии принятия и запуска решений. Что и приводит к коммерческому результату, в том числе на полях экспорта в Китай.

Список литературы

1. *Красовский Ю. Д.* Организационное поведение: Учебное пособие для вузов / Ю. Д. Красовский. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 472 с.
2. Рослесинфорг – федеральный лесоустроитель: официальный сайт. – 2022. – Москва. – URL: <https://roslesinforg.ru/news/in-the-media/6639/> (дата обращения: 13.10.2022).
3. *Свенцицкий А. Л.* Социальная психология управления : учебное пособие / А. Л. Свенцицкий; под ред. Е. С. Кузьмина; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 175 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АЛТАЙСКОМ РЕГИОНЕ

Куликова Д.Н.

Новосибирский государственный технический университет
d.kulikova@corp.nstu.ru

Значимость сохранения природы Алтай признана на международном уровне. ЮНЕСКО внёс Алтай-Саянский регион в Список 200 глобальных экорегионов (Global 200), имеющих принципиальное значение для поддержания биоразнообразия на планете. На территории Республики Алтай Российской Федерации находится пять природных зон, которые получили статус объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая» как регион, являющийся важным и оригинальным центром биоразнообразия горных видов растений и животных в северной Азии, значительная часть из которых – редкие и эндемичные. Об этой территории часто говорят, что «Алтай представляет собой все внутриконтинентальное евразийское пространство Старого Света, взятое в миниатюре... Алтай – это фрактальное подобие Евразии, где отдельная часть обладает всеми свойствами, которые присущи системе в целом» [1, с. 9]. Прежде всего, следует отметить ландшафтно-климатические зоны Евразии (тундра – лес – степь – пустыня) Алтайского региона, где «на весьма ограниченном участке земной поверхности присутствуют все эти зоны, часто развернутые в вертикальном направлении, учитывая горный рельеф Алтая» [1, с. 9]. Благодаря этому территория Большого Алтая отличается исключительным биоразнообразием, присутствием большого количества различных видов флоры и фауны, а также наличия запасов минеральных ресурсов.

Следует также отметить, что ледники Алтая дают начало крупнейшим рекам: Иртышу, Оби, Енисею, Ховду, Катуню, Чуи, обеспечивая жизнь миллионов людей в России, Казахстане, Китае и Монголии. Богаты и недра Алтая [2]. Более того, Большой Алтай уникален, проживающим на его территории, населением. Эту территорию называют «евразийским этническим колом» [1, с. 10]. Здесь проживают тюрки, угрофинны, славяне, монголы, китайцы и т. д. На территории Большого

Алтай представлен очень разнообразный конфессиональный состав: буддизм и ислам, христианство и тенгрианство, даосизм и шаманистские культы. При этом следует отметить, что уживаются достаточно мирно.

Алтай – горная территория, расположенная на стыке границ России, Казахстана, Китая и Монголии. Поэтому для сохранения природы этой территории нужны усилия и совместные действия этих стран.

Надо отметить, что в сфере охраны окружающей страны у стран не могут быть противоречий из-за национальных интересов, как, скажем в сфере экономики или политики. Однако, долгое время, как для Китая, так и для России вопросы охраны окружающей среды не были первоочередными. Только к концу XX в. на государственном уровне стали говорить о необходимости мер по охране окружающей среды. Были приняты ряд документов в этой сфере. Анализ экологического законодательства двух государств показывает, что в стратегических документах приоритет отдан внутренней политике в сфере природопользования, а принципы международного сотрудничества освещены слабо и должны регулироваться двусторонними и многосторонними международными соглашениями [3, С.30].

В 1998 г. на конференции, посвященной стратегии развития Центральной Азии в г. Урумчи, китайская сторона предложила разработать Конвенцию по устойчивому развитию Алтайского горного региона. Эта Конвенция должна была стать основой трансграничного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды. К сожалению, Конвенция так и не была подписана.

В развитии приграничного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды большую роль сыграла ЮНЕСКО. Именно эта организация инициировала совместное изучение Большого Алтая научными кругами Алтайского края, Республики Алтай Российской Федерации, Синцзян-Уйгурского автономного района Китая, Восточно-Казахстанской областью Республики Казахстан, Ховдского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии.

Под эгидой ЮНЕСКО в начале XXI в. были проведены ряд научных конференций. В 2002 г. на очередной конференции, было принято решение о необходимости объединения законодательных органов этих территорий для более плодотворной и эффективной работы. С 2003 г. начал действовать Международный координационный комитет «Наш общий дом – Алтай» как консультативный орган, не имеющий юриди-

ческого статуса, но объединяющий законодательные органы приграничных территорий, а с 2006 г. к ним присоединились и исполнительные органы.

Под эгидой МКС «Наш общий дом – Алтай» реализуется большое количество различных проектов, в том числе и в сфере охраны окружающей среды. Прежде всего, следует сказать об интернет-портале «Алтай трансграничный», который является официальным сайтом Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» (<https://altaiinter.alregn.ru/>), действует с 2003 г., целью является создание общего информационного пространства для регионов Большого Алтая.

МКС «Наш общий дом - Алтай» поддержал Детскую общественную экологическую экспедицию «Начни с дома своего», которая развивает связи между школьниками приграничных территорий, ориентирована на формирование экологической культуры и знания культуры народов, проживающих в регионе Большого Алтая.

Следующим проектом является Международная летняя студенческая школа Алтайского региона. Школа действует с 2003 г. и «способствует укреплению взаимопонимания и добрососедских отношений между народами, углублению региональных и межгосударственных межкультурных коммуникаций в Алтайском приграничье» [4].

Одним из важнейших направлений деятельности МКС «Наш общий дом – Алтай» является развитие экологического туризма. Так, с 2013 г., каждые два года, проходит Международный туристско-спортивный фестиваль «Great Altai. Большой Алтай» массовое комплексное туристско-спортивное мероприятие, объединяющее виды спорта в природной среде с участием спортсменов и молодежи разных стран. К сожалению, из-за пандемия COVID пришлось приостановить и деятельность Школы и фестиваля.

Следует отметить, что в действительности межгосударственное сотрудничество Китая и России по защите природы является малоэффективным. Это связано с тем, что в официальных документах не прописаны определенные обязательства, а также механизмы, обеспечивающие их выполнение. Также это является следствием незрелости экологической культуры населения и властей, неразвитости нормативной базы и природоохранной сферы, экстенсивного экономического роста, несогласованности и непоследовательности правовых актов обоих государств в области экологии [3, с. 31]

Как уже было сказано, в сфере экологии у стран национальные интересы не сталкиваются, однако, с вопросами экологии всегда рядом идут вопросы экономики. В рамках Алтайского региона есть несколько проектов, которые вызывают опасения экологов. Во-первых – строительство газопровода «Сила Сибири II» («Алтай»); во-вторых, проект строительства железнодорожного сообщения между в этом регионе; в-третьих, строительство водопровода из Алтайского края в Китай.

Болезненной темой для приграничных территории Китая и России Большого Алтая является проект строительства газопровода «Алтай», получивший сейчас название «Сила Сибири 2». Россия заинтересована в его строительстве, однако, Китай однозначного ответа не дает. Дело в том, что СУАР является одним из самых экономически неразвитых регионов Китая, а это означает, что до конечного потребителя газопровод придется вести по территории Китая достаточно далеко. Кроме того, экологи высказываются однозначно против того, чтобы газопровод прошел по плато «Укок», являющимся священным для местного населения и имеющим огромную ценность в экологическом смысле. На Восточном экономическом форуме 2019 г. обсуждался вопрос о возможности строительства газопровода «Сила Сибири 2» не через территорию Республики Алтай, а через Монголию. В 2019 г. «Газпром» и правительство Монголии подписали меморандум о взаимопонимании по реализации проекта. После этого началась разработка документации. В январе 2022 г. стороны подписали протокол результатов рассмотрения ТЭО проекта, а в феврале – договор на выполнение проектно-изыскательских работ, а также план деятельности совместной рабочей группы правительства Монголии и «Газпрома» на 2022–2024 г. Начало строительства ожидается в 2024 году. Дата ввода в эксплуатацию в эксплуатацию монгольской ветки предварительно запланировано на 2027–2028 гг. [5]

Второй проект, вызывающий опасения экологов – это строительство железной дороги из г. Бийска до г. Урумчи. С одной стороны, железнодорожное сообщение необходимо для развития экономического сотрудничества приграничных территорий России и Китая, с другой стороны, это строительство может нанести непоправимый ущерб экологии Алтайского региона. В рамках проекта предполагается строительство двух 20-километровых тоннелей в горах: китайского и российского [6]. Если учесть, что строительство должно пройти по природно-климатическим зонам, в том числе ледников и тундр, вос-

становление которой идет очень медленно, становится ясно, что ущерб окружающей среде будет колоссальным.

Третьей проект – водопровод с территории Алтайского края в Китай. В начале мая 2017 г. глава российского министерства сельского хозяйства А. Ткачев на встрече со своим китайским коллегой Хань Чанфу заявил о готовности России предложить проект доставки пресной воды со своей территории в засушливые районы Китая. Ряд известных независимых специалистов, включая члена-корреспондента РАН, директора Института водных проблем РАН В.И. Данилова–Данильяна и председателя комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии В.И. Кашина, публично засвидетельствовали, что идея вызывает удивление в экономическом, экологическом и гидротехническом плане. Такой проект, прежде всего, требует стратегической экологической оценки воздействия и возможных негативных последствий для окружающей среды, водных и околоводных экосистем [7].

Не смотря на наличие проектов которые угрожают экологии Алтайского региона, в настоящее время наибольший ущерб природе Алтая наносит варварски организованный туризм, особенно природе Горного Алтая. В отношении организации экологического туризма российской стороне есть чему поучиться у Китая. Природный парк Канас, расположенный в Китайском Алтае, – образец для подражания при планировании и организации работы природных парков в других странах Алтае-Саянского региона [8].

Подводя итоги, следует отметить, что у регионов Китая и России в рамках Большого Алтая накоплен большой опыт сотрудничества, созданы уникальные механизмы взаимодействия, есть совместные проекты, но есть и проблемы, которые необходимо решать совместно. Важно помнить, что Алтай – это уникальная территория в экологическом, культурном, этническом, конфессиональном смысле, эта территория, которую важно сохранить для потомков, а для этого приграничные территории должны действовать согласованно.

Список литературы

1. Алтай трансграничный: пути международной интеграции и устойчивого развития. / Под общей редакцией М.Ю. Шишина. – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2013. – 86 с.

2. Большой Алтай: биосферно-культурная уникальность как потенциал межгосударственного сотрудничества / И. Н. Ротанова, А. В. Иванов, С. М. Журавлёва, Г. А. Ефремов // Развитие территорий. – 2016. – № 1 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoy-altay-biosferno-kulturnaya-unikalnost-kak-potentsial-mezhgosudarstvennogo-sotrudnichestva> (дата обращения: 01.11.2022).

3. *Попова И. В.* Сотрудничество России и Китая в сфере экологии и добычи природных ресурсов / И. В. Попова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – № 4. – С. 28–33.

4. *Ротанова И. Н.* Вызовы современности и межкультурные коммуникации в трансграничном Алтайском регионе (на примере работы международной научной Школы молодежи и студентов «Наш общий дом – Алтай») / И. Н. Ротанова, К. С. Калиева, Б. Баярхуу // Ученые записки (АГАКИ). – 2018. – № 3 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-sovremennosti-i-mezhkulturnye-kommunikatsii-v-transgranichnom-altayskom-regione-na-primere-raboty-mezhdunarodnoy-nauchnoy> (дата обращения: 05.11.2022).

5. *Кухмарь К.* Газопровод «Сила Сибири – 2»: Россия и Монголия к строительству готовы [Информационный портал ТАСС] / К. Кухмарь. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15820571> (дата обращения: 05.11.2022).

6. Проект железной дороги в Китай через Горный Алтай вновь на повестке дня РЖД. – URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/129557> (дата обращения: 05.11.2022).

7. До 2017. «Переброс» воды в Китай. – URL: <https://wwf.ru/about/positions/o-perebrose-vody-v-kitay/> (дата обращения: 05.11.2022).

8. Природный парк Канас – жемчужина Китайского Алтая и образец для подражания. – URL: <https://wwf.ru/resources/news/arkhiv/prirodnyy-park-kanas-8211-zhemchuzhina-kitayskogo-altaya-i-obrazets-dlya-podrazhaniya/> (дата обращения: 05.11.2022).

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В АРКТИКЕ¹

Лагутина М.Л.

Санкт-Петербургский государственный университет
m.lagutina@spbu.ru

Сегодня БРИКС представляет собой интенсивно развивающуюся платформу сотрудничества пяти стран: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, которая с каждым годом все активнее расширяет свою повестку дня. Так, в последние годы одним из новых направлений сотрудничества стран БРИКС стали полярные исследования, в рамках которых формируется направление научного взаимодействия стран БРИКС в Арктике.

Страны БРИКС представляют собой уникальный случай для изучения их арктического присутствия в Арктике. Очевидно, что у стран разная «арктическая идентичность»: среди пяти стран БРИКС Россия – единственная арктическая страна, Китай определяется себя как «околоарктическое государство», Индия - неарктическое государство, но расположенная в Северном полушарии, а Бразилия и ЮАР расположены на разных континентах Южного полушария. Соответственно, уровень вовлеченности каждой из стран БРИКС в арктические дела также значительно отличается: Россия – арктическое государство, Китай и Индия – неарктические страны, имеющие статус наблюдателя в Арктическом совете. Бразилия в последние годы последовательно проявляет свой интерес к Арктике, ссылаясь на свой антарктический опыт. ЮАР пока не имеет интересов в регионе. В то же время, определяя свою «арктическую идентичность», страны указывают следующие характерные для них особенности: во-первых, все страны БРИКС являются морскими державами и связаны друг с другом через Атлантический, Тихий, Индийский и Северный Ледовитый океаны; во-вторых, все страны БРИКС не новички в полярных областях, все они имеют долгую историю участия в международном сотрудничестве в Антарктиде.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда № 22-28-20276 и Научного фонда Санкт-Петербурга.

Для России перспективы арктического научного сотрудничества в рамках БРИКС приобретают новое измерение в контексте нынешней сложной геополитической ситуации, в результате чего большая часть научных контактов с традиционными западными арктическими странами оказалась прерванной. Сегодня на повестке дня – поиск новых партнеров, географическая диверсификация связей среди неарктических стран, имеющих интересы в Арктике.

Страны БРИКС на пути к научному многостороннему сотрудничеству в полярных регионах

Как уже было отмечено выше, в последние годы в повестку дня БРИКС начинают включаться вопросы, связанные с полярными исследованиями. Так, в конце октября 2015 года по инициативе России была организована международная конференция «Подходы стран БРИКС к управлению общими пространствами: тенденции и потенциал сотрудничества», в ходе которой участники обсудили вопросы совместного использования Мирового океана и полярных областей. В Московской декларации, подписанной по итогам 3-й министерской встречи БРИКС по вопросам науки, технологий и инноваций 28 октября 2015 года, страны БРИКС определили ориентиры для совместных исследований и разработок и обозначили новые инициативы, среди которых «сотрудничество по научно-технологическим исследованиям океана и полярных областей (страны-координаторы – Бразилия и Россия)» [Московская декларация, 2015]. Несомненно, основным мотивом повышения внимания стран БРИКС к полярным научным исследованиям стало изменение климата и его возможные последствия, затрагивающие, как полярные регионы, так и территории стран БРИКС.

Следует отметить, что в 2016 году идея сотрудничества между странами БРИКС по арктическим вопросам была инициирована также «снизу», со стороны ученых стран БРИКС и представителей бизнес-кругов. Так, в рамках ежегодной Ассамблеи Арктического круга в Рейкьявике (Исландия) впервые была организована панельная сессия под названием «БРИКС в Арктике: возникающие возможности для совместных инициатив». Инициаторами выступили представители Бразилии, поддержанные участниками из России и Индии. По итогам сессии участники пришли к выводу, что «в целом БРИКС может найти возможности для совместной работы в Арктике в областях, представляющих общий интерес и опыт, в науке, технологии, охране окружа-

ющей среды и торговле» [Trindade, 2018]. Это была одна из первых попыток согласовать общие направления развития научных исследований в Арктике в формате БРИКС на многосторонней основе.

Следующим важным шагом стала инициатива создания Рабочей группы БРИКС по исследованию океана и полярных зон. Впервые идея необходимости создания и проведения первого заседания такой группы прозвучала в итоговой Джайпурской декларации 2016 г. [Jaipur Declaration, 2016]. Миссия Рабочей группы была определена как содействие сотрудничеству между странами-членами БРИКС в области исследований океана и полярных зон посредством совместной деятельности с целью генерирования новых знаний, подготовки человеческого капитала, разработки новых технологий, а также улучшения понимания общественностью важности научных исследований океана и полярных областей.

Наконец, в 2018 году в городе Бразилиа (Бразилия) состоялось 1-е заседание Рабочей группы БРИКС по океаническим и полярным наукам и технологиям (the BRICS Ocean and Polar Science and Technology Working Group). В принятом совместном заявлении отмечалось, что «пять стран БРИКС охватывают все океаны мира и принимают самое активное участие в развитии океанических и полярных наук и технологий» [Joint Statement of the 1st meeting of the BRICS Working Group on Ocean and Polar Science and Technology, 2018]. Страны также договорились:

- совместно определить приоритетные области сотрудничества,
- сформулировать рекомендации по методам совместной работы, а также по следующим шагам, над которыми необходимо работать;
- определить приоритетные области науки и технологии в области океана и полярных районов для последующих конкурсов Рамочной программы НТИ БРИКС;
- выработать соответствующие рекомендации для других рабочих групп БРИКС.

За созданием Рабочей группы последовали конкретные практические шаги: запуск совместных исследовательских экспедиций БРИКС, предложение совместного использования научно-исследовательских судов для исследований и экспедиций, приглашение к совместной работе на антарктических станциях стран БРИКС и т.д. В планах Рабочей группы также была определена задача организации специальных предметных курсов и летних школ по арктической тематике для моло-

дых ученых из стран БРИКС. На повестку дня был поставлен вопрос о возможностях сотрудничества стран БРИКС в рамках Десятилетия наук об океане в интересах устойчивого развития ООН (2021-2030 гг.), направленного на мобилизацию научного сообщества, политиков, бизнеса и гражданского общества для реализации программы совместных исследований и технических инноваций [BRICS. Russia. 2020.].

Последнее на сегодняшний день заседание Рабочей группы состоялось летом 2021 года в режиме онлайн, по итогам которой был принят ряд важных решений и инициатив:

- создать Международный исследовательский центр глубоководных ресурсов БРИКС под руководством Второго института океанографии Министерства природных ресурсов и совместно с институтами океанографии стран БРИКС;

- учредить Рабочую группу БРИКС для 4-й Всемирной конференции по наблюдению за океаном, возглавляемую Экспериментальной национальной лабораторией морской науки и техники в Циндао (Китай), для развития сотрудничества в области сетей наблюдения за океаном и систем прогнозирования в различных временных и пространственных масштабах [Joint Statement on the 4th Meeting of the BRICS Working Group on Ocean and Polar Science and Technology, 2021].

Важным результатом встречи 2021 года стало подтверждение намерения стран-участниц БРИКС подготовить пятилетний план предполагаемых совместных экспедиций.

На основе анализа текстов итоговых документов, принятых по итогам заседаний Рабочей группы БРИКС по океаническим и полярным наукам и технологиям был составлен следующий список приоритетных тем для совместных исследований стран БРИКС:

- глубоководные исследования, изменчивость и предсказуемость климата, включая обмен воздух-лед, а также прибрежные процессы и взаимодействие океана и суши, включая морские загрязнители и пластик (уточнено на 1-м заседании РГ);

- оперативная и прикладная океанография, включая наблюдения, разработку моделей и ассимиляцию данных, прикладную океанографию, биогеохимию и гидрометеорологию, а также исследования экстремальных условий, включая вечную мерзлоту, аноксию, гиперсолесные водоемы (уточнено на 2-м заседании РГ);

- предотвращение морских катастроф и смягчение их последствий, совместные наблюдения и разработка моделей, включая структуру

и физические свойства морского льда, и полярные исследования, включая арктическую палеоокеанографию, динамику морского льда и эволюцию экосистем, развитие потенциала (уточнено на 3-м заседании РГ),

– новейшие технологии наблюдения и прогнозирования океана и климата, глобальные исследования хадальных впадин, здоровье морских экосистем, полярные научные исследования (4-е заседание РГ).

РГ также выделяет следующие всеобъемлющие темы для сотрудничества между странами БРИКС в качестве потенциальных направлений партнерства: развитие новых технологий, системы и технологии наблюдений, управление и обмен данными.

Двусторонний формат научного сотрудничества стран БРИКС в Арктике

Безусловно, страной-координатором двусторонних связей стран БРИКС в Арктике является единственная в БРИКС арктическая страна – Россия. Здесь следует отметить, что отношения России с неарктическими странами явление достаточно недавнее. Вплоть до недавнего времени Россия, наряду с Канадой, весьма негативно относилась к вовлечению неарктических стран в арктическое сотрудничество. Однако, в редакции «Основ государственной политики РФ в АЗРФ» 2020 года впервые отмечается готовность России к сотрудничеству с неарктическими игроками в Арктике. На данном этапе в этом направлении уже сделаны первые шаги.

Одним из наиболее активных российских партнеров в Арктике среди неарктических стран Азии является, несомненно, *Китай*. Сфера научного сотрудничества является одной из приоритетных в системе двусторонних связей России и Китая в АЗРФ, наряду с энергетикой и транспортом. Как отмечает российский исследователь Л.В. Филиппова, изначально региональными приоритетами Китая в области научных исследований были в основном страны Северной Европы (Финляндия, Норвегия, Исландия, Дания и Швеция), но в последние годы усилия, предпринятые Россией и Китаем в области научного сотрудничества, позволили немного сдвинуть приоритеты в пользу взаимодействия Китая со своим стратегическим партнером Россией [Филиппова, 2019; Петровский, Филиппова, 2022].

Сегодня российско-китайский научный диалог выстраивается как на естественнонаучном, так и социально-экономическом поле. Одним

из первых проектов научного сотрудничества России и Китая в области изучения Арктики стал ежегодный китайско-российский академический семинар по арктическому сотрудничеству, организуемый с 2012 года поочередно в России и Китае Океаническим университетом Китая (ОУК) совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом. Сегодня это по-прежнему одна из немногих платформ академического обмена по вопросам Арктики между Россией и Китаем. В список обсуждаемых тем входят: наука и образование, медицина, охрана окружающей среды, экономическое развитие и др. Эксперты рассматривают этот формат как успешный пример дипломатии “people-to-people” [Kirchberger et al., 2022].

Направления сотрудничества России и Китая в Арктике сегодня включают комплексные совместные исследования в области климатологии, геологии, биохимии и др. В сфере научного сотрудничества основными направлениями являются научно-технические исследования, охрана окружающей среды, а также совместная подготовка кадров. Сегодня не менее 12 китайских университетов сотрудничают с российскими вузами и исследовательскими центрами [САФУ, 2020]. Разрабатываются различные образовательные программы в области полярных исследований.

В целом можно отметить, что в развитии сотрудничества между Россией и Китаем в области арктических научных исследований наблюдается положительная тенденция. В то же время очевидно, что уровень сотрудничества между двумя странами в области научных исследований все еще недостаточен, и, хотя есть примеры совместных проектов, большинство из них пока находятся на уровне взаимных договоренностей, а не на стадии реализации.

Научные исследования *Индии* в Арктике в основном связаны с климатической повесткой дня и влиянием текущих изменений на средства к существованию и экономическую деятельность стран с муссонным климатом. Сегодня работа ведется в основном в сотрудничестве с Норвегией на архипелаге Шпицберген через Арктическую исследовательскую станцию Химадри (с июля 2008 года), подводную мультисенсорную заякоренную лабораторию IndArc (с 2014 года) и лабораторию Gruwebade (с 2016 года) [Ширгазина, 2022].

Однако у России и Индии также много общего в направленности арктических научных исследований; кроме того, возможности двух

стран взаимно дополняют друг друга. Можно выделить три области, которые являются наиболее перспективными:

- совместная работа над арктическими исследовательскими станциями;
- совместная работа по расширению флота полярных исследовательских судов ледового класса;
- создание международной научно-образовательной платформы (RISD).

По сравнению с Китаем, Индия, конечно, пока серьезно уступает по степени своей вовлеченности в арктическое научное сотрудничество с Россией, но очевиден достаточный потенциал для развития такого сотрудничества.

Наконец, *Бразилия* намерена уделять больше внимания развитию научного сотрудничества с арктическими странами, как страна, претендующая на статус наблюдателя в Арктическом совете. Ключевую роль в этом направлении, как ожидается, будет играть Бразильская академия наук, которая успешно реализует Антарктическую программу Бразилии (PROANTAR) на протяжении более 30 лет.

Бразилия является одним из ключевых партнеров России в области науки и образования в Латинской Америке, в целом. Сегодня ученые России и Бразилии участвуют в совместных проектах по изучению Мирового океана и проведению полярных исследований в Антарктике. Так, например, одним из совместных научных проектов России и Бразилии является проект, направленный на изучение разномасштабных гидрофизических и биогеохимических процессов, происходящих в зоне крупнейшей реки мира Амазонки, и сравнение их с аналогичными процессами в зонах крупных арктических рек (Обь, Енисей, Лена) [Scientists from Russian and Brazil..., 2022].

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что океаническая и полярная проблематика становится одним из направлений сотрудничества БРИКС и рассматривается в основном в рамках научного сотрудничества стран БРИКС. Такой «мягкий» подход дает возможность участия в этом сотрудничестве странам с разной полярной идентичностью.

На данном этапе можно говорить о двух уровнях научного сотрудничества стран БРИКС в Арктике: многостороннем и двустороннем. Наиболее активно в этой сфере себя проявляют такие страны как Рос-

сия, Китай и Индия. При этом важно отметить и роль Бразилии, которая назначена ответственной страной за направление сотрудничества стран БРИКС по океаническим и полярным наукам и технологиям, что в перспективе обеспечит Бразилии большую вовлеченность не только в антарктические, но и арктические дела.

В условиях нынешней сложной геополитической ситуации в мире, в целом, и в Арктике, в частности, несомненно, развитие научного взаимодействия по линии полярного сотрудничества стран БРИКС приобретает новое значение.

Список литературы

1. Московская декларация. Партнерство стран БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций – движущая сила глобального развития. III встреча Министров науки, технологий и инноваций стран БРИКС. Москва, Россия, 28 октября 2015 года. – URL: brics2015.ru/load/630487 (дата обращения 29.11.2022).

2. *Петровский В. Е.* Россия и Китай в Арктике. / В. Е. Петровский, Л. В. Филиппова. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2022.

3. САФУ развивает научное сотрудничество с КНР. САФУ, 5 августа 2020. – URL: <https://narfu.ru/life/news/university/346948/> (дата обращения 29.11.2022).

4. *Филиппова Л.* Научный потенциал Китая в Арктике / Л. Филиппова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyu-potentsial-kitaya-v-arktike> (дата обращения 29.11.2022).

5. *Ширгазина Э.* Российско-индийские отношения в Арктике: перспективы для науки и инфраструктуры. / Э. Ширгазина. РСМД, 5 октября 2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossiysko-indiyskie-otnosheniya-v-arktike-perspektivy-dlya-nauki-i-infrastruktury/> (дата обращения 29.11.2022).

6. BRICS. Russia. 2020. STI overview. Five-Year Anniversary of Cooperation in Science, Technology and Innovation under the Memorandum of Understanding. P.17. – URL: <https://brics-russia2020.ru/images/113/91/1139196.pdf> (accessed 29.11.2022).

7. Jaipur Declaration. 4th BRICS Science, Technology and Innovation Ministerial Meeting. Jaipur, the Republic of India, 8 October 2016. – URL: <http://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Dzhai--purskaya-deklaratsiya-2016.pdf> (accessed 29.11.2022).

8. Joint Statement of the 1st meeting of the BRICS Working Group on Ocean and Polar Science and Technology, Brasilia, Brazil, 26-27 July, 2018.

9. Joint Statement on the 4th Meeting of the BRICS Working Group on Ocean and Polar Science and Technology. Xiamen, China, July 27-28, 2021. – URL: <https://brics.land-ocean.ru/> (accessed 29.11.2022).

10. *Kirchberger S.* Russia-China Relations. Emerging Alliance or Eternal Rivals? / S. Kirchberger, S. Sinjen, N. Wörmer (eds.). – Springer, 2022.

11. *Lagutina M. L.* BRICS in polar regions: Brazil's interests and prospects / M.L. Lagutina, P. B. Casella, A.R.C. Giannattasio // Вестник СПбГУ. Международные отношения. – 2020. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 326–340.

12. *Lagutina M.* “BRICS countries’ strategies in the Arctic and the prospects for consolidated BRICS agenda in the Arctic” in Polar Journal / M. Lagutina, Y. Leksytina. – June 2019, Volume 9, 2019. – Issue 1: Special Issue: The Asian View on Polar Research. – Pp. 45–63.

13. Scientists from Russia and Brazil Work to Improve Ecology in the Amazon and Siberia. BRICS Information Portal, May 17, 2022. – URL: <http://infobrics.org/post/35719/> (accessed 29.11.2022).

14. *Trindade S.* BRICS in the Arctic: Views on the Arctic Circle Assembly Panel / S. Trindade // The Polar Connection, 2016, accessed November 10, 2018. – URL: <http://polarconnection.org/brics-arctic-emerging-opportunities/> (accessed 29.11.2022).

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА РОССИИ И КИТАЯ

Никитенко Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
nikena@list.ru

Сетевые формы сотрудничества выступают достаточно перспективным инструментом интернационализации высшего образования.

Модель сетевых университетов многостороннего сотрудничества, действующая на основе консорциума, имеет ряд преимуществ. Дополнительно создается весьма крупная площадка, ориентированная на долгосрочные цели сотрудничества в области высшего образования, в том числе позволяющая углублять двусторонние связи и форматы сотрудничества. Реализация образовательных программ в сетевой форме может осуществляться не только в рамках модели, где субъектами выступают исключительно образовательные организации, но и по схеме: образовательная организация и ресурсная организация. В этом случае сотрудничество не ограничивается практикой академических обменов, программой двойных дипломов. Образовательная организация получает доступ к ресурсным центрам, бизнес-инкубаторам, малым инновационным предприятиям, базам практик и т. д.; возможность сформировать международные профессиональные компетенции, что способствует высокой профессиональной капитализации выпускника. Кроме этого, российское законодательство позволяет реализовывать сетевую программу посредством освоения «отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами...» [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации», ст.15]. Гибкая структура сетевых университетов позволяет проводить различного уровня презентационные мероприятия, конференции, симпозиумы, летние и зимние школы, обмениваться ресурсами в рамках программ академической мобильности, создавать фонды поддержки иных научно-образовательных проектов.

Проблемным полем сетевого взаимодействия выступает организационно – правовое обеспечение деятельности университетов. Так,

в рамках крупнейших консорциумов ШОС и БРИКС, подготовительный этап создания организационно-правового обеспечения закончился сравнительно недавно, соответственно в 2019 и 2020 гг. [Дорожная карта Университета ШОС; Дорожная карта Университета БРИКС].

В реализации стратегии сетевого взаимодействия вузов мы сталкиваемся с тем, что миссии действующих сетевых университетов в сущности дублируют задачи, которые вузы ставят перед собой в реализации совместных образовательных программ двойных дипломов.

Согласования требуют механизмы и формы финансирования, разница в образовательных стандартах обуславливает необходимость согласования образовательных программ, кадрового и методического обеспечения образовательной деятельности. Одной из частных выступает проблема увеличением объема работ, выполняемых отдельными работниками, в частности профессорско-преподавательским составом подразделений вузов.

На практике, к основным тенденциям сетевого взаимодействия относятся следующие:

1. Количество иностранных студентов, обучающихся в университетских консорциумах сравнительно небольшое. Например, по программе УШОС, в 2018/2019 гг. было 235 человек, согласно выделенным квотам. При том, что по программе университета ШОС работают 21 вуз России, со стороны Китая 20 вузов выступают в качестве головных высших учебных заведений [Список российский университетов УШОС, 2022]. Однако в рамках двустороннего сетевого взаимодействия численность студентов может превышать тысячу человек. Так, в совместном Российско-Китайском университете в настоящее время обучается 1,3 тыс. студентов [За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10 %, 2022]. Развивать сетевые программы в рамках двустороннего сотрудничества легче с точки зрения согласования образовательных программ, кадрового и методического обеспечения, понимания механизмов финансирования таких проектов, особенно с учетом уровня автономности университета.

В целом, необходимо учитывать установленные правительством квоты на обучение иностранным студентам, географию сотрудничества в сфере высшего образования, экономические возможности сту-

дентов, преимущественно приезжающих в Россию из стран СНГ и Китая. Однако и в Китае видим сравнительно невысокие показатели количества государственных стипендий на обучения иностранным студентам. В 2018 г. количество стипендий составило чуть более 63 тыс. человек вне зависимости от формы и программы обучения [Statistical report on international students in China for 2018, 2019]. Среди позитивных тенденций все же отметим, выделение дополнительных квот в России именно для китайских студентов и увеличение их количества в отечественных вузах.

Одной из причин небольшого количества студентов, обучающихся по сетевым программам многостороннего сотрудничества, возможно, является и высокая стоимость обучения. Например, в Университете БРИКС стоимость варьируется от 320–350 тыс. руб. до 500 тыс. руб. Для столичных агломераций суммы соизмеримые, но для регионов слишком высоки.

2. Обучение в сетевых университетах сегодня осуществляется по широкому кругу направлений: международные отношения, регионоведение, лингвистика, энергетика, экономика, информационные системы и т. д., охватывают уровни подготовки бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. Большая часть образовательных программ, реализуемых в рамках сетевых университетов – это программы магистратуры.

3. Присутствует региональная ориентация сетевого взаимодействия. Здесь отметим преимущество многосторонних форм сотрудничества, а именно перспективность для России развития сотрудничества в рамках УШОС, Университета БРИКС. Это обусловлено не только важностью присутствия в международном образовательном пространстве, но и развитием научно-технологических связей. Тем более что страны ШОС и БРИКС выступают своего рода целевыми регионами национальной стратегии международного сотрудничества. Отметим, что еще сравнительно недавно в российской практике осуществления совместных образовательных программ Китаю не принадлежали ведущие позиции. Наибольшее количество совместных проектов приходится на страны Европейского союза и США [Медяник Е.И., 2017: 11]. Двустороннее сетевое сотрудничество, в частности с европейскими университетами, в условиях международной политической напряжен-

ности становится ненадежным форматом сотрудничества. Ряд вузов-партнеров из Европы уже приостановили реализации совместных образовательных программ.

В Китае, в начале 2000-х гг. существующие правовые нормы позволяли исключительно открытие совместных образовательных учреждений в партнерстве с китайскими вузами с целью контроля образовательных организаций и одновременного получения доступа к иностранным академическим ресурсам. Сегодня существуют филиалы иностранных вузов, неподконтрольных Министерству образования, но вместе с тем, есть и понимание, что китайские партнеры отдают приоритет такой форме сотрудничества в сфере высшего образования.

В заключении отметим, что конкурентное преимущество при всех организационно-правовых сложностях, на наш взгляд, сводятся к возможностям:

- расширения имеющихся материально-технических, технологических и кадровых ресурсов, образовательных и организационных.
- доступ к иным инфраструктурным ресурсам стран-партнеров.
- возможность расширить программы дополнительного образования. Здесь важны инициативы самих вузов по продвижению таких форм сотрудничества на площадках сетевых университетов.
- профессиональная переподготовка, повышение квалификации.
- возможность расширения сети государственно-частного партнерства. Особенно при необходимости расширения баз практик, привлечения частных компаний к реализации перспективных студенческих проектов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbc852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения: 1.10.2022).
2. Дорожная карта Университета ШОС. – URL: https://www.knu.kg/ru/images/stories/2018/12_2018/22/ushos/ushos_dor_karta.pdf (дата обращения: 20.10.2022); Дорожная карта Сетевого университета БРИКС. – URL: <https://brics-russia2020.ru/news/20201015/847723/Expertsy-obsudili-Kontseptsiyu-funktsionirovaniya-i-razvitiya-a-takzhe-Dorozhnyuyu-kartu-Setevogo.html>. (дата обращения: 20.10. 2022).

3. Список российских университетов УШОС. – URL: http://uni-sco.ru/country/0/country_0.html (дата обращения 1.10.2022).

4. За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10 %. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/> (дата обращения 5.10.2022).

5. Statistical report on international students in China for 2018. – URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (дата обращения 5.10. 2022).

6. *Медяник Е. И.* Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая / Е. И. Медяник // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 7–23.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ РУКОВОДСТВА КПК ПО МАТЕРИАЛАМ XVIII И XIX СЪЕЗДОВ КПК

Олейников И.В.

Новосибирский государственный технический университет

Методология исследования.

Понятийно-терминологический аппарат.

Под управлением понимают совокупность процессов, обеспечивающих поддержание системы в заданном состоянии и (или) перевод ее в новое более жизненное состояние организации путем разработки и реализации целенаправленных воздействий.

Выработка управляющих воздействий включает в себя сбор, передачу и обработку необходимой информации, принятие решений, обязательно включающее определение управляющих воздействий.

Под управляющим воздействием понимается воздействие на объект управления, направленное на достижение цели управления. Следовательно, результатом управляющего является управленческое решение, в основе которого лежит цель (целеполагание).

Если управление - это воздействие, значит существуют:

- среда (система управления);
- средства (механизм управления);
- действия (процесс управления).

Цель – это четкое представление о требуемом результате. Правильно поставленная цель задает критерии для ее идентификации, то есть дает возможность обоснованно ответить на вопрос – достигнута цель или нет. Таким образом, можно отметить, что может выступать, как благое пожелание или, как конкретное явление достижение которого имеет четкие/идентифицируемые границы. Целеполагание – это осознанный процесс определения своих потребностей и мотивов. В первую очередь следует помнить о том, что цель и план – это две разные вещи.

Концепция (по А. Маслоу). В основе целеполагания всегда лежит потребность, так как в первую очередь наши цели исходят из того, что нам действительно необходимо. «Пирамида потребностей» Абрахама Маслоу содержит в основании базовые нужды человека/общества или физиологические в формате человеческого существования). Далее сле-

дует потребность в безопасности, затем – в принадлежности к социальной группе, выше – потребность в уважении, на вершине – потребность в самовыражении. Таким образом, мы расставляем цели в зависимости от актуальной на данном этапе потребности.

Вторым элементом целеполагания является мотив – это то, что подталкивает нас к действию. При расстановке целей очень важно определить свой уровень мотивации, так как без нее достичь что-либо намного сложнее, но другая крайность может привести к спешке и ошибкам. Чрезмерность и крайности как правило мешают идти к своей цели.

Третья составляющая целеполагания – осознанность. Чтобы стремиться к цели – личной или коллективной, – необходимо делать обдуманный выбор, соответствующий внутренним мотивам, либо идти своим путем, осознавая саму цель и шаги к ней. То есть понимать, что и для чего мы делаем. Это и есть осознанное целеполагание, которое применяется как в жизни, так и в бизнесе.

Проблема целеполагания (индивидуальная или коллективная в данном случае не разделены) в российском интернет пространстве весьма популярная идея. При обращении с запросом в google поисковике выдается примерно 607 000 результатов.

Историография проблемы многочисленна и разнопланова [1, 2, 5]. Конечно КНР и политические процессы в данной мировой державе всегда привлекали пристальное внимание исследователей всего мира. Направление развития мировой державы (как минимум второй экономики мира) в политическом, экономическом, социальном формате направление развития мировой элиты. И это не связано с конъюнктурой повседневности – это логика развития мира.

Источники. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [3]. А также Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [4]. Это официальные переводы докладов авторское право принадлежит газете "Жэньминь Жибао", поэтому при цитировании и использовании материалов сохранена и орфография, и пунктуация, и принятая в источнике арабская нумерация съездов КПК.

Начнем с формального анализа. Целеполагание в структуре докладов. 18 съезд КПК.

1. Работа за истекшее пятилетие и основные итоги последних десяти лет.

2. Борьба за новую победу социализма с китайской спецификой.
 3. Задачи полного построения среднезажиточного общества и всестороннего углубления реформ и открытости.
 4. Ускорять усовершенствование системы социалистической рыночной экономики и трансформацию модели экономического развития.
 5. Продолжать идти по пути развития политического строя социализма с китайской спецификой, стимулировать реформу политической системы.
 6. Основательно продвигать строительство социалистической культурной державы.
 7. Усиливать социальное строительство в ходе улучшения народной жизни и инновации управления.
 8. Всемерно продвигать экокультурное строительство.
 9. Ускоренно продвигать модернизацию национальной обороны и армии.
 10. Пополнять практику «одна страна – два строя» и продвигать воссоединение родины.
 11. Продолжать продвигать вперед благородное дело мира и развития человечества.
 12. Целиком повышать научность партийного строительства.
- 19 съезд КПК.
1. Работа и исторические преобразования за истекшее пятилетие.
 2. Историческая миссия КПК в новую эпоху.
 3. Идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи и основная стратегия их реализации.
 4. Одержать решающую победу в полном построении среднезажиточного общества, начать новый поход к всестороннему построению модернизированного социалистического государства.
 5. Претворять в жизнь новую концепцию развития, создавать модернизированную экономическую систему.
 6. Совершенствовать институциональную систему, обеспечивающую положение народа как хозяина страны, развивать политический строй социалистической демократии.
 7. Укреплять уверенность в собственной культуре, стимулировать расцвет и процветание социалистической культуры.
 8. Повышать уровень обеспечения и улучшения благосостояния населения, усиливать и обновлять социальное управление.

9. Форсировать реформу системы экологической цивилизации, построить «прекрасный Китай».

10. Неуклонно идти по пути укрепления армии с китайской спецификой, всесторонне стимулировать модернизацию национальной обороны и армии.

11. Придерживаться курса «одна страна – два строя», стимулировать воссоединение родины.

12. Неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества.

13. Непокосимо всесторонне устраивать внутривластное управление, постоянно наращивать потенциал партии в отправлении власти и повышать уровень ее руководства.

В результате, пять пунктов в докладе на 18 съезде КПК посвящены идеологическим позициям, четыре социально-экономическим, два связаны с культурой (экологической культурой в том числе) и по одному пункту посвящены армии и международной обстановке. 19 съезд не намного отличается в направлении целеполагания по формальному направлению. Пять пунктов посвящены идеологическим позициям, пять социально-экономическим, два связаны с культурой (экологической культурой в том числе) и по одному пункту посвящены армии и международной обстановке.

Таким образом, можно подвести промежуточный итог с позиций формального анализа (на уровне терминологии, названия разделов): целеполагание в идеологической сфере доминирует в докладе 18 съезда и выступает в качестве одного из двух лидеров в докладе 19 съезда КПК. Социально-экономическое, экономическое направление целеполагания занимает второе место в представлении доклада 18 съезда и делит первое место в докладе 19. При этом отрыв первого и второго места в тексте 18 съезда минимален. На третьем месте с отрывом в два пункта расположились проблемы общекультурного и экологического развития, необходимо особо отметить, что данное место они получили только в силу того, что я расположил их в одной корзине. Армия и международные отношения в докладе делят последнее и предпоследнее место (как было отмечено выше, культуру и экологию можно было бы рассматривать вместе с ними на данной периферийной площадке целеполагания). Здесь уместно отметить оправданность, но не однозначность выводов исследователей и заявлений политиков о домини-

ровании прагматизма во взглядах китайского руководства начала XXI века...

Исходя из данного формального осмысления, мы получаем даже не перевернутую пирамиду Маслоу, а перемешанную. Конечно, никто не собирается представлять ее в виде некоего Абсолюта и тем более константы для всех социальных институтов. Но, как всегда есть некоторое, но... Но она выражает базовые ценности человека, индивида, особи и соответствие этих базовых ценностей и их последовательность системе ценностей государства. В данном случае можно предположить, что главная государственная ценность – это декларация верности выбранного пути и единства в системе ценностных ориентиров. Это путь становления и поддержания концепции единой Нации, на поддержание которой направлена экономическая система, которая на примере доклада 19 съезда все больше приобретает черты социально-экономической. А все остальное призвано поддержать данный диумвират ценностных ориентиров. При этом глашатаи не рабочей схемы Маслоу в условиях современности, скорее тоже не правы. Даже при достижении базовых потребностей, их гарантии пирамида не рухнет, а смешивается. Но как только возникает риск снижения потребления (по любой причине) пирамида возвращается в исходную позицию.

Следующий аспект сравнения через контент-анализ.

В докладе Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК слово «цель» используется семнадцать раз.

Первый раз в контексте общих положений политической реформы. «Реформа политической системы - важная составная всего нашего реформирования в целом. Ее следует активно и разумно продолжать, создавая более широкую, более полную и более совершенную народную демократию. Необходимо твердо продолжать обеспечивать органическое единство партийного руководства, хозяйского положения народа и управления государством по закону. Беря за основу гарантирование народу хозяйского положения в стране и ставя себе **целью** повышение жизнедеятельности партии и государства, а равно и мобилизацию активности народа, ширить социалистическую демократию, ускорять создание правового социалистического государства, развивать политическую культуру социализма» (Слово «цель» здесь и ниже выделено мной О.И.).

Второе использование в контексте опять же общих положений культурной политики. «При усилении социального строительства

в центре внимания должны быть обеспечение и улучшение народной жизни. Повышение уровня материальной и культурной жизни народа – коренная **цель** реформ, открытости и социалистической модернизации.»

Третье использование при упоминании развития идей национальной обороны «При усилении социального строительства в центре внимания должны быть обеспечение и улучшение народной жизни. Повышение уровня материальной и культурной жизни народа – коренная цель реформ, открытости и социалистической модернизации.»

Следующее использование дано в контексте развития принципа «одна стана – две системы». «Коренная цель курса и установок центрального правительства для Сянгана и Аомэня – охрана суверенитета, безопасности и интересов развития страны, поддержание длительного процветания и стабильности обеих территорий.»

Так же отмечается, что подводя итоги решениям предыдущего съезда КПК «XVII съезд полностью распланировал грандиозные задачи продвижения реформ, открытости и социалистической модернизации, полного строительства среднезажиточного общества. В целях реализации духа XVII партийного съезда ЦК было создано семь пленумов, которые приняли решения и разметили работу по наиболее важным проблемам всеобщего характера, касающимся углубления реформы административно-управленческой системы, стимулирования реформ и развития на селе, усиления и улучшения партийного строительства в условиях новой ситуации, составления программы 12-й пятилетки, стимулирования реформы культурной сферы и ее развития и т. д.»

Международный экономический контекст «Всесторонне повышать уровень экономики открытого типа. В **целях** адаптации к новой обстановке в области экономической глобализации необходимо проводить более активную и инициативную стратегию открытости, совершенствовать взаимовыгодную и взаимовыигрышную, диверсифицированную и сбалансированную, безопасную и высокоэффективную систему экономики открытого типа.»

Рассматривая социально-экономический контекст. «Создавать жилищную систему, соединяющую в себе рыночное жилье с жильем, гарантируемым правительством, усиливать строительство гарантированного жилья и заведование им в целях удовлетворения основных потребностей нуждающихся семей.»

В докладе Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК – тридцать восемь раз, причем шесть раз на первой странице в преамбуле, пять из которых в одном абзаце «Только преданность первоначальной цели позволит довести начатое дело до конца. Первоначальной целью и миссией китайских коммунистов является борьба за счастье китайского народа и возрождение китайской нации. Первоначальная цель и миссия стали основной движущей силой, воодушевляющей китайских коммунистов к непрерывному движению вперед. Все партийные товарищи всегда должны дышать с народом одним дыханием, делить с ним одну судьбу и жить одними думами. Неизменно рассматривая реализацию мечты народа о прекрасной жизни как цель борьбы, абсолютно не допуская ни малейшего намека на нерадивость и лень и ни перед чем не останавливаясь, мы продолжаем смело двигаться вперед к достижению нашей грандиозной цели – реализации великого возрождения китайской нации.»

«Коренной целью развития является повышение народного благосостояния.... Необходимо создавать “спокойный Китай”, интенсифицировать и обновлять социальное управление, сохранять социальную гармонию и стабильность, обеспечить стране долговременный порядок и длительную стабильность, а народу – спокойную жизнь и работу.» Или «После начала проведения политики реформ и открытости КПК разработала стратегический план социалистической модернизации Китая, наметила “трехшаговую” стратегическую цель. Задачи первых двух шагов уже досрочно выполнены: население обеспечено питанием и одеждой, жизнь народа в целом поднялась до уровня среднего достатка. На этой основе партия поставила перед собой цель: построить к столетнему юбилею КПК среднезажиточное общество...»

Можно отметить, что в интересующей нас пирамиде термин цель охватывает на обоих съездах все предполагаемые плоскости. И ситуационных изменений здесь нет. Но мы выделили количественные расходы. Можно предположить, что цель не только, как термин, но и как конкретизация предполагаемого результата стала более востребованным термином не случайно.

Если у Ху Цзиньтао, как видно из приведенных примеров, цель скорее рассматривается абстрактно, т. е. ближе к значению план, предположение, то у Си Цзиньпина цель в значении цель.

Список литературы

1. *Бородич В. Ф.* К сравнительному анализу названий докладов ЦК КПК на XVIII и XIX съездах. Сб. статей Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК / В. Ф. Бородич // Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М., 2018. – С. 101–107.
2. *Буров В. Г.* XVIII съезд КПК и стратегия развития Китая / В. Г. Буров // Новая и новейшая история. – № 3. – 2012. – С. 23–41.
3. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. – URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. (дата обращения 01/11/2022).
4. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>. (дата обращения 01/11/2022).
5. *Титаренко М. Л.* XVIII съезд КПК и развитие теории социализма с китайской спецификой / М. Л. Титаренко // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012–2013. – М.: Форум, 2013. – С. 6–37.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ И КИТАЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Петровский В.Е.

Институт Китая и современной Азии РАН
petrovsk4@gmail.com

Введение против России беспрецедентных санкций в связи со специальной военной операцией на Украине международных санкций дают повод задуматься о возможности и целесообразности вывода на новый уровень координации усилий России и Китая по противодействию санкционному давлению и незаконным торговым ограничениям в отношении наших стран, которое приобрело систематический и долгосрочный характер.

Конечно, Китай, гораздо больше, чем Россия, интегрированный в мировую экономику, в условиях беспрецедентных санкций не может полностью «спасти» Россию, полностью замещая всю номенклатуру западных товаров, оборудования и технологий, которых наша страна может лишиться.

Однако к новому уровню координации побуждает сходная ситуация в американо-российских и американо-китайских отношениях, в рамках которых администрация США пытается использовать экономическое давление для достижения политических целей, либо прибегает к неэкономическим методам в экономической конкуренции. Было бы справедливым утверждать, что Россия и Китай оказались «в одной лодке» и имеют схожий опыт противостояния незаконным санкциям и несправедливым торговым практикам. Этот опыт подлежит изучению, обобщению и использованию в процессе координации внешнеполитических усилий наших стран на данном направлении.

В частности, китайская сторона стала лучше понимать логику действий России по противодействию санкционному давлению после того, как администрация Д. Трампа предприняла целую серию скоординированных действий по срыву посредством санкций и торговых ограничений подготовленной в 2015 г. правительством КНР стратегии развития промышленности Made in China 2025 (MIC2025), предусмат-

ривающей приоритет развития производств с высокой добавленной стоимостью в области высоких технологий, включая увеличение производства деталей, компонентов и узлов в аэрокосмической отрасли, телекоммуникациях, генерации энергии и обрабатывающей промышленности, 70 % от всех производимых товаров в КНР к 2025 г.

Российская экономика решает сходные проблемы и может опираться при этом на китайские опыт и возможности взаимодополняющего развития российско-китайских финансово-инвестиционных и торгово-экономических отношений. В повестку дня возвращается вопрос о создании «модернизационных альянсов», призванных содействовать ускоренному развитию высокотехнологических отраслей экономики в обход западных (прежде всего американских) ограничений.

Создание «модернизационных альянсов» было одобрено на саммите Россия-ЕС в 2010 г., но, к сожалению, не было реализовано. Сейчас Россия и Китай могут изучить опыт создания этих альянсов по таким направлениям, как расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост и инновации; создание благоприятных условий для малых и средних предприятий; содействие выравниванию технических регламентов и стандартов, а также высокому уровню защиты прав интеллектуальной собственности; транспорт; содействие развитию устойчивой низкоуглеродной экономики и энергоэффективности; укрепление сотрудничества в сферах инноваций, исследований и развития, а также космоса; обеспечение сбалансированного развития через принятие мер в ответ на региональные и социальные последствия экономической реструктуризации; укрепление диалога с гражданским обществом для поощрения участия людей и бизнеса.

В данном контексте необходимо развернутое и детальное стратегическое планирование двустороннего сотрудничества в его ключевых областях (военно-техническое сотрудничество, атомная энергетика, космос и пр.), на основе достижения взаимопонимания о его возможностях. При необходимом уровне взаимного политического доверия границы этого сотрудничества могут в перспективе существенно расширяться, включив в себя взаимовыгодный обмен чувствительными технологиями и ноу-хау для совместной разработки и производства высокотехнологичных изделий двойного назначения в вышеуказанных отраслях.

Торговое противостояние Пекина и Вашингтона дает шанс Москве занять место на китайском рынке. В частности, поскольку объемы импорта в Китай сельскохозяйственной продукции из США будут снижаться, российские компании, особенно производители экологически чистой и не трансгенной сельхозпродукции получают шанс нарастить свой экспорт для удовлетворения запросов Китая.

Жесткие финансовые санкции против России, включая отключение от SWIFT, не могут не сказаться на работе китайских банков, осуществляющих операции с российскими компаниями и клиентами, тем более что китайские банки могут опасаться из-за этого и вторичных санкций. В этих условиях российская и китайская стороны могут сосредоточиться на активизации и упорядочении двустороннего финансово-инвестиционного сотрудничества.

Отключение российских пользователей от систем обслуживания Visa и Mastercard делает для российских банков гораздо более привлекательной платежную систему Union Pay, основанную Китаем. Уже сейчас в России резко возрос спрос на выпуск платежных карт совместных систем Union Pay и Мир, с открытием счетов в рублях и юанях, что дает операторам китайской платежной системы огромные конкурентные преимущества. Однако пока карты платежной системы Мир пока не принимаются к оплате в Китае, и этот вопрос также нужно решать на взаимной основе.

Необходима также адаптация к требованиям времени межправительственного Соглашения России и Китая о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В рамках противодействия санкциям в отношении российских холдинговых структур и компаний следует изучить для дальнейшего более широкого распространения опыт компании «Русал», которая стала первой зарубежной компанией с основными производственными активами за пределами КНР, облигации которой могут быть предложены инвесторам на долговом рынке КНР.

В условиях введения рядом стран Запада антироссийских санкций также возрастает актуальность обеспечения бесперебойного осуществления операций между финансовыми институтами двух стран. Известно, что с введением санкций в отношении России китайские банки не всегда пропускали платежи российских банков, несмотря на то что КНР не вводила ограничительные меры против Москвы. В результате подобных действий увеличились сроки зачисления платежей китай-

ским клиентам от российских банков, имели место случаи отмены проведенных платежей.

Для решения данной проблемы в сентябре 2017 г. Банк России достиг соглашения с Народным банком Китая об осуществлении операций между финансовыми структурами двух стран в нормальном режиме и об отмене резервирования средств иностранных банков на корреспондентских счетах, в том числе российских, что облегчило иностранным банкам работу с платежами в КНР. Мониторинг выполнения данного соглашения позволил бы расширить опыт его применения для достижения еще большей прозрачности и совместимости российской и китайской финансовых систем.

В рамках противодействия санкционному давлению России и Китая предстоит осознать возросшую необходимость перехода к «дедолларизации» взаимных финансово-инвестиционных и торгово-экономических отношений. Для решения вышеуказанной задачи сторонам следует стремиться к качественному росту объема расчетов в национальных валютах в структуре взаимной торговли, инвестиций и финансирования.

Частью российского и китайского ответа на американское санкционное давление и незаконные торговые практики может стать резкое сокращение инвестиций в долговые обязательства США.

«ДИПЛОМАТИЯ ГОРОДОВ» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ШАНХАЯ)»

Погодин С.Н.

Pogodin56@mail.ru

Вовенда А.В.

vovenda-1c@mail.ru

Высшая школа международных отношений Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета
Петра Великого

В современной теории международных отношений особое внимание уделяется дискуссии о правосубъектности современных городов, их роли в международных отношениях и мировой экономике. Современные крупные города и мегаполисы с их сложной структурой, представляются интересными объектами для изучения не только как центры развития экономики, торговли, технологий и межкультурного диалога, но и как акторы во многом влияющие на развитие процессов на макрорегиональном и микрорегиональном уровнях.

Термин «города-побратимы» активно исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными и в целом может быть определен как «города, между которыми на добровольной основе установлены устойчивые дружественные отношения, факт побратимства которых закреплен в нормативно-правовом акте – договоре об установлении побратимских связей и целью которых является широкий круг вопросов, выходящих за рамки традиционного межгосударственного взаимодействия» [1].

За более чем полувековую историю, отчет которой может вестись с подписания в 1944 г. договора между британским Ковентри и Сталинградом, и последующим созданием в 1957 г. Всемирной ассоциации породненных городов, развитие партнерских связей городов-побратимов характеризуется различными формами делового и культурного взаимодействия, реализацией проектов в сфере повышения качества и доступности городской среды, «умного города» и «зеленой» экономике.

Сегодня, говоря о стратегических интеграционных проектах в рамках межгосударственного партнерства, нельзя не учитывать роль крупных городов - центров деловой жизни и инноваций. Активно формируется новая инфраструктура городов, создаются новые условия для реализации крупных международных бизнес проектов, привлекаются инвестиции, развиваются инновационные образовательные технологии для подготовки будущих специалистов-экспертов по актуальным вопросам современной урбанистики и эффективному управлению современным городом.

По итогам 2021 года товарооборот между РФ и Китаем вырос на 35,8 % и составил рекордные 146,887 миллиарда долларов. А товарооборот между Россией и Китаем по итогам первых восьми месяцев 2022 года вырос на 31,4 % и составил 117,205 миллиарда долларов [2]. И преобладающая статья российского экспорта – нефть и нефтепродукты (более 80 %) идет на нужды промышленности и населения именно мегаполисов Китая. В свою очередь, необходимо подчеркнуть, что основные статьи экспорта КНР и ввозимые в Россию товары также логично преимущественно ориентированы на крупные города с большой численностью населения. Тем самым, крупные города становятся сегодня важным элементом стратегического и комплексного характера развития сотрудничества между Россией и Китаем.

В данном контексте партнерство крупных городов и мегаполисов имеет принципиально важное значение, в свою очередь, показывающее реальную заинтересованность городских властей в укреплении взаимовыгодного сотрудничества. Именно этим объясняется тот факт, что многие российские города из разных федеральных округов имеют соглашения об установлении породненных связей именно с городами Китая. Так, в контексте рассматриваемой темы статьи, городами-побратимами Санкт-Петербурга являются Пекин, Шанхай, Циндао и Чэнду. Шанхай имеет соглашения об установлении породненных связей с Санкт-Петербургом (1988) и Владивостоком.

Наряду с «классическими» формами развития партнерства между городами-побратимами в области образования и культуры, среди которых можно выделить мероприятия в рамках перекрестных годов культур, а также достаточно регулярно проводимых «Шанхайская неделя», «Петербургская неделя», «Год дружественных молодежных обменов между КНР и РФ» и целого ряда других, в настоящее время в том числе с учетом негативных последствий пандемии COVID-19 особое вни-

мание уделяется инвестиционной составляющей (например, сектор строительства недвижимости).

Так, 11 февраля 2022 г. в смешанном формате прошел китайский деловой форум «Санкт-Петербург и Шанхай: перспективы сотрудничества», посвященный торгово-экономическому сотрудничеству и развитию фармацевтической отрасли. Мероприятие состоялось в рамках Восьмого фестиваля «Китайский Новый год – Веселый праздник Весны». К участникам с видео приветствием выступили Губернатор Санкт-Петербурга Беглов А.Д. и мэр Шанхая Гун Чжэн [3].

В настоящее время особое внимание в контексте перспектив развития породненных связей Санкт-Петербурга и Шанхая уделяется развитию концепта «Умный город».

Умный город – это единая система управления городским хозяйством, основанная на энергосберегающих и энергоэффективных технологиях, информатизации производственных процессов. В Китае технологии «умного города» уже в значительной степени реализованы, например, в жилом комплексе Гуанфучэне в столице провинции Юньнань городе Куньмин. Пекин и Шанхай тоже активно становятся «умными городами». В Российской Федерации можно выделить такие проекты как Иннополис в Республике Татарстан и город Циолковский в Амурской области. В Санкт-Петербурге в январе 2016 года был сформирована Межведомственная комиссия при Правительстве города, отвечающая за реализацию проекта «Умный город Санкт-Петербург».

Список литературы

1. Официальный сайт международного движения города-побратимы/ – URL: <http://www.sister-cities.org/what-sister-city> (дата обращения 31.10.2022).
2. Товарооборот между Россией и КНР за восемь месяцев 2022 года вырос на 31,4 %/ – URL: <https://ria.ru/20220907/tovarooborot-1815002832.html> (дата обращения 31.10.2022).
3. Петербург и Шанхай планируют сотрудничать в сферах торговли и фармацевтики. – URL: <https://ria.ru/20220215/sotrudnichestvo-1772916660.html> (дата обращения 31.10.2022).

СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ ШЭНЬЯН И НОВОСИБИРСК

Сербина А.С.

Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»
serbina.anna@mail.ru

В 2013 году китайский Шэньян стал десятым городом-побратимом Новосибирска. Предпосылкой установления побратимских связей стала необходимость оформления перспективного четырехстороннего побратимского партнерства мегаполисов Северо-Восточной Азии. (Саппоро-Тэджон-Шэньян-Новосибирск), в том числе как участников Конференции зимних городов мира, за исключением Тэдждона.

Правовой основой сотрудничества городов-побратимов, во-первых, является Протокол намерений об установлении побратимских отношений, подписанный в сентябре 2012 года в ходе посещения новосибирской делегацией Форума развития стран Северо-Восточной Азии в Шэньяне. Во-вторых, само соглашение об установлении побратимских связей между Новосибирском и Шэньяном от 29 мая 2013 года. Договор имеет скудное содержание и по факту фиксирует намеренье сторон осуществлять различного рода «обмены и сотрудничество в области экономики и торговли, науки и техники, культуры и образования, спорта, здравоохранения» [3].

После установления побратимских связей стороны еще дважды встречались в комплексном формате. В сентябре 2016 года в мэрии города Новосибирска с делегацией города-побратима Шэньяна обсудили широкий круг вопросов: промышленность, авиация, культура и спорт. В марте 2021 года состоялась рабочая онлайн встреча городов Новосибирска и Шэньяна. Стороны обсудили перспективы сотрудничества в областях науки и технологий, культуры, молодежной политики.

Традиционно институт побратимства дает возможность расширить двустороннее сотрудничество в таких сферах, как бизнес, туризм, культура, спорт, образование. Не исключением здесь стал пример побратимства Новосибирска и Шэньяна. Особенно интенсивное развитие получили гуманитарные связи.

Проблемы градостроительства актуальны для обоих мегаполисов, стороны договорились, что их главная общая задача – улучшение качества жизни, повышение привлекательности и комфортности, дальнейшее развитие Шэньяна и Новосибирска.

22 июня 2018 года в Новосибирске прошел Международный форум мира, в том числе круглый стол «Комфортная городская среда как фактор развития городов». В рамках мероприятия вместе с руководителями городов-побратимов Новосибирска обсуждались вопросы формирования комфортных для проживания и досуга городских пространств, озеленения и благоустройства городских территорий. Шэньян выступил на тему «Осуществление планировки системы городских зеленых насаждений на основе принципа устойчивости для строительства пригодного для проживания города с благоприятной экологической средой», что для Новосибирска является насущной проблемой.

29–30 октября 2020 года Шэньян принял участие в онлайн-формате в V Международном форуме-выставке «Городские технологии-2020», поделившись опытом внедрения «умных технологий».

Спортивная тема также присутствует в повестке дня побратимских отношений. В 2014 году велись переговоры об организации спортивных обменов по двум направлениям: хоккей с шайбой и спортивная гимнастика. В Шэньяне ежегодно проходит детский футбольный турнир. Детская футбольная команда Новосибирска принимала участие в нем дважды - в августе 2016 и 2017 года.

Взаимный культурный обмен еще одна важная и традиционная составляющая побратимских связей. Летом 2015 года фотографии Новосибирска были направлены для демонстрации на выставке «О городах-побратимах Шэньяна». В конце июня 2017 и 2018 года делегация Шэньяна участвовала в торжественных мероприятиях, посвященных дню города Новосибирска.

7 декабря 2021 года по инициативе города Шэньяна состоялся первый международный телемост школьников четырех городов-побратимов Новосибирска, Шэньяна, Саппоро и Тэдждона. Порядка 200 школьников 3–5 классов представили культурные номера. Подобные встречи даже в онлайн-формате способствуют углублению дружественных отношений между городами и укреплению сотрудничества.

Большое значение в укреплении культурных связей имеет Институт Конфуция. В рамках библиотечной темы 2019 года «Побратимство как культурно-социальная практика» в Центральной детской библио-

теке им. А. П. Гайдара 23 апреля была организована викторина на тему культуры и жизни в Китае, а также презентация городов Шэньян и Мянъян. В данном мероприятии активное участие принял Институт Конфуция НГУ.

Взаимодействие в рамках ассоциации мэров зимних городов мира. В июле 2016 года официальные делегации городов Новосибирска и Шэньяна встречались на площадке 17-й Конференции Всемирной ассоциации мэров зимних городов (ВАЗМГ) в Саппоро. Основной темой Конференции стало развитие зимних городов с использованием преимуществ зимнего времени.

Было решено, что каждый город-член ассоциации приложит все усилия для перехода на возобновляемые источники энергии и сокращения потребления энергии, а также для сохранения окружающей среды, например, для борьбы с загрязнением воздуха. На основании этой резолюции города-члены сообщили о своих экологических инициативах в ноябре 2021 года. Новосибирск заявил о следующих усилиях по защите окружающей среды:

- для перехода на возобновляемые источники энергии планируется построить установку по выработке электроэнергии с использованием биогаза на выведенной из эксплуатации территории полигона после его восстановления;

- в целях снижения энергопотребления реализуется государственная программа «Энергосбережение и повышение энергоэффективности в городе Новосибирске»;

- в целях охраны окружающей среды реализуется программа «Жилищно-коммунальное хозяйство города Новосибирска», включающая централизованный сбор бывших в употреблении ртутьсодержащих ламп и приборов. [6, р.6]

Делегации городов Новосибирска и Шэньяна встречались также на площадке Официальной рабочей встречи ВАМЗГ в 2019 году в Норильске. Стороны обсудили вопросы организации и подготовки 19-й Конференции ВАМЗГ.

Экологическое сотрудничество. 23-24 июня 2017 года делегация из Шэньяна приняла участие в организованной мэрией Новосибирска Международной конференции городов-побратимов Азиатско-Тихоокеанского региона «Экология мегаполиса», посвященная актуальным экологическим проблемам и экологической безопасности городов-побратимов стран АТР и приуроченная к году экологии в России

и дню города Новосибирска. По окончании мероприятия Новосибирск, Саппоро, Тэджон и Шэньян подписали Экологическую хартию. [5]

С учетом сказанного, необходимо сделать вывод о том, Шэньян демонстрирует более прагматичный подход к сотрудничеству. Новосибирск склонен больше к символическим жестам (например, приглашение на день города, установление знакового комплекса «Начало (0-й километр) автомобильных дорог Новосибирской области», содержащий указание на города-побратимы Новосибирска). В целом, отношения между Шэньяном и Новосибирском можно охарактеризовать в категориях «донор» – «реципиент».

Новосибирск и Шэньян взаимодействуют как в традиционных для побратимства сферах, так есть примеры и исключительного взаимодействия, например в рамках Конференции зимних городов мира. Безусловно, пандемия коронавирусной инфекции «заморозила» эти международные контакты, многие мероприятия перешли в онлайн-формат.

Список литературы

1. Ассоциация мэров зимних городов мира. – URL: <https://wwcam.org/wordpress/wp-content/uploads/2020/08/pamphlet202007-ru.pdf>.
2. Сидорова М.Ю. Доклад по итогам работы ДЭЖКХ за 2017 год в сфере охраны окружающей среды // Ботаника и экология для создания комфортной среды обитания человека: материалы научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск. – URL: http://ebook.nspu.ru/Botan_ekolog_Gizhickaya_2019/t2/ch7.html.
3. Соглашение об установлении побратимских связей между Новосибирском Российской Федерации и городом Шэньяном Китайской Народной Республики от 29 мая 2013 года. – URL: https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/0d6/shenyang_2013.pdf.
4. Сотрудничество Новосибирска с городом-побратимом Шэньяном (КНР) в период 2013 – 2021 гг. (Информация предоставлена мэрией г. Новосибирска).
5. Экологическая хартия Новосибирск 2017 г. (Информация предоставлена мэрией г. Новосибирска).
6. Rovaniemi Mayors Conference Held Virtually in November, 2021 // World Winter City News March, 2022 https://wwcam.org/wordpress/wp-content/uploads/2022/03/newsletter2022mar_en.pdf.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ 24.02.2022

Смолянская М.В.

Новосибирский государственный университет экономики
и управления

2022 год обернулся значительной эскалацией межгосударственных отношений: специальная военная операция РФ на Украине стала определенной точкой бифуркации для межгосударственных отношений. В этом контексте большинство европейских стран отказалось от сотрудничества с Россией во многих сферах, что лишило последнюю части привычных партнеров, и в целом актуализировало для российской стороны вопрос о проверке существующих дипломатических отношений. Соответственно, российско-китайские отношения стали рассматриваться в качестве важной точки опоры для внешней политики РФ. Об этом упомянул В.В. Путин в своей статье для китайской газеты «Синьхуа» от 3 февраля 2022 года [1], помимо этого, на сайте МИД РФ Китай и вовсе определяется как ключевой партнер на мировой арене [2]. Однако в настоящее время многие аналитики поднимают вопрос о том, удастся ли сохранить высокую динамику российско-китайских отношений в современных турбулентных условиях?

На наш взгляд подобные вопросы оторваны от реальности как современных международных процессов в целом, так и российско-китайских отношений в частности. Украинский кризис и санкционное давление на РФ начались еще с крымских событий 2014 года, но дипломатический процесс между Москвой и Пекином в течение последних 10 лет показывает устойчивые темпы развития.

В марте 2013 года, до присоединения Крыма, состоялась встреча В.В. Путина и Си Цзиньпина, где руководители двух стран приняли Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений пакет двусторонних документов (35 соглашений), направленных на дальнейшее развитие стратегического партнерства между двумя странами: в области торговой политики, туризма, радио- и телевидения, нефтегазовой промышленности, культуры [3]. В сентябре 2013 года вновь состоялась встреча на высшем уровне, где

по итогам которой был подписан ряд экономических документов (5), которые направлены на расширение сотрудничества в области науки, о сотрудничестве между Санкт-Петербургом и Шанхаем, а также документы об аренде и купле-продаже акций «Ямал СПГ» [4].

6 февраля 2014 года Владимир Путин и Си Цзиньпин провели встречу, на которой обсудили вопросы двустороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере, а также международную проблематику, в частности совместное участие российских и китайских военных в операции по вывозу сирийского химоружия. 15–16 июля на полях БРИКС снова состоялась встреча глав государств. Оба политика еще раз выразили надежду на дальнейшее улучшение сотрудничества, а также поблагодарили друг друга за проделанную с последней встречи работу. 11 сентября на полях ШОС состоялась еще одна встреча, на которой политики обсудили актуальные вопросы взаимодействия двух стран, в частности в сфере энергетики, авиационной техники, инфраструктуры. 9 ноября в преддверии форума АТЭС вновь прошла встреча В.В. Путина и Си Цзиньпина. По итогам был подписан пакет документов о сотрудничестве (17), в частности в сфере энергетики, банковской и инвестиционной деятельности [5].

2015 год, первый после крымских событий, сохранил динамику встреч между руководителями двух стран – состоялось 5 личных встреч. В этот год были приняты крайне важные двухсторонние документы. Первое, Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества, в котором страны выразили надежды на укрепление партнерства во всех сферах, а также заявили о стремлении координировать свои действия на международной арене. Второе, Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», в котором Китай и Россия заявили, что будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути и наращивать взаимодействия в области торговли и финансов. Более того, за 2015 году было подписано в общей сложности около 61 соглашения [6].

Анализ встреч глав государств за последние 10 лет, которых согласно отчетному докладу ОРКД (2020 год) за последние десятилетие прошло более 30 в рамках официальных двусторонних визитов и на

международных площадках (ШОС, БРИКС, АТЭС и Большой двадцатки) [7], наглядно показывает, что между Москвой и Пекином сформировались особые отношения, которые затрагивают как глобальные, так и сугубо внутренние процессы. Внеконъюнктурный характер прослеживается в дипломатическом нарративе, который Москва и Пекин используют во взаимоотношениях: российско-китайские межгосударственные отношения нового типа превосходят военно-политические союзы времен «холодной войны»; дружба между двумя государствами не имеет границ, в сотрудничестве нет запретных зон, укрепление двустороннего стратегического взаимодействия не направлено против третьих стран, не подвержено влиянию изменчивой международной среды и ситуативных перемен в третьих странах.

Список литературы

1. Путин, В.В. (2022). Россия и Китай: стратегические партнеры с прицелом на будущее. *Синьхуа*. – URL: http://m.news.cn/2022-02/03/c_1128325398.htm.
2. МИД РФ (2020). О российско-китайских отношениях стратегического партнерства. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem/?ysclid=156imowr3d484550321
3. Kremlin.ru (2013). Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1425>
4. Kremlin.ru (2013). Документы, подписанные по итогам встречи с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1522>.
5. Kremlin.ru, (2014). Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/46598>.
6. Kremlin.ru (2015). Российско-китайские переговоры. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/49430>.
7. Общество российско-китайской дружбы (2020). IX Отчетно-выборная конференция Общества российско-китайской дружбы. – URL: http://orkd.ifes-ras.ru/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=430&cntnt01category_id=15&cntnt01returnid=65.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНОГО КОРПУСА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ЭПОХУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Хоу Линьсюэ

Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена
1246564833@qq.com

В статье рассматривается актуальная проблема создания и применения учебного корпуса русских текстов с целью повышения качества и эффективности обучения русскому языку как иностранному. Обобщаются основные проблемы в создании и применении учебного корпуса. Основное внимание уделено выяснению возможности применения учебного корпуса с распространением технологий больших данных для улучшения методов обучения и обогащения учебных материалов по русскому языку.

По мере дальнейшего улучшения дружественных отношений между РФ и КНР, спрос на знание русского языка в Китае всё больше проявляется в различных сферах, в результате чего повышение качества и эффективности обучения русскому языку стало актуальной задачей. Как метод обучения учебный корпус в эпоху больших данных предоставляет новые возможности решить эту проблему.

Учебный корпус используется в рамках теории овладения вторым языком и зачастую представляют собой аннотированные корпуса ошибок, которые допускают школьники или студенты в процессе его изучения под руководством преподавателя [Захаров, Богданова, 2020: 67]. Опираясь на учебный корпус, можно точно анализировать трудности учащихся при овладении русским языком, чтобы преподаватели могли своевременно и рационально регулировать стратегии обучения. Тем более учебный корпус дает учащимся различные формы овладения русским языком с целью повышения их эффективности обучения.

Несмотря на то, что учебный корпус может предоставить огромное количество полезной информации, однако, остается еще много проблем в его построении и применении в обучении языку [Grigaliūnienė, 2013: 12]. Например, такие проблемы, как ограничение источников данных, сложность создания диахронного учебного корпуса, ограни-

чения разметки и анализа ошибок, мешают широкому использованию учебного корпуса.

Большие данные означают большой объем информации, которая поступает в образование каждую секунду через различные каналы, как правило, онлайн [Мамедова, Агаев, 2017: 76]. Эти данные позволяют расширять источники данных для создания учебного корпуса.

Под большими данными понимается совокупность подходов, инструментов и методов, которые предназначены именно для быстрой обработки баз данных большого объема со скоростью, максимально приближенной к реальному времени [Кондратенко, 2018: 117]. Что касается учебного корпуса, эти инструменты предлагают множество функций и обладают масштабируемостью для работы с большими корпусами, предлагают дружелюбный интерфейс [Захаров, Богданова, 2020: 113].

Вместе с этим, по мере применения больших данных, мультимедийных средств и других технологий на занятиях русского языка, все это облегчает и порождает новые возможности применения учебного корпуса русских текстов:

1. Учебный корпус содействует развитию методов обучения русскому языку

Учебный корпус кладется в основу данных обучения учащихся. Анализ данных об учащихся позволяет выстраивать более продуктивные образовательные отношения [Bollier, Firestone, 2010: 35]. То есть с помощью учебного корпуса можно изменять традиционный модуль обучения русскому языку. К примеру, на основе корпуса метод DDL (data-driven learning) позволяет преподавателям не ограничиться материалами традиционных учебников, а посредством данных корпуса составлять определенные упражнения для самостоятельного обучения учащимся.

Учебные корпуса создаются, в первую очередь, для преподавателей языков как вспомогательный инструмент, позволяющий сравнивать характеристики учащихся [Грудева, 2018: 65]. Например, путем сравнения с корпусом носителей русского языка обнаружены «невидимые» ошибки, такие как перепроизводство грамматических структур. При этом с помощью богатых и реальных языковых материалов, предоставленных большими данными, преподаватели могут легко выявлять такие ошибки и целенаправленно определять стратегии

обучения для решения трудностей учащихся при овладении русским языком.

2. Учебный корпус может улучшить метод овладения русским языком.

Благодаря учебному корпусу в эпоху больших данных стирается пропасть между исследованием и обучением, так как с точки зрения учащихся они сами становятся своего рода исследователями, изучая и делая выводы на основе данных, которые они могут получить [Кузнецова, 41]. Таким образом, учащиеся сами ищут ответы на вопросы, возникающие при овладении русским языком. Всё это стимулирует у него мотивацию к дальнейшему обучению.

Учебный корпус в эпоху больших данных может предоставлять богатые примеры для создания реальной и конкретной языковой среды для учащихся, связывая изучение языка с реальной коммуникацией, чтобы учащиеся могли легко принимать и запоминать языковые знания русского языка.

Кроме того, технологии больших данных дают возможности учащимся накапливать собственные языковые материалы для создания диахронного учебного корпуса. Такой корпус, как дневник саморазвития, не только может показать уровень русского языка учащихся, но и помочь им учиться самостоятельно.

3. Учебный корпус может обогатить учебные материалы по русскому языку

С точки зрения разработки учебных материалов данные учебного корпуса отражают реальные потребности учащихся к русскому языку, что может помочь в создании учебников, в большей степени соответствующих привычкам учащихся. Посредством учебного корпуса на основе больших данных можно предоставлять богатые примеры ошибок для создания учебного словаря русского языка, чтобы сделать систему предупреждения об ошибках более реалистичной и помочь учащимся с трудностями в обучении русскому языку [Пименова, 96].

В целом, можно утверждать, что в эпоху больших данных учебный корпус оказывает положительное влияние на преподавателей, учащихся и разработку учебных материалов для обучения русскому языку. В будущем, с развитием техники больших данных, можно реализовать всесторонне совместное использование ресурсов корпуса и создать

крупномасштабный учебный корпус русских текстов на основе глобальной сети Интернет с целью максимального повышения качества и эффективности обучения русскому языку.

Список литературы

1. *Грудева Е. В.* Корпусы ошибок: целевая аудитория, возможная архитектура корпуса / Е. В. Грудева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 5 (86). – С. 63–72.
2. *Захаров В. П.* Корпусная лингвистика / В.П. Захаров, С. Ю. Богданова. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. – 234 с.
3. *Кондратенко Б. А.* Перспективы применения анализа больших данных в современном образовании / Б. А. Кондратенко, А. Б. Кондратенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Филология, Педагогика, Психология. – 2018. – № 1. – С. 117–126.
4. *Кузнецова Э. К.* Возможности использования лингвистического корпуса в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Э. К. Кузнецова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-lingvisticheskogo-korpusa-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 19.10.2022).
5. *Мамедова Г. А.* Современные технологии электронного образования / Г. А. Мамедова, Ф. Т. Агаев // Открытое образование. – 2017. – № 3. – С. 73–79.
6. *Пименова А. В.* Специфика одноязычных учебных словарей (на материале британских лексикографических издательств) / А. В. Пименова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-odnoyazychnyh-uchebnyh-slovaey-na-materiale-britanskih-leksikograficheskikh-izdatelstv-1> (дата обращения: 19.10.2022).
7. *Bollier D.* The promise and peril of big data / D. Bollier, C. M. Firestone. – Washington: Communications and Society Program, 2010. – 56 с.
8. *Grigaliūnienė J.* Corpora in the classroom. Vilnius University, 2013. – 81 p.

ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

Чжан Хуни

Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
hongyi.zhang2016@yandex.ru

Хуан Жуй

Высшая школа международных отношений гуманитарного института.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
hrui3707@gmail.com

Благодаря тесным отношениям между Китаем и Россией в сфере политики, экономики, культуры энтузиазм русских в изучении китайского языка продолжает расти, и количество соответствующих учебных заведений также увеличивается день ото дня. В России проводятся Год Китая, Год российского туризма в Китае, Год китайско-российского студенческого обмена и т. д., которые усиливают влияние китайского языка и китайской культуры в России. Все это обуславливает активное развитие изучения китайского языка в России, и это имеет большое значение.

От первоначальных «взаимно рассматриваемых как дружественные страны» и «конструктивного партнерства» к «стратегическому партнерству координации», и «всеобъемлющему стратегическому партнерству координации», и сегодняшнему «всеобъемлющему стратегическому партнерству координации в новую эпоху» Китай создал тесные и дружественные механизмы обмена на высоком уровне, включая ежегодный обмен визитами глав государств, ежегодный обмен визитами лидеров парламентов, регулярные встречи премьер-министров, регулярные заседания комитетов премьер-министров и консультации по стратегической безопасности, и т. д. Эти механизмы обмена на высоком уровне уникальны для китайско-российских отношений и обеспечивают важную политическую гарантию прочного, стабильного и здорового развития китайско-российских отношений» [Соловьев, 2018].

Перспективы трудоустройства китайских талантов в целом оптимистичны, что стало одним из непосредственных мотивов изучения

китайского языка молодыми россиянами [Григорьева, 2018: 108–110]. В России вырос спрос на специалистов, владеющих китайским языком. Об этом свидетельствуют результаты исследования платформы по поиску работы Headhunter и мульти сервисного оператора логистических услуг компании ПЭК [Рябова, 2022]. Студенты колледжей, владеющие китайским языком, стали востребованными «сладкими кандидатами» в разных городах России, учителями китайского языка, гидами, переводчиками, продавцами на рынке, продавцами ВЭД и даже менеджерами и бухгалтерами российских филиалов китайских компаний. Студенты колледжей, владеющие китайским языком, очень популярны в разных городах России. «В настоящее время кандидаты, владеющие иностранными языками, на российском рынке труда стоят на 30–50 % дороже, чем обычные кандидаты, а знание китайского языка может значительно повысить ценность соискателей. Нет сомнений в том, что хорошие перспективы трудоустройства привлекают все больше и больше россиян к изучению китайского языка [Ма Юн, Пэн Цзинин, 2017].

Кроме того, Китай является важнейшей граничащей с Россией страной на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай и Россия являются крупнейшими соседями. Две страны имеют общую границу протяженностью более 4300 километров. Китай и Россия связаны горами и реками, между двумя народами существует естественное чувство близости и взаимопомощи. В последние годы все больше россиян появляется на улицах приграничных городов Китая, таких как Суйфэньхэ, Хэйхэ, Маньчжурия, Хуньчунь и др. Каждый Новый год или праздник Весны большое количество жителей России совершают покупки в Китае, отмечают праздники, а также приобретают жилье и селятся в приграничных портах. Такие факторы, как географическая близость и психологическая благосклонность, вызвали спонтанный интерес россиян к изучению китайского языка.

Китай и Россия являются странами с богатой культурой и историей. Будь то русские, изучающие китайский язык, или китайцы, изучающие русский язык, это должно улучшить общение и взаимопонимание между народами двух стран, и очень важно укреплять дружбу между Китаем и Россией [Киргинцева, 2021: 35–39]. С макроэкономической точки зрения китайско-российские двусторонние отношения и сотрудничество в различных областях в последние годы неуклонно развиваются, у молодых людей появляется все больше и больше воз-

возможностей общаться друг с другом и учиться друг у друга. В отношениях между двумя странами также существует острая потребность в большом количестве талантов, понимающих китайский язык.

В настоящее время китайско-российские отношения переживают лучший период в истории. Политическое взаимное доверие между двумя странами постоянно укрепляется, объем двусторонней торговли неоднократно достигает новых высот, а взаимное изучение цивилизаций и обмена между людьми стали более тесными. Таким образом, существует огромный рыночный спрос и широкие возможности для развития изучения китайского языка в России. Таким образом, можно сказать, что с установлением всеобъемлющего стратегического партнерства Китая и России для координации в новую эпоху и все более заметным влиянием инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза изучение китайского языка в России будет продолжаться. Имеется хорошая тенденция развития, поскольку государственные ведомства Китая и России сотрудничают друг с другом и прилагают согласованные усилия в области обучения талантов, планирования политики, учебных ресурсов и создания образовательной платформы. Российские китайские образовательные учреждения будут реализовывать концепцию запуска высококачественной школы и постоянно повышать уровень преподавания. Нет сомнения в том, что в дружественной Китаю России обязательно смогут создать китайскую систему образования с богатым содержанием, разнообразными формами и устойчивым развитием [Ван Лэй, 2020: 87–95].

Список литературы

1. Ван Лэй 汪磊. Элосы ханьюй цзяоюй сяньчжуань юй фачжань цюйши 俄罗斯汉语教育现状与发展趋势 [Современное состояние и тенденции развития китайского образования в России] // Сиболия яньцзю 西伯利亚研究 [Сибирские исследования]. – 2020. – № 1. – С. 87–95.
2. Григорьева А. А. Анализ работы вузов по преподаванию китайского языка в Российской Федерации / А. А. Григорьева // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2018. – № 4 (15). – С. 108–110.
3. Рябова Д. В РФ вдвое вырос спрос на работников со знанием китайского языка / Д. Рябова. URA.RU. 05.2022. – URL: <https://ura.news/news/1052553432> (дата обращения: 14.10.2022).
4. Киргинцева М. В. Лингвострановедческий аспект при обучении китайскому языку в вузе / М. В. Киргинцева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2021. – № 3. – С. 35–39.

5. *Ма Юн*. Элосыжэнь жэчжун сюэ чжунвэнь чжао гунцзо чисян 俄罗斯人热衷学中文, 找工作吃香 [Россияне увлечены изучением китайского языка и ищут работу] / Юн Ма, Цзинин Пэн 马勇, 彭纪宁. // Янчэнваньбао 羊城晚报 [Янчэн вечерние новости]. – 21.05.2017. – № 11.

6. *Назарова С. А.* Современное состояние обучения китайскому языку: изучение и обобщение опыта преподавателей китайского языка / С. А. Назарова // Современные востоковедческие исследования. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 13–21.

7. *Соловьев С. С.* Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России / С. С. Соловьев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1 (794). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-analiz-vyzovov-rosta-populyarnosti-kitayskogo-yazyka-v-rossii> (дата обращения: 12.10.2022).

РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В РАССКАЗЕ Л.А. РОМАНОВСКОЙ «ТАЙНЫЙ ЯПОНЕЦ»

Чжан Цуйцуй

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Zhangcuicui0708@gmail.com

Детская литература в России развивается как полинациональное явление. Национальные детские литературы могли бы полностью унифицироваться: сюжеты, герои, жанры и стили потеряли бы своеобразие, но, к счастью, этого не происходит. На защите самобытности той или иной детской литературы стоит устное, мифологизированное слово народа... [Арзамасцева, 2005: 500].

По мнению Е. А. Гончаровой, «основная функция прямой речи в художественном произведении – индивидуализированный и одновременно с этим типизированный показ действующих лиц средствами их собственной речи, т. е. создание речевой характеристики, или речевого портрета, персонажа [Гончарова, 1984: 103–104]. Для современного детского произведения «Тайного Японца» одной из важнейшей составляющих сферы персонажа является речевое поведение персонажа, соотносившееся с речевой характеристикой.

В речи персонажей отражается не только сама личность, но и естественная среда обитания, сформировавшая этот характер и его речевое поведение. Особенности речевого поведения литературных героев передаются с помощью лексики, жестов, отражения богатства звучания естественной разговорной речи.

«Тайный японец» – это название рассказа можно воспринимать как иносказание, поскольку оно очень мало коррелирует с тем, о чем говорится в рассказе. «Тайный японец» в данном случае – это мальчик Ярик, одноклассник Лили, который рассказал о том, что у него теперь другая фамилия, поскольку его мама вышла замуж. Лиля описывает Ярика с симпатией, и между строк прослеживается, что девочка относится к нему с некоторым сочувствием.

Особенности речевого поведения персонажа определяются идейно-художественным своеобразием произведения: автору важно сопоставить взгляды героев на жизнь, выявить их психологическую совмести-

мость, создать соответствующую стилистическую «тональность» общения героев произведения. Тональность – это категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста, его психологическая позиция по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения [Купина, 2013: 125].

В рассказе речь идет о небольшом отрывке из жизни девочки Лили, изложенном одновременно как со стороны Лили, так и со стороны автора-повествователя. Повествование рассказа является поткем мыслей девочки, который весьма интересен и показывает ее достаточно внутренний мир, ее мечтательность, склонность к придумыванию различных сказочных историй.

Однако, стиль повествования демонстрирует взрослые характеристики. Например, девочка на дороге домой, думает «Это очень важно, когда ты можешь увидеть то же, что и видит другой человек. Реальный человек, не персонаж. И получается, что вы смотрите на это вместе? Не просто так» [Романовская, 2021: 63]. С помощью этой мысли выражает, что Лилей не хочется взрослеть, хочется как можно дольше протянуть период детства, когда все представляется в значительно более радужном свете, чем в более взрослом возрасте.

Таким образом, речевая характеристика персонажа представляет собой сочетание индивидуальных черт детей и взрослых русских. Можно говорить о том, что этот рассказ предназначен, скорее, для взрослых людей, либо же для подростков, давая возможность задуматься о современных взрослых и подростках с точки зрения их взаимодействия с социумом.

Список литературы

1. *Арзамасцева И. Н.* Детская литература: учебник / И.Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Академия, 2005. – 576 с.
2. *Гончарова Е. А.* Пути лингвистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте / Е. А. Гончарова. – Томск: изд-во Томского ун-та, 1984. – 150 с.
3. *Купина Н. А.* Стилистика современного русского языка / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М.: Юрайт, 2013. – 415 с.
4. *Романовская Л. А.* Тайный японец / Л. А. Романовская // Чуть правее сердца. – М.: Волчок, 2021. – С. 59–64.

СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И КАНАДЫ В СФЕРЕ ТЭК В НАЧАЛЕ XXI в.

Шишкин В.Г.

Новосибирский государственный технический университет
wital_sh@mail.ru

Динамичность экономики Китайской Народной Республики основана не только на постоянном расширении промышленного производства, внедрении новых технологий, развитии инфраструктуры, но и на повышении масштабов использования разных природных ресурсов. При этом бесперебойное функционирование хозяйственной системы КНР зависит как от потребления внутренних резервов, так и за счет торговли с другими странами.

Сотрудничество КНР и Канады началось в 1970 г. со взаимного признания [Canada-China relations]. Партнерские связи между странами активизировались в 1990-е гг., хотя на тот момент времени объемы торговли были небольшими, и только в 2000-е гг. стали энергично расширяться (табл. 1) [Canada Product..., China Product..., ОЕС...]. В 1997 г. КНР и Канада заявили о необходимости развивать «всеобъемлющее партнерство», важной составляющей которого становилась торговля топливными ресурсами. Однако энергетическое партнерство начало формироваться не сразу, а после кризисных явлений 2008 г. и сменой внешнеполитической парадигмы кабинета С. Харпера [Кутелева, 2017: 327, 329–330]. Одним из ключевых документов двухстороннего взаимодействия стало «Соглашение между правительством Канады и правительством Китайской Народной Республики о поощрении и защите инвестиций» (FIPA), работа над которым началась еще в 1994 г. [Немова, 2018: 44], а подписание произошло только в 2012 г. [Agreement...]. Длительная подготовка текста договора, закрытый характер переговоров и согласований, а также общая концепция документа были неоднозначно восприняты западным экспертным сообществом, посчитавшим, что соглашение более выгодно КНР, чем Канаде [Brown, 2014]. Тем не менее, торговые отношения между двумя странами получили нормативное оформление, а одной из ключевых областей сотрудничества стала энергетика [Canada-China relations]. К 2012 г. взаимодействие в сфере ТЭК двух стран уже приобрело системный

характер, а потому вступление в силу FIPA можно расценивать как важную результирующую, закрепившую достигнутый уровень партнерства, и одновременно как перспективную меру, обеспечивающую прочную базу для продолжения контактов между странами.

Таблица 1

**Общие объемы торговли между КНР и Канадой
в 1991–2020 гг. (в млрд долл.).**

Год	Экспорт КНР в Канаду (в млрд долл.)	Экспорт Канады в КНР (в млрд долл.)
1991	–	1,62
1992	0,65	1,30
1995	2,82	3,17
2000	5,85	2,82
2001	6,26	3,24
2002	8,33	3,01
2003	10,4	3,84
2004	14,6	5,62
2005	19,5	6,39
2006	24,7	6,99
2007	30,2	9,08
2008	32,5	9,99
2009	27,4	9,94
2010	35,3	13,1
2011	37,9	17,2
2012	42,3	19,7
2013	39,0	20,3
2014	40,5	17,6
2015	41,8	16,3
2016	39,4	16,1
2017	42,9	18,4
2018	46,9	21,6
2019	46,6	18,5
2020	49,5	18,3

Экономические взаимоотношения КНР и Канады носят разноплановый характер, поэтому будет целесообразнее рассматривать сотрудничество между странами в энергетической сфере с нескольких позиций. В первую очередь – это торговля топливными ресурсами, объемы

которой позволяют оценить ряд количественных показателей. Вторым элементом партнерства – это инвестиционные проекты с акцентом на наиболее важные сделки, что позволит охарактеризовать взаимодействие двух государств в отраслевом разрезе, добавив к первому показателю некоторые качественные характеристики. И третий аспект – технологический, позволяющий проследить обмен инновациями, что также касается не только количественных, но и качественных показателей сотрудничества КНР и Канады в сфере ТЭК.

Как видно по данным, приведенным в табл. 1, последние два десятилетия китайско-канадская торговля носит асимметричный характер. Это находит выражение в том, что КНР в стоимостном выражении продает Канаде товаров гораздо больше, чем покупает. И этот разрыв постоянно увеличивается. При этом нельзя сказать, что купля/продажа топливных ресурсов являются одними из ключевых направлений в торговых отношениях двух стран. Это нишевые продукты, а потому их место и роль может определяться как мировой экономической конъюнктурой, так и самими контрагентами.

Можно отметить, что первые годы XXI в. стороны «настраивали» структуру взаимного экспорта/импорта, а торговля энергоносителями не превышала одного процента в перечне реализуемых товаров как с китайской, так и с канадской стороны. Всплеск интереса к обмену топливными ресурсами и продуктами их переработки произошел в 2003–2004 гг., когда стороны значительно увеличили взаимные продажи энергоносителей. С 2007–2008 гг. отмечается перелом в торговле этой группой товаров, который характеризуется тем, что канадская сторона опередила китайскую в объемах (в стоимостном выражении) реализованных топливных ресурсов и продуктов их переработки. Пиковые показатели в этом сегменте торговли наблюдались в 2010–2013 гг., когда сумма проданных канадской стороной энергоносителей сначала превысила показатель в один миллиард долларов, а затем и два миллиарда. В последующие годы объемы продаж топлива Канадой снизились, закрепившись в пределах 0,6–1 млрд долл., превышая показатели КНР в несколько раз, а то и более значительно (табл. 2) [ОЕС...].

Не вдаваясь в подробности торговли двух стран иной продукцией, что выходит за рамки исследования, можно отметить, что в начале 2000-х гг. Канада стремилась предложить китайским потребителям помимо ресурсов еще и широкий перечень готовой, в том числе высокотехнологичной

Таблица 2

**Объемы торговли топливными ресурсами
и продуктами их переработки
между КНР и Канадой в 2001–2020 гг. (в млн долл. и в процентах).**

Год	Объем проданных энергоресурсов КНР (в млн долл.)	Доля в экспорте (в процентах)	Объем проданных энергоресурсов Канадой (в млн долл.)	Доля в экспорте (в процентах)
2001	29,3	0,47	0,872	0,027
2002	27,9	0,33	1,96	0,065
2003	34,4	0,33	49,4	1,28
2004	89,4	0,61	110,0	1,96
2005	110,0	0,56	68,6	1,07
2006	137	0,55	49,8	0,71
2007	131	0,43	173	1,9
2008	269	0,83	241	2,4
2009	76,9	0,28	769	7,73
2010	190	0,54	1250	9,57
2011	82,2	0,22	1330	7,78
2012	64,1	0,15	2100	10,7
2013	94,8	0,24	1630	8,02
2014	122	0,3	946	5,36
2015	116	0,28	564	3,46
2016	164	0,42	598	3,72
2017	193	0,45	984	5,35
2018	163	0,35	1020	4,73
2019	202	0,43	1000	5,42
2020	75,5	0,15	870	4,51

продукции. Но с 2004-2005 гг. наблюдаются изменения в товарной номенклатуре Канады – китайские покупатели в большей степени начинают ориентироваться не на конечную продукцию, а на ресурсы и полуфабрикаты, необходимые для развития национальной промышленности. Так что увеличение закупок топлива в Канаде не выглядит как аномалия, а органично вписывается в логику развития торговых отношений двух стран [ОЕС...]. Более того, современная экономическая система такова, что не вызывает удивление и следующий факт – при увеличивающихся поставках топливных ресурсов со стороны Канады на китайский рынок, не прекращаются (в некоторые годы возрас-

тают, а в другие – сокращаются) продажи энергоносителей компаний КНР на канадском рынке. Объясняется это тем, что в ряде случаев китайским коммерсантам выгоднее продавать топливо на североамериканском рынке (если, например, заключены долгосрочные контракты, налажены связи или поставляется продукт со специфическими характеристиками), чем реализовывать его у себя. Объем продаж, не превышающий одного процента на протяжении последних двадцати лет, подтверждает этот факт.

Не вызывает сомнения и то, что Канада стала постоянным, но далеко не главным поставщиком энергоносителей для китайской экономики. Ограниченные закупки (на один-два миллиарда долларов ежегодно) можно рассматривать как элементы политики КНР по диверсификации поставок топлива. Видно, что стороны после пиковых значений 2010–2013 гг. смогли сбалансировать поставки энергоресурсов, объемы которых были зафиксированы на уровне 3–5 % от всего канадского экспорта [ОЕС...]. Такие объемы не могут сильно повлиять на энергетический рынок КНР, зато позволяют китайским бизнесменам поддерживать старые, налаживать и развивать новые хозяйственные связи, все более проникая в канадский ТЭК не только за счет прямого импорта энергоресурсов и продуктов их переработки, но и иных инструментов экономического взаимодействия, например, инвестиционного.

С 2005 по 2022 г. общие вложения китайского бизнеса в хозяйственную систему Канады составили 58,52 млрд. долл. При этом на энергетический сектор за указанный период пришлось 41,72 млрд долл., что указывает на приоритетность этого сегмента экономики для вложений со стороны КНР. Обращает на себя внимание и то, что инвестиционное «наступление шло по широкому фронту». Так на канадский рынок заходили не только топливные гиганты КНР: China National Offshore Oil (CNOOC), China Petroleum and Chemical (Sinopec) и China National Petroleum Corp. (CNPC), но и компании второго эшелона, такие как Shaanxi Yanchang Petroleum и China Guodian Corporation. При этом китайских промышленников интересовали как местный рынок нефти в лице Athabasca Oil Sands, 40 % активов которой были приобретены ими в 2012 г. за 670 млн. долл., так и газовые мощности, принадлежащие разным компаниям, например, Shell. Покупка последних была растянута во времени и прошла в несколько этапов. Первая сделка была проведена в 2012 г. – в результате 20-процентный пакет компании был

приобретен CNPC за 1,03 млрд долл., а в 2018 г. портфель китайской компании пополнился еще на 15 %, приобретенных за 2,83 млрд долл. Небольшие энергетические фирмы Канады инвесторы из КНР могли просто поглощать. Так в 2013 г. за 300 млн. долл. были приобретены активы нефтегазовой Novus Energy. Через три года к китайской Geo-Jade Petroleum перешла Bankers Petroleum, купленная за 440 млн долл. [China Global...].

Обзор сделок (далеко неполный) указывает, что китайские предприниматели отдавали приоритет традиционным секторам ТЭК Канады, справедливо считая его более надежным. Вместе с тем, ряд инвестиционных проектов были направлены на вхождение в сектор альтернативной энергетики. В качестве примера можно отметить приобретение китайской Guodian 70 % активов канадской Farm Owned Power за 260 млн долл. в 2011 г. [China Global...]. Этот шаг можно расценивать и как стремление китайской стороны диверсифицировать финансовые потоки, не замыкаясь исключительно на нефтегазовом секторе, а также как меру, призванную обеспечить сопряжение или даже переток новейших технологий между компаниями двух стран.

Ключевой сделкой между странами стало приобретение китайской CNOOC за 15,1 млрд долл. канадской компании Nexen в 2012 г. Это был крупнейший контракт двух стран на момент начала сотрудничества в энергетической сфере. Его можно рассматривать не только как масштабный инвестиционный проект китайской стороны, но и как элемент технического сотрудничества сторон в энергетической отрасли. Еще до продажи Nexen политические круги Канады выражали беспокойство по поводу готовящейся сделки. Помимо прочего речь шла о том, что вместе с Nexen компания из КНР получит инновационные разработки по добыче битуминозных (нефтяных) песков в провинции Альберта [Кутелева, 2017: 331]. Иными словами, китайская сторона приобретает не только крупные активы, но и доступ к технологиям, которыми раньше не обладала.

В русле расширения технического сотрудничества можно рассматривать и два контракта на общую сумму 410 млн долл. в альтернативной энергетике, которые были реализованы в 2011 и 2014 гг. одним из крупнейших китайских производителей электроэнергии China Guodian Corporation [China Global...]. Как уже было отмечено выше, инвесторы из КНР стараются диверсифицировать вложения, стремясь получить доступ к тем ресурсам, которые можно использовать не

только в настоящее время, но и в перспективе. Получение в собственность или же приобретение контрольных пакетов небольших компаний, обладающих НИОКР в сфере ТЭК – это показатель того, что китайские предприниматели стремятся не только воспользоваться моментом, но и настроены «играть в долгую», в особенности если касается стратегических отраслей экономики.

Однако не все переговоры между сторонами завершались заключением контрактов. В ряде случаев, китайским компаниям не удалось получить активы канадских фирм энергетического сектора. Общий объем несостоявшихся проектов составил более 7 млрд долл. При этом, наиболее важным из них были договоренности по созданию в 2011 г. совместного предприятия китайской CNPC и канадской газовой компании EnCana. Общий объем инвестиций в проект мог бы составить 5,39 млрд. долл. [China Global...]. Сторонам не удалось согласовать параметры разработки газоносных районов, расположенных в Монтни. Более того, власти Канады стали с большим вниманием относиться к масштабным сделкам в национальном энергетическом секторе, не запрещая их напрямую, но создавая барьеры для бесконтрольной скупки активов иностранными инвесторами. Речь шла о тех случаях, когда намечалась передача полного и контрольного пакета акций в руки зарубежных предпринимателей.

Интересно отметить, что уже в декабре 2012 г. CNPC и EnCana все-таки смогли договориться о создании совместного предприятия. При этом китайской стороне при вложениях 2,2 млрд. долл. досталось чуть меньше половины сланцевого месторождения в Дюверне. EnCana, при сопоставимой сумме инвестиций сохраняла контрольный пакет и роль оператора [Encana, PetroChina..., 2012]. Этот и подобные проекты создавали благоприятные условия для разработки богатых залежей ресурсов в Канаде, которые не могли быть освоены исключительно силами местных компаний. Более того, оформление экономических альянсов вело к расширению возможностей для поставок топлива на азиатский рынок, цены на котором в ряде случаев могли быть выше, чем в США или Европе.

Оборотная сторона этого сотрудничества заключается в том, что канадских инвестиций в энергетическом секторе КНР нет. К 2020 г. предприниматели Канады вложили в китайскую экономику 69,7 млрд долл., в том числе 13 млрд. долл. прямых и 56,7 млрд долл. портфельных инвестиций. Однако эти ресурсы направляются преимущественно в фи-

нансовый сектор, торговлю и высокотехнологичные отрасли экономики КНР, но не в ТЭК [China's Economic..., 2021: 51]. Таким образом, можно говорить об односторонних связях китайских и канадских инвесторов, если идет речь об энергетике. И в этой связи можно указать на то, что в последние годы и канадские фирмы, связанные с ТЭК становятся все более закрытыми для китайских вложений. Последняя сделка в этой сфере прошла в 2018 г. и была связана с покупкой 15 % активов Shell в Канаде, о чем было сказано выше [China Global...]. После этого новых инвестиционных проектов в ТЭК не было.

Серьезным испытанием для двусторонних отношений стал арест по запросу США в декабре 2018 г. в канадском Ванкувере финансового директора китайской компании Huawei Мэн Ваньчжоу. В ответ власти КНР задержали, а в последующем арестовали канадцев М. Коврига и М. Спэйвора [Задержанные..., 2021]. Эти события стали одним из эпизодов торговой войны между США и КНР, которая началась в период нахождения на президентском посту Д. Трампа. Таким образом, Канада также была втянута в этот конфликт на стороне Соединенных Штатов. Однако не только близкие и прочные связи с Вашингтоном подтолкнули Оттаву пойти на обострение с Пекином. Можно говорить и о том, что по мере расширения экономических, и в особенности инвестиционных связей с китайскими партнерами росли и опасения со стороны канадских предпринимателей и властей. Речь шла о серьезном наращивании влияния КНР на энергетическом рынке Канады, что могло привести к угрозе не только экономической, но и национальной безопасности страны. Подобные мнения звучали и раньше, еще в период подписания соглашения 2012 г. Однако до определенного момента это не мешало государствам наращивать энергетическое сотрудничество, подписываясь под серьезными контрактными обязательствами.

Еще одним элементом технологического сотрудничества в сфере энергетики является сфера мирного атома. После возведения канадской Atomic Energy of Canada (AECL) двух блоков АЭС «Циньшань» в 2002 и 2003 гг. соответственно это направление взаимодействия КНР и Канады развивалась не слишком интенсивно [Петелин, 2008: 84]. В последующие годы в этом вопросе наблюдались незначительные сдвиги, например, в 2017 г. было достигнуто соглашение о внедрении с 2018 г. ряда новых технологий на уже работающих канадских реакторах [Canadian Nuclear...]. Этот шаг позволил Канаде закрепиться на китайском рынке АЭС с перспективой участия в других проектах, свя-

занных с развитием наиболее перспективных направлений развития энергетики и экологических инициативах, что отвечало интересам властей двух стран.

Приход к власти в Канаде в 2015 г. кабинета Дж. Трюдо открывал новые возможности для сотрудничества в вопросах защиты окружающей среды и потепления климата, а, значит, развития совместных проектов в альтернативной энергетике [Кутелева, 2017: 334]. Однако последующие действия сторон указывали на иные тенденции во взаимоотношениях. Более того канадская общественность все более громко выражала сомнение в необходимости углубления связей с КНР [Немова, 2018: 48]. Дошло до того, что Канада ужесточила правила для иностранных инвестиций, которые шли в критически важные сектора добычи полезных ископаемых. Так в ноябре 2022 г. канадские власти оказали давление на несколько китайских компаний, вынудив их продать доли в местных фирмах по добыче лития, кадмия, никеля и кобальта. В ходе разбирательства стало известно, что КНР выстроила экономические цепочки по добыче и переработке этих металлов и широко их применению при изготовлении оборудования для энергетического сектора, включая турбины, электромобили и солнечные батареи [Canada orders..., 2022]. В этой связи снова шла речь о том, что за счет Канады китайская сторона наращивает технологический потенциал, сокращая возможности для честной конкуренции. Более того, китайские фирмы, получая новые технологии, через какое-то время начинают соперничать с партнерами, создавая на основе полученных данных собственную продукцию, технологии и представляя соответствующие услуги.

Таким образом, можно отметить, что в начале XXI в. взаимодействие КНР и Канады в энергетической отрасли развивалось одновременно по нескольким направлениям, делая его разноплановым и устойчивым. Длительный период формирования нормативно-правовой базы двухстороннего сотрудничества фактически закрепил асимметричный характер связей двух государств в сфере ТЭК. Настройка параметров торгово-экономического партнерства в начале 2000-х гг. привела к тому, что в последующие годы канадская сторона в основном выступала поставщиком топливных ресурсов и отраслевых технологий, а китайские партнеры обеспечивали инвестиционную поддержку совместных проектов, становясь совладельцами местных компаний и фирм в сфере ТЭК. Масштабное проникновение на канадский рынок

китайских предпринимателей привело не только к укреплению взаимозависимости партнеров, но и усилению алармистских настроений у местных предпринимателей и властей. Это привело к фактическому отказу от динамичного расширения двухсторонних связей и переходу к стадии стабилизации в рамках уже достигнутых позиций.

Список литературы

1. Задержанные в Китае канадцы Майкл Ковриг и Майкл Спэйвор вылетели в Канаду. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12503685> (дата обращения 05.11.2022).
2. *Кутелева А. В.* Стратегия энергетической безопасности Китая / А. В. Кутелева // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXII / отв. ред.-сост. Е. И. Сафронова. – М.:ИДВ РАН, 2017. – С. 322–337.
3. *Немова Л. А.* Политика правительства Канады на китайском направлении / Л. А. Немова // США-Канада. – 2018. – № 9. – С. 40–51.
4. *Петелин Е.* Атомная панда: Китай в поисках энергобезопасности / Е. Петелин, Н. Перфильев // Индекс безопасности. – 2008. – № 2. – С. 81–96.
5. Agreement Between the Government of Canada and the Government of the People's Republic of China for the Promotion and Reciprocal Protection of Investments. – URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/china-chine/fipa-apie/index.aspx?lang=eng> (дата обращения 20.10.2022).
6. *Brown P.* FIPA agreement with China: What's really in it for Canada / P. Brown. – URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/fipa-agreement-with-china-what-s-really-in-it-for-canada-1.2770159> (дата обращения 20.10.2022).
7. Canada orders China to divest from country's mining companies. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/nov/03/canada-china-mining-companies-divest> (дата обращения 07.11.2022).
8. Canada Product Exports to China. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CAN/StartYear/1991/EndYear/2000/TradeFlow/Export/Indicator/XPRT-TRD-VL/Partner/CHN/Product/Total> (дата обращения 25.10.2022).
9. Canada-China relations. – URL: <https://www.international.gc.ca/country-pays/china-chine/relations.aspx?lang=eng> (дата обращения 20.10.2022).
10. Canadian Nuclear Technology Contributes to China's Clean Energy Growth Plans. – URL: https://www.canada.ca/en/natural-resources-canada/news/2017/06/canadian_nucleartechnologycontributestochinascleanenergygrowthpl.html (дата обращения 11.11.2022).
11. China Global Investment Tracker. – URL: <http://www.aci.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения 29.10.2022).

12. China Product Exports to Canada. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/StartYear/1992/EndYear/2000/TradeFlow/Export/Indicator/XPRT-TRD-VL/Partner/CAN/Product/Total> (дата обращения 25.10.2022).

13. China's Economic Impact on Canada: Trade, Investment, and Immigration. – Toronto, 2021. – 92 p.

14. Encana, PetroChina form joint venture to develop natural gas in Alberta URL: <https://financialpost.com/commodities/energy/encana-petrochina-form-joint-venture-to-develop-natural-gas-in-alberta> (дата обращения 31.10.2022).

15. ОЕС. China-Canada. – URL: <https://оес.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/can?depthSelector=HS2Depth&dynamicBilateralTradeSelector=year2010&productSectionSelector=sectionID5&subnationalFlowSelector=flow1> (дата обращения 25.10.2022).

ПРИМЕНЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИНИ-ВИДЕОУРОКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА УРОКАХ С НОСИТЕЛЕМ

Щепина Ю.О.

Новосибирский государственный технический университет
yuliya.shchepina@inbox.ru

Владение обучающимися грамотным китайским языком, умение употребить необходимые грамматические конструкции для передачи мысли в соответствии с нормами изучаемого языка – одна из приоритетных задач для преподавателя в обучении китайскому. С выходом в марте 2021 года новых стандартов оценки владения китайским языком, опубликованных Министерством образования КНР, и включением на 7–9 уровне в список коммуникативных навыков – перевода, перед учителем встает еще одна важная задача – сделать так, чтобы на начальном этапе «обучение общению» не было в разрыве с «обучением системе языка». В процессе перевода никак не обойтись без знаний о порядке слов, роли каждого члена предложения, функциях грамматических конструкций и других аспектах грамматики, а также о соотношении этих данных с нормами русского языка.

При обучении грамматике «объяснение нужно вести на родном языке» [Демина, 2006: 32], при этом «полезно прибегать к сопоставлению аналогичных явлений в китайском и русском языке» [Демина, 2006: 31]. Данная задача несложна для русских преподавателей или носителей, прекрасно владеющих русским языком, но как быть с теми преподавателями, кто не знает русского языка или владеет им частично, и не понимает всех тонкостей грамматических явлений при переводе на русский язык? Конечно, учитель может дать рекомендацию к прочтению русскоязычной книги по китайской грамматике с предложенными в ней упражнениями, но для этого изначально необходимо самому удостовериться в том, что в содержании изложено данное грамматическое явление, а упражнения соответствуют уровню владения китайским языком обучающегося. Что является не рациональным для преподавателя с ограниченным знанием русского языка.

Решением данного вопроса может послужить использование русскоязычных мини-видеоуроков по грамматике китайского языка на

занятиях с преподавателем-носителем. Такой формат соответствует современным требованиям к обучению поколения миллениалов, где отдается предпочтение «мульти-modalности в преподавании, сочетающей традиционные методы обучения с визуализацией материала путем использования современных мультимедийных технологий» [Митькина Е.И., 2019: 206]. Таким образом, учителю для объяснения грамматики не нужно изучать русский язык или приглашать для этого русскоязычного преподавателя, а использование видеоматериалов может быть реализовано в соответствии с предпочтениями самого педагога.

Если преподавателем приветствуется использование русского языка на занятии, то видео можно включать в содержание основного урока при прохождении грамматики. Если же преподаватель предпочитает вести урок только на китайском языке, то видеоролик можно дать в качестве домашнего задания для закрепления материала и понимания его на родном языке. Также видео удобно использовать самому преподавателю при подготовке к урокам, чтобы знать основные трудности русских обучающихся при изучении какой-либо грамматики или отправлять отдельным ученикам на доработку пробелов по той или иной теме, а также при подготовке к экзамену HSK.

На просторах сети Интернет можно найти русскоязычные видеоресурсы с объяснением грамматики китайского языка, но, к сожалению, есть ряд трудностей с их использованием на уроках китайского языка с носителем. Во-первых, ограниченность тем, раскрытых в видео. В основном выбирают для объяснения грамматику, которая больше всего вызывает сложности у ученика: частица 了, три «ДЭ» (的, 得, 地), результативные морфемы, но практически нет про риторические вопросы, вопросительные местоимения не в роли вопроса и другие. Во-вторых, многие видеоролики вписаны в онлайн-курс, поэтому изучаемая грамматика может быть привязана к тексту урока и лексике, изучаемой на данном занятии, что может не соответствовать уровню знаний по китайскому языку обучающегося и создавать сложности в понимании. В-третьих, продолжительность роликов различная, можно встретить совсем короткие файлы по 2 минуты, а также и несколько часовые лекции с подробным объяснением всех нюансов использования той или иной грамматики. В-четвертых, сложность в навигации и поиске нужного ролика, названия файлов предложены на русском языке, поэтому носителю будет непросто найти необходимое видео для

урока. Ввиду всего вышесказанного, автор видит единственным решением – это создание видеокурса по грамматике в соответствии со следующими параметрами.

1. Требования к видеоролику

1) Видеоуроки рассчитаны на школьников старшего звена, студентов и работающих граждан, то есть на тех, у кого уже сформированы языковые компетенции и есть понимание строения системы родного языка. Использование видеороликов возможно как в основном, так и дополнительном образовании: школах, вузах, Институтах Конфуция, языковых центрах и других учебных заведениях, где обучает китайский преподаватель.

2) Второй момент, который необходимо прояснить – это какой список грамматики ляжет в основу видеороликов. В нашей стране существует ряд различных стандартов для обучения китайскому языку и каждая организация опирается на свой документ. Так в школе УМК пишутся по ФГОС, в вузах в соответствии со специальностью и программой, принятой на кафедре университета. Таким образом, список грамматики и последовательность изучения в каждом из них будет свой. Автор предлагает взять за основу новые стандарты оценки владения китайским языком от 2021 года, так как в этом документе грамматика разбита не по годам обучения или из-за необходимости, продиктованной специальностью, а по уровням владения китайским языком, поэтому в какой-то мере является универсальной. Так, например, на 1 ступени – 48 грамматических явлений, на второй – 81, один видеурок должен раскрывать одну тему, соответственно, на первой-второй ступени всего 129 мини-видеороликов.

3) Так как на занятиях китайском языку необходимо обучать коммуникативным навыкам и компетенциям, то практика должна занимать большую часть времени, поэтому ролик должен быть коротким и содержательным. К тому же, ввиду занятости обучающихся во внеурочное время и ограниченности временных ресурсов на выполнение домашнего задания, продолжительность ролика не должна превышать 10 минут.

4) Так как после просмотра видеоролика, у обучающегося не будет возможности уточнить содержание у преподавателя, то язык изложения информации должен быть доступным, без углубления в лингви-

стические термины, с четкими формулировками, проиллюстрированными примерами, картинками, схемами.

5) Так как грамматика разделена на уровни, то лексика в словосочетаниях, предложениях и текстах примеров на китайском языке должна соответствовать уровню, в котором представлена данная грамматика.

6) Для удобства работы с видео китайскому преподавателю, и возможности ознакомиться с содержанием урока, каждое русское предложение должно сопровождаться субтитрами.

7) Для быстрого нахождения ресурса, видеоролики необходимо разместить на доступной интернет-площадке, разделить по уровням, каждое видео пронумеровать и назвать в соответствии со списком в стандарте.

Автор считает, что такой подход позволит решить сразу несколько задач: 1) охватить всю грамматику, необходимую на каждом этапе; 2) объяснить грамматику без потери времени на отработку навыков; 3) дать возможность преподавателю знать материал, который дает ученикам и быстро его находить; 4) понять обучающемуся грамматику посредством простых примеров и на понятном языке.

2. Требования к содержанию

Несмотря на то, что видео должно быть коротким, оно не может включать в себя только теорию, так как обучающемуся необходимо отрефлексировать и понять, усвоен ли полученный материал. Автор предлагает включить в содержание следующие блоки:

- 1) объявление темы урока;
- 2) объяснение грамматики с примерами;
- 3) упражнения;
- 4) видео-зарисовка;
- 5) толкование-пояснение к видео;

Основной блок содержания – это объяснение грамматики, здесь могут быть употреблены разные методы обучения, необходимые для достижения цели. Этот блок оснащен примерами на китайском языке, при необходимости показать разницу в построении словосочетания или предложения на русском и китайском – примеры записываются на двух языках.

В процессе объяснения грамматики или после нее необходимо давать упражнения на закрепление первичных навыков, чтобы у обу-

чающегося сформировалось понимание правильности использования данного грамматического явления. Упражнения проверяются сразу или даются ответы в пояснении.

Необходимой частью урока является видео-зарисовка по употреблению данной грамматики, что позволяет наглядно увидеть использование теории на практике, а также на уровне образов запомнить правило. Поэтому, видео-зарисовки должны быть сняты в разных локациях (парк, дом, кафе, больница и др.), должны разыгрываться различные ситуации (разговор по телефону, диалог с продавцом, случайным знакомым, врачом и др.), в качестве актеров выступают носители китайского языка, с хорошим образцовым путунхуа.

Заключительной частью является электронное толкование – пояснение в видеоуроку, включающее основное содержание урока с примерами и иллюстрациями, задание на отработку грамматики и ответы к упражнениям.

Данные доклада уже являются основой для реализации проекта «Видеоматериалы по грамматике китайского языка для 1–2 уровня», написанного преподавателями ИК НГТУ при поддержке Центра международного языкового образования и сотрудничества при министерстве образования КНР, сроки реализации 2022–2023 год.

Список литературы

1. *Демина Н. А.* Методика преподавания практического китайского языка / Н. А. Демина. – М: Вост. лит., 2006. – 88с.
2. *Митькина Е. И.* Миллениалы: актуальные вопросы преподавания китайского языка поколению next / Е. И. Митькина // Сборник статей научной конференции «Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики». – М: Изд-во «МГИМО – Университет», 2019. – С. 205–210.
3. 国际中文教育中文水平等级标准. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/202103/W020210329527301787356.pdf (Дата обращения: 02.10.2022).

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ ПО СОЗДАНИЮ СВОЕГО ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА – НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ НГТУ

Хрипунов И.Г.

Новосибирский государственный технический университет

С момента открытия первого Института Конфуция в Сеуле прошло уже 18 лет. За этот период Китайским правительством была проделана огромная работа по распространению китайского языка и культуры Китая, было открыто более 500 Институтов Конфуция и более 1000 Классов Конфуция, десятки миллионов людей на разных континентах, разного социального статуса, разного возраста получили возможность посредством изучения китайского языка прикоснуться к многовековой культуре Китая, его традициям, обычаям, истории, а также ближе познакомиться с китайским народом, его мудростью, менталитетом, его чаяниями и надеждами. Сегодня мы можем констатировать, что бренд Института Конфуция является одним из самых известных и узнаваемых во всем мире наряду с брендами Института Гете, Альянса Франсез, Института Сервантеса, Британского Совета, Института Пушкина. В представлении российской общественности Институт Конфуция позиционируется как образовательная организация, деятельность которой направлена на преподавание китайского языка, знакомство с культурой Китая, в целях углубления взаимопонимания между народами Китая и других стран мира, укрепления дружественных отношений, углубления и расширения контактов, обменов и сотрудничества между Китаем и странами мира, тем не менее в различных кругах общества до сих пор встречается искаженное представление о миссии и деятельности Институтов Конфуция, что может негативным образом отразиться на процессе формирования имиджа Института Конфуция на местах и создавать помехи в его развитии.

В данной статье обобщен практический опыт работы Института Конфуция на базе НГТУ, направленную на формирование положительного имиджа Института Конфуция в общественном сознании жителей города Новосибирска, на примере реализации одного из многих культурных проектов, получивших живой интерес и положительный отклик среди населения города.

Специфика региона и ее учет в деятельности ИК по созданию своего имиджа

Во-первых, учет специфики региона пребывания ИК имеет важное значение для определения общей стратегии развития ИК на местах, в определении целей, содержания и масштабов реализуемых проектов. В целях успешной реализации своих задач, необходимо учитывать общий политический фон, который определяется политическим курсом страны-пребывания ИК, а также уровнем, качеством и интенсивностью развития дипломатических, торгово-экономических, гуманитарных отношений между Китаем и страной пребывания ИК.

Например, в настоящий момент развитие российско-китайских отношений находится на небывало высоком уровне и характеризуется как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [1], углубляется и расширяется российско-китайское сотрудничество, в том числе и в гуманитарной сфере, проводятся перекрестные годы России и Китая, укрепляющие фундамент дружбы и обогащающие палитру отношений двух стран [2], предмет «китайский язык» включен в учебную программу и программу единого государственного экзамена в российских школах, ежегодно проводится Всероссийская олимпиада школьников по китайскому языку, эти и многие другие факторы позволяют говорить о благоприятном политическом фоне для развития Институтов Конфуция в России, а также о лояльности населения к Институтам Конфуция и их деятельности на территории России.

Во-вторых, деятельность ИК должна осуществляться строго в рамках правового поля, не нарушая законов и интересов Китая и страны пребывания. Нарушение нормативно-правовых норм влечет негативную реакцию не только со стороны контролирующих государственных органов, но и общества в целом, что может оказать отрицательное влияние на имидж Института Конфуция.

Учитывая тот факт, что законодательные базы Китая и страны пребывания могут иметь некоторые различия, на директоров с китайской и российской стороны возлагается ответственность за организацию работы по правому обеспечению всех процессов, происходящих в ИК. Все мероприятия, проводимые ИК, должны проводиться в рамках уставной деятельности ВУЗа, на базе которого находится ИК, в рамках действующих соглашений и на основании приказов ректора университета. Тексты документов, регламентирующие деятельность ИК на местах, должны согласовываться с юридическими службами, не нарушать законные интересы сторон, не вызывать каких-либо разночтений, споров и разногласий. Успешное решение вопросов правового обеспечения деятельности ИК, во многом определяет стабильность и безопасность деятельности ИК на местах, а также служит прочной основой для их дальнейшего развития.

В-третьих, изучение общественного спроса и его учет при планировании и реализации проектов ИК на местах играет важную роль в вопросе повышения качества предоставляемых услуг населению, в повышении уровня удовлетворенности услугами потребителями, в повышении привлекательности ИК и в создании его положительного имиджа.

Например, изучение общественного спроса на проведение мероприятий, связанных с культурой Китая, помимо опросов, анкетирования, анализа полученных запросов на официальном сайте ИК НГТУ и на официальной странице ИК НГТУ в социальных сетях, также осуществляется путем взаимодействия с представителями городской администрации, учреждений культуры (кинотеатров, драматических театров, филармонии), а также с экспертами и специалистами в области культуры.

Анализ социокультурной ситуации в регионе позволяет сделать следующие выводы.

1. В регионе сформирован благоприятный фон для проведения культурных мероприятий Институтом Конфуция, ввиду того, что региональным правительством, учреждениями культуры хотя и ведется определенная работа, направленная на знакомство жителей региона с культурой Китая, однако она не носит системного характера, существует дефицит проектов, связанных с культурой Китая в области

кино, театра, музыкальных концертов и постановок, библиотечного и издательского дела. В этой связи для ИК открывается широкое поле деятельности, в котором заложен большой потенциал как для развития ИК, так и формирования своего положительного имиджа в обществе.

2. Основной целевой аудиторией ИК является молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, изучающая китайский язык и культуру Китая. В городе действует 6 университетов, в которых студенты проходят обучение по специальностям, связанных с изучением китайского языка, в 7 образовательных учреждениях среднего общего образования предмет «китайский язык» включен в школьную программу, изучение которого начинается с 5 класса (с 11–12 лет), в городе действует более 50 частных школ, специализирующихся на преподавании китайского языка, что дает представление о целевой аудитории на которую ориентированы культурные проекты ИК.

На основе оценки социокультурной ситуации и консультаций с привлекаемыми к участию в проекте специалистами была рождена идея о проведении фестиваля китайского кино, как наиболее яркого, масштабного мероприятия, способного привлечь общественное внимание.

Прогноз, полученный в ходе комплексного анализа социокультурной ситуации в регионе, стал базой для разработки данного проекта, а также обоснования его целей и задач.

Опыт практической реализации проекта в сфере культуры фестиваль китайского кино «Новое кино Китая»

Цель фестиваля – познакомить отечественного зрителя с жанровым разнообразием и высоким профессиональным и художественным уровнем современного китайского кинематографа, создать моду на китайское кино и его просмотр на большом экране.

Особенности фестиваля заключались в том, что, во-первых, подобного рода и масштаба фестиваль китайского кино проводился впервые в России и у российских ИК не было опыта проведения такого сложного с организационной точки зрения мероприятия. Идея и инициатива проведения фестиваля возникла у Институтов Конфуция СПбГУ, НГТУ и Калифорнийского университета. ИК Калифорнийского университета уже имел опыт проведения фестиваля китайского

кино на территории США, что в целом помогло в реализации данного проекта.

Во-вторых, обширная география проведения фестиваля. Фестиваль проводился в трех крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске. Для проведения фестиваля были выбраны лучшие кинотеатры, обладающие опытом проведения фестивалей кино, расположенные в центральной части городов.

В-третьих, для реализации данного проекта была сформирована большая команда в состав которой вошли не только директора и сотрудники ИК, но и профессионалы и специалисты в своих областях, способные эффективно и оперативно выполнять поставленные задачи, такие как: разработка концепции фестиваля, отбор фильмов, отвечающих тематике фестиваля, согласование проекта с Министерством культуры, Министерством иностранных дел России, Посольством КНР в России, организация взаимодействия с правообладателями и получение прав на показы фильмов, перевод фильмов с китайского языка на русский, титрование, изготовление копий фильмов и пересылка их в кинотеатры, разработка дизайна афиши и печатной продукции, проведение рекламной кампании, тематическое оформление пространств кинотеатров, организация и проведение художественных и фотовыставок по теме фестиваля, проведение тематических лекций для зрителей, представление фильмов зрителям и обсуждения фильмов после просмотров со зрителями, проведение пресс-конференций для местных и федеральных СМИ, организация встречи, приема, размещения почетных гостей фестиваля.

В-четвертых, начиная с 2019 года было успешно проведено три фестиваля. Учитывая положительные отзывы и просьбы зрителей, администрации кинотеатров, руководителей региональных властей, организаторы проекта выразили желание и готовность проводить фестиваль китайского кино на регулярной основе.

Результат, полученный от реализации данного проекта

Во-первых, в ходе реализации данного проекта Институты Конфуция НГТУ и СПбГУ получили уникальный опыт проведения сложного масштабного проекта, между Институтами Конфуция установились прочные доверительные отношения, совместная проектная деятельность сплотила коллектив, способствовала личностному раз-

вitiю участников проекта. В творческий процесс вовлекались не только сотрудники ИК, работники учреждений культуры, но и жители города. Работа приносила радость, способствовала привлечению внимания органов власти, общественности города к решению проблем развития культурного диалога и взаимодействия между Китаем и Россией.

Во-вторых, за три года в каждом из трех городов было показано 18 лучших китайских фильмов, общее число зрителей, посетивших фестиваль, составило более 20 000 человек.

В-третьих, в освещении событий и итогов фестиваля приняло участие более 160 российских и 20 китайских СМИ.

Дальнейшие перспективы развития проекта

1. Дальнейшей перспективой развития проекта является расширение его географии за счет расширения партнерских связей между Институтом Конфуция Уральского федерального университета в городе Екатеринбурге и Институтом Конфуция Красноярского государственного педагогического университета, которые после оценки условий и возможностей проведения фестиваля китайского кино на местах выразили желание и готовность присоединиться к этому проекту.

2. Проведение фестиваля китайского кино «Новое кино Китая» на регулярной основе с периодичностью один раз в год.

3. Приглашение к участию в фестивале большего числа известных китайских режиссеров, актеров и сценаристов, что будет способствовать повышению интереса и привлекательности фестиваля у зрителей, а также популяризации китайского кино в регионах России.

Таким образом, прогнозируемые количественные и качественные показатели, достигнутые в ходе реализации культурного проекта – фестиваль китайского кино «Новое кино Китая» свидетельствуют о том, что фестиваль получил признание у публики, положительные отзывы зрителей и участников фестиваля, руководителей учреждений культуры и представителей власти в регионе подтверждают правильность принятого решения ИК и свидетельствуют о высоком качестве проведенного культурного мероприятия. Перечисленные факторы позволяют сделать вывод о том, что проведение ярких, масштабных, высококачественных культурных проектов несомненно способствует повышению уровню узнаваемости ИК, его идентификации в обще-

ственном сознании, способствуют повышению его привлекательности, что положительным образом отражается на имидже ИК и популяризации в обществе его бренда.

Список литературы

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (5 июня 2019 года). – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>.

2. *Лавров С. В.* Проведение перекрестных годов России и Китая укрепляет фундамент дружбы двух стран / С. В. Лавров. – URL: http://russian.news.cn/2021-03/22/c_139827425.htm

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА – РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Юй Сяолинь

Новосибирский государственный университет

Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная Китаем в 2013 году, предоставила новую возможность для интернационализации высшего образования в России и Китае и открыла новые горизонты для высшего образования в обеих странах. В частности, в Томской области, известном университетском городе в России и даже в мире, расположен ряд знаменитых университетов и научно-исследовательских институтов. Томский государственный университет, Томский политехнический университет и другие университеты одними из первых начали реализацию проектов образовательного сотрудничества с Китаем. Это дает опыт и основу для анализа текущей ситуации и будущего развития российско-китайского сотрудничества в области высшего образования [1, с. 74–79].

Правительство России одобрило реализацию стратегической приоритетной академической программы на 2021–2030 годы «Приоритет 2030», направленной на финансирование развития и строительства высших учебных заведений. В данной статье анализируется международное сотрудничество в сфере высшего образования на примере двух томских университетов из программы «Приоритет 2030» [2, с. 155–164].

Согласно анализу официальной статистики, Томский государственный университет поддерживает дружеское сотрудничество с 23 университетами, предприятиями и организациями в Китае. С точки зрения проектов международного образовательного сотрудничества, на сотрудничество с Китаем приходится 10,25 % проектов зарубежного сотрудничества Томского государственного университета. Это говорит о том, что Китай стал важным образовательным партнером Томского государственного университета. Стоит отметить, что в 2003 году Томский государственный университет подписал соглашение с Шэньянским политехническим университетом о совместной реализации образовательных программ и начал программу сотрудничества 2+2 для обучения за рубежом, что значительно способствовало развитию обра-

зовательного сотрудничества и обмена и продолжается по сей день. Кроме того, в 2007 году Томский государственный университет, Шеньянский политехнический университет и штаб-квартира Института Конфуция совместно создали Институт Конфуция при Томском государственном университете; в 2009 году Томский государственный университет и Шеньянский политехнический университет создали Центр русского языка имени Пушкина. Оба события способствовали распространению китайского и русского языков в России и Китае. Создана благоприятная языковая среда и хорошая основа для сотрудничества между китайскими и российскими студентами. Помимо сотрудничества с университетами, в 2020 году китайская компания Huawei подписала соглашение о сотрудничестве с Томским государственным университетом в области образования, что помогает готовить высококвалифицированные таланты, которые служат созданию общей среды инициативы «Пояс и путь».

По данным исследования, у Томского политехнического университета 36 партнеров в Китае; основные партнеры – это университеты. Стоит отметить программы сотрудничества в области образования 2+2 и 3+1 между Томским политехническим университетом и Шэньянским политехническим университетом и Цзилиньским университетом. Эти две китайские программы сотрудничества с Томским политехническим университетом имеют давнюю историю. Томский политехнический университет имеет программу сотрудничества 3+1 с Цзилиньским университетом в области физики, оптики и приборостроения, а также с Шэньянским политехническим университетом в области машиностроения, автоматизации и материаловедения. Также существуют другие примеры интеграции российского и китайского высшего образования - например, Пекинский университет авиации и аэронавтики проводит программу обмена по материаловедению для российских студентов из Томского политехнического университета. Проекты сотрудничества Томского политехнического университета с китайскими и другими университетами обеспечивают качественную платформу для профессиональной подготовки русскоязычных китайских и китаеязычных российских студентов.

Подготовка будущих талантов в рамках инициативы «Пояс и путь»

Концепция дружбы поколений, закреплённая российско-китайским Договором о добрососедстве и сотрудничестве, соответствует корен-

ным интересам обеих стран и теме мира и развития современности. В июне 2019 года во время своего визита в Россию Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент РФ Владимир Путин совместно объявили о проведении в 2020 и 2021 годах Российско-китайского года научно-технических инноваций, что стало первым случаем проведения в России и Китае национального года по теме «Научно-технические инновации». Впервые Китай и Россия проводят национальный год под девизом «Научно-технические инновации». Очевидно, что китайско-российские международные отношения становятся все более тесными, особенно в сфере образования, где расширяется масштаб сотрудничества. В будущем в рамках подхода «Один пояс, один путь» будет продолжаться острая конкуренция за междисциплинарных специалистов узкопрофильной подготовки. Благодаря своей международной перспективе и знанию русского или китайского языка, они будут иметь уникальное преимущество в будущей международной среде.

Томская область, в частности, очень благоприятна для широкого и интенсивного образовательного сотрудничества благодаря своим уникальным образовательным и научным преимуществам. Китайско-российское сотрудничество в области высшего образования направлено на подготовку высококвалифицированных и дефицитных специалистов, укрепление научно-технического сотрудничества и продвижение технологических инноваций. Поэтому образовательное и научное сотрудничество между российскими и китайскими университетами поможет быстро подготовить поколение междисциплинарных высококвалифицированных специалистов, которые примут участие в развитии предприятий и в исследовательской работе в рамках «Пояса и пути».

В заключение следует отметить, что с развитием интернационализации высшего образования Китай и Россия, являясь ближайшими соседями друг друга, взаимодействуют в области высшего образования посредством международного обмена и сотрудничества, а также научно-исследовательского сотрудничества для подготовки высококвалифицированных специалистов из обеих стран. Изучение международного сотрудничества России и Китая в области высшего образования само по себе является огромной темой, поскольку в настоящее время сотрудничество России и Китая в области высшего образования очень широко, а в контексте инициативы председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс, один путь» изучение и анализ проектов сотрудничества России и Китая в области высшего образования представляет некото-

рые трудности в исследовании. Данная статья посвящена современному состоянию сотрудничества Томского государственного университета и Томского политехнического университета с китайскими университетами, исследовательскими институтами и предприятиями на примере Томской области. Статья вносит вклад в дальнейший анализ будущего направления и тенденций российско-китайского образовательного сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь».

Список литературы:

1. Ян Ю. Анализ китайско-российского образовательного сотрудничества и развития в контексте строительства «Один пояс и один путь» / Ю. Ян // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 2(139). – С. 74–79.

2. Стеценко В. В. «Приоритет 2030» в контексте развития социальных институтов в России / В. В. Стеценко // Коммуникология. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 155–164. – DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-155-164.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ И КИТАЯ В 2022 ГОДУ

Ярлыкова М.М.

Новосибирский государственный технический университет
yarlmm@mail.ru

После начала специальной военной операции (СВО) в 2022 году антироссийская санкционная политика во многом ограничила торговые и экономические отношения России со странами Запада [2], тем самым создав вынужденную переориентацию российского бизнеса с Запада на Восток. С начала 2022 года товарооборот между Россией и Китаем вырос на 29 % и составил 97,71 млрд долларов [8], при этом увеличился не только импорт, но и экспорт энергоресурсов, сельхоз продукции и продуктов питания из России в Китай. Китайский импорт в Россию стали наращивать в области производственного оборудования, электроники, а также товаров, ввоз которых временно приостановлен ввиду санкций и ухода ряда крупных иностранных компаний из России. В итоге, динамика российско-китайских торговых отношений по-прежнему остается положительной, а Китай является крупнейшим политическим и торговым партнером России. Однако, пришлось преодолеть много барьеров, чтобы перестроить российскую внешнеэкономическую деятельность с Китаем в новых экономических и политических условиях.

Отключение крупных российских банков от системы SWIFT осложнило внешнеэкономическую деятельность между Китаем и Россией [9]. Во-первых, это привело к поиску альтернативных видов платежей: поиск других банков – как российских, так и китайских, а именно открытие счетов в дочерних китайских банках на территории России, переход на работу в юанях или использование национальной китайской системы банковских переводов CPIS. Однако, многие китайские компании, занимающиеся экспортом, зачастую обслуживаются в крупнейших банках Китая, которые ссылаются на санкционные списки при проверке контрагентов при получении валютного перевода. Что на практике приводит к тому, что российские переводы из санкционного банка в юанях, как и через систему SWIFT так и CPIS, зачастую не доходят по получателю, даже несмотря на то, что переводы

не долларовые. Время осуществления самого перевода также увеличилось до 2-3х дней, да и российские переводы стали чаще попадать под проверки китайских банков, тем самым увеличивая срок получения денег китайским поставщиком до недели.

Кроме того, некоторые китайские компании стали опасаться вторичных санкций со стороны США и потерей американского рынка сбыта. В итоге, некоторые виды товара попросту стали недоступны для заказа из Китая, к примеру микропроцессоры и микросхемы [5]. И несмотря на то, что официальный Пекин выступает против антироссийских санкций, некоторые китайские компании боятся брать на себя риски и отказывают российскому бизнесу в сделках и по другим видам товара, опасаясь проблем с переводами платежей. Что значительно затягивает не только процесс переговоров, ведь приходится пояснять китайскому контрагенту, что в России работают и несанкционные банки, но и работать по стопроцентной предоплате.

Легализация параллельного импорта в России для отдельных групп товаров в марте 2022 [7] в ответ на приостановку деятельности крупных международных компаний в России и ограничения поставок своей продукции на российский рынок, с одной стороны, решило проблему дефицита оригинальной качественной продукции и создало огромный спрос среди российских предпринимателей в Китае. С другой стороны, китайские партнеры с опаской готовы официально отправлять оригинальные товары и пропускать их через свою таможню. Вывозить оригинальный товар возможно при условии предоставления доказательства оригинального происхождения, например дилерских сертификатов и чеков о покупке, иначе товар будет расценен как контрафактная продукция, а это уже огромные штрафы и риски, которые не каждая китайская компания готова нести.

Санкции также привели и к перестраиванию логистических маршрутов. Ряд крупных контейнерных операторов, такие как Maersk, MSC, Nippon Yusen Kaisha и другие, прекратили работу в России и приостановили прием заявок на отправки российских грузов [4]. И несмотря на то, что некоторые компании все еще обрабатывают российские грузы, например, SINOKOR, FESCO и Evergreen, однако резкий уход основной части контейнерных операторов привел к очередям не только на подачу контейнеров, но и на саму погрузку в порту, что соответственно повлияло на сроки доставки. Также сократились прямые рейсы до российских дальневосточных портов, а стыковочные рейсы, например,

в портах Южной Кореи, которые и без того довольно перегружены, стали занимать от одной до двух недель. В итоге сроки доставки растягиваются на месяц, и это без учета того, что многие товары после прибытия в порты Дальнего Востока, необходимо перегружать на железнодорожные платформы для дальнейшей доставки по стране, где также приходится простаивать в очереди, нести расходы за хранение на складах, и ждать, ведь пропускная способность Транссибирской магистрали также ограничена.

Проблемы также присутствуют и с авиаперевозками грузов. Если изначально данный сегмент логистики сильно пострадал из-за ковидных ограничений и уменьшения количества рейсов, то после начала СВО и последующими санкциями, предписывающими прекращение лизинговой деятельности с российскими авиакомпаниями [3], грузы стали доставляться транзитными рейсами через третьи страны (в основном страны СНГ), что также привело к увеличению сроков доставки, но и потерям грузов при перегрузках с одного рейса на другой.

Проблемы с логистикой усложнили не только доставку самих грузов, но и получение образцов и документов. Многие крупнейшие международные операторы экспресс-доставки такие как DHL, UPS, FedEx, TNT [1], также приостановили свою коммерческую деятельность в России. Для доставки образцов стали использовать EMS и некоторые китайские сервисы, например Shunfeng. Однако, сроки доставки затягиваются. В итоге многие предприниматели стали все чаще обращаться к услугам китайских карго компаний, что повлечет за собой рост серого импорта в России.

На фоне санкционного давления происходит масштабная перестройка внешней торговли России с Китаем. Переориентация на партнерство с Востоком, заинтересованность Китая в российских энергоресурсах, и поддержка государством российского бизнеса за счет льготной программы кредитования для импортеров [6] будет только способствовать расширению присутствия Китая в экономике России несмотря на все санкционные барьеры.

Список литературы

1. Коммерсантъ. «DHL приостановила перевозки в Россию» // Коммерсантъ (02.03.2022) – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5239067?ysclid=lab9ту89bk686376247> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Мельникова Ю. «Санкционный шторм» 2022 г. и его последствия для российской экономики // Российский совет по международным делам (14.09.2022). – URL: <https://russianscouncil.ru/ analytics-and-comments/columns/sanctions/sanktsionnyu-shtorm-2022-g-i-ego-posledstviya-dlya-rossiyskoy-ekonomiki/?ysclid=labdpxpsaa 9409651202> (дата обращения: 09.11.2022).

3. РБК. «Крупнейшие лизинговые компании начали отзываться самолеты из России» // РБК (28.02.2022). – URL: <https://www.rbc.ru/ business/28/02/2022/621cdab59a79478313ee2b3b> (дата обращения: 08.11.2022).

4. РБК. «Мировой лидер контейнерных перевозок продает последний актив в России» // РБК (29.08.2022). – URL: <https://www.rbc.ru/business/29/08/2022/630cc9189a794786d27525b4?ysclid=lab8slxsyh777729110> (дата обращения: 10.11.2022).

5. РИА Новости. «СМИ: США ввели ограничения на экспорт компьютерных чипов в Россию и Китай» // РИА Новости (01.09.2022). – URL: <https://ria.ru/20220901/chipy-1813623727.html?ysclid=labafqep2z398796818> (дата обращения: 10.11.2022).

6. РФ. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.05.2022 № 895 // Официальный интернет-портал правовой информации (19.05.2022). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205190029?ysclid=labh1vvfmc386892520> (дата обращения: 09.11.2022).

7. РФ. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 // Официальный интернет-портал правовой информации (06.05.2022). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001?ysclid=labfspmim289257095> (дата обращения: 10.11.2022).

8. ТАСС. «Товарооборот Китая и России вырос на 29% » // ТАСС (07.08.2022). – URL: <https://tass.ru/ekonomika/15414697?ysclid=labfj10s3a139793658> (дата обращения: 09.11.2022).

9. USA. «Sanctions List Search» // U.S. Department of the Treasury, USA – URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/> (дата обращения: 09.11.2022).

新时代中俄高等教育交流与合作现状及发展策略

安然 辽宁师范大学 大连外国语大学

新世纪以来，政治多极化、经济全球化深入发展，中国和俄罗斯在国际关系中发挥着重大作用。中俄两国有着良好的合作基础和高等教育相似的发展历程，随着中俄建立起全面战略协作伙伴关系，两国间的合作程度达到了历史新高高度，两国高等教育领域的交流与合作也得到了极大的发展。

一、中俄高等教育交流与合作的基础

苏联解体之后，中俄两国的关系一直保持全面健康的良好发展态势，两国间的教育合作领域和规模也在不断扩大。1995年中俄签署了《关于相互承认学历、学位证书的协议》。1996年中国教育部设立了国家留学基金管理委员会，负责选派中国学生赴俄学习及相关管理事宜。2000年中俄双方在两国总理定期会晤机制下设立中俄教文卫体合作委员会（后更名为中俄人文合作委员会），使教育合作高层磋商机制更加规范化。双方积极开展了包括互派留学人员、语言教学合作、人文、自然科学和工科教育发展合作等项目。2001年两国签署了《中俄睦邻友好合作条约》，强调要在经贸、文化等领域加强合作，巩固两国友好合作基础。两国于2005年签署《中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于在俄罗斯联邦学习汉语和在中华人民共和国学习俄语的合作协议》，该协议成为两国语言教学的重要国际文件。

随着中国“一带一路”倡议的深入推进，中俄两国在经贸往来、人文交流等领域的合作进入新阶段。2019年两国关系提升为“新时代中俄全面战略协作伙伴关系”，2021年两国元首正式宣布《中俄睦邻友好合作条约》延期，两国的互动协作水平不断提升。近年来在两国政府的支持下，已建立起包括中俄人文合作委员会、中俄教育合作分委会在内的双边互动机制，并在上海合作组织成员国教育部长会议、金砖国家教育部长会议等国际教育合作框架下积极开展多边合作。作为中俄双边及国际多边合作的重要组成部分的中俄两国高等教育合作迎来了新的发展机遇。[李重洋,2022:18]自2006年开始至2021年两国举办了“国家年”、“语言年”、“旅游年”、“中俄青年友好交流年”、“中俄媒体交流年”、“中俄地方合作交流年”、“中俄科技创新年”等国家级“主题年”活动，进一步夯实了两国各领域合作的民意基础，拓展了两国教育领域的合作空间。

二、中俄高等教育交流与合作现状

1. 互派留学人员，规模不断扩大

留学人员的往来和交换是中俄两国教育合作的重要方式之一。新世纪以来，在两国政府的大力支持下，中俄两国高校留学生互派规模较之前有较大的提升。根据俄罗斯联邦科学与高等教育部网站资料，2012 年中国赴俄留学人数约 1.52 万人，2021 年达到 3.26 万人，¹十年间增长了 214%，在留学生源国中位列第三。随着中国来华留学生政策的不断完善以及中俄两国关系的不断深化，俄罗斯来华留学生规模不断扩大。2012 年俄罗斯来华留学人数为 1.49 万人，至新冠疫情爆发前的 2019 年，来华留学人数增至 2 万人。²俄罗斯留学生成为中国高校中重要的外国留学生群体。

虽然新冠肺炎疫情和人员出入境限制措施对中俄高校交流产生了一定影响，但两国积极探索开展线上课程，2020 年约有 4000 名中国大学生参加俄罗斯高校的短期线上项目。³在疫情期间，许多中国大学采取了线上教学的方式来对留学生进行授课。

2. 互设语言机构，增进人文交流

为推进语言互通和文化交流，中俄两国在对方国家分别开设孔子学院（课堂）和俄语中心。自 2001 年起俄罗斯世界基金会支持在中国高校设立俄语中心，在北京外国语大学、上海外国语大学、大连外国语大学等高校成立了 8 个俄语中心。⁴俄语中心通过举办青年论坛、学术交流会、文艺演出、知识竞赛等多种形式促进中国学生学习俄语和俄罗斯文化，并通过俄罗斯世界基金会平台选送学生赴俄留学、参加夏令营等，促进了中俄高校师生的交流。

2006 年中国黑龙江大学和俄罗斯远东国立大学合作建立了在俄罗斯的第一所孔子学院。截至目前，两国的 38 所高校在俄罗斯共成立了

¹ 数据来源：根据俄罗斯联邦科学与教育部网站信息统计得出 (<https://minobrnauki.gov.ru/>)。

² 数据来源：根据中华人民共和国教育部发布的中国教育年鉴信息 http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_364/zgjynj_2015。

³ 信息来源：РИА Новости. Росийские вузы и Госсовет по стипендиям КНР подписали соглашения[EB/OL].(2021-09-10)[2022-04-02].<http://ria.ru/20210910/soglasheniya-1749484890.html>。

⁴ 信息来源：根据相关网站信息整理。

19 所孔子学院，⁵其办学主体是中俄双方大学。此外还成立了 4 所孔子课堂⁶，办学主体是双方中学、电视台、广播台等机构。孔子学院通过汉语教学、教材研发、学术交流、培训师资、文化活动、品牌项目等多种形式促进两国教育合作，推动两国人文交流。

3.开展合作办学，拓宽交流领域

高校间合作办学也是中俄教育机构的重要合作方式。在很长一段时间，俄罗斯都是中国对外合作办学的主要外方伙伴，两国合作办学项目数量多，又以中国引进俄高等教育资源为主。双方从高等教育体系的经验交流，到具体的人才培养模式、课程设置、师资培训等方面展开合作，提高了双方高等教育国际化水平和层次。[靳会新 曲万涛, 2022:96]自 1995 年中俄第一个合作办学项目（中国东北农业大学与俄罗斯太平洋国立大学国际经济与贸易专业本科教育项目）启动以来，截至 2022 年 10 月获得中国教育部批准的中俄合作办学机构及项目共 116 个，其中包含 18 个合作办学机构和 98 个合作办学项目⁷，形成了包括本科、硕博研究生的多元培养层次。涉及的学科专业包括工学、艺术学、管理学、理学、医学、经济学等。如，哈尔滨工业大学与圣彼得堡国立大学合作举办化学专业本科教育项目、上海交通大学与莫斯科航空学院合作举办航空航天工程硕士研究生教育项目、沈阳理工大学托木斯克理工大学国际工程学院、深圳北理莫斯科大学等均是中俄合作办学中的典型案例。

4.成立高校联盟，搭建合作平台

自 2011 年起，中俄两国政府引导同类高校对口合作，建立中俄高校联盟。两国高校通过成立联盟建立互利合作的机制，实现教育资源共享，提升高校国际竞争力。目前，中俄高校建立了工科类、艺术类、经济类、教育类、交通类、医科类、综合类、新闻教育类、农业教育科技类、文化类等 10 个同类高校联盟，覆盖两国 673 所大学⁸。参与联盟的高校能够直接联合制定科学和教育计划及课程，进行集体研

⁵ 信息来源：中国国际中文教育基金会网站信息 <https://ci.cn/#/site/GlobalConfucius/?key=3>。

⁶ 同上。

⁷ 数据来源：根据中华人民共和国教育部中外合作办学监管工作信息平台信息整理 <https://www.crs.jsj.edu.cn/index/sort/1006>。

⁸ 数据来源：根据相关网站信息整理。

究、组织联合项目，这无疑参与者最大的兴趣点。[E.И. Медяник,2016:56]此外，两国还成立了两大地方区域性合作机制的高校联盟——中俄“东北-远东”高校联盟和中俄“长江-伏尔加河”高校联盟。高校联盟的建立为中俄高校间搭建了更广阔和便捷的交流平台，两国高校在学科建设、科学研究、师生交流、人才培养、社会活动等领域联合开展交流，进一步建立全面、务实的合作关系。2021年11月，中俄人文合作委员会第二十二次会议以视频连线方式召开，会上总结了两国高校的最新合作成果，2021年新签署合作协议300余项，中俄同类大学联盟成为全球最大的双边高校合作网络。⁹

5.创立品牌项目、丰富合作内涵

随着中俄两国各领域合作不断深化，两国高等教育形成了很多机制化合作项目，如中俄大学生校长论坛、“中俄大学生创业孵化器”交流项目、中俄大学生艺术节等，这些合作模式已成为各具特色的中俄教育合作品牌项目，为增进两国大学生交流、促进两国高等教育合作、丰富中俄人文交流内涵不断注入新的活力。

三、中俄高等教育交流与合作的发展策略

在中俄两国关系持续向好，两国经济和文化交流蓬勃发展的大背景下，未来两国高等教育的交流与合作将会在已有基础上继续发展，合作潜力巨大，前景广阔。综合两国教育合作的基础及发展现状，笔者提出未来中俄高等教育交流与合作的五点发展策略。

1.加强政府顶层设计，构建交流合作体系

高等教育的国际交流与合作在宏观层面属于政府对教育资源的协调、整合和配置优化。近些年，中俄两国高校的合作取得了跨越式发展，但目前两国教育交流机制尚不完善，高等教育合作还有很大潜力可挖。学者刘淑华认为，在未来一段时间内，中俄两国之间一种新型而紧密的教育合作和交流机制亟待建立。他应促成两国教育交流规模的扩大，促成对方国在本国教育交流所占比重的提高，同时促成双方互向交流发展态势的深入，进而促进两国向共同提升软实力方向发展。[刘淑华,2018: 86]

因此，两国政府应对高等教育合作进行必要有效的顶层设计，一是充分发挥中俄人文交流机制的引领作用，做好以国家战略为基础的中

⁹ 信息来源于中国教育新闻网 http://www.jyb.cn/rmtzgjyb/202111/20211117_639370.html.

俄教育合作整体规划，合理制定两国高等教育合作的发展战略、远景目标、实现路径及保障机制，加强政府的总体引导与宏观调控，构建起更加成熟和完善的高等教育交流合作体系；二是增加两国高等教育合作的参与主体，提高企业、科研机构、社会组织等多方力量的参与度，吸纳更多民间智慧和方案，推动两国高等教育不断提升整体实力和服务能力。

2.提升合作办学层次，完善办学专业布局

俄罗斯学者 E.И. Медяник 认为，合作办学符合世界教育趋势，是提升“软实力”的有效工具，这种合作形式的必要性和潜力已经在中俄共同发展科学和教育的倡议中得到了证实。[E.И. Медяник,2016:61]目前，中俄合作办学整体水平在稳步发展，但目前两国合作办学仍以本科教育为主，研究生层次项目较少。在 116 个中俄合作办学项目和机构中，本科层次的有 103 个，硕士研究生层次的有 11 个，博士研究生层次的仅有 2 个。¹⁰此外，在专业布局上，计算机科学与技术、自动化、语言学、音乐学、管理学等专业占比较大，而能源、环境、生物技术等领域专业占比非常少。

当前中俄两国都处于深化经济改革和调整产业结构的关键时期，两国的科技创新合作已成为两国双边关系最重要的内容之一。[5]随着“一带一路”倡议与欧亚经济联盟对接合作的深入，中俄双方在能源领域、核领域、航天领域和跨境基础设施领域，包括北极开发、数字经济等新兴领域，都显现出很好的合作局面。[于游 高飞,2021:]中俄高校应抓住发展机遇，充分利用对方的优质教育资源，结合两国具有良好市场前景的新兴合作领域来完善合作办学的学科专业布局，在做好本科生联合培养项目的同时，加大硕士和博士研究生的联合培养力度，开展高精尖项目联合攻关，共同培养精通专业、通晓语言、具有国际合作意识、适应“一带一路”建设发展的复合型创新人才。

3.联合开展科学研究，加强中俄智库合作

在当今的复杂国际格局中，中俄新时代全面战略协作伙伴关系需要得到各个领域的支撑来应对新问题和新的挑战。汇聚各领域专业人才的两国高校应为推动中俄战略协作稳步前行贡献更多的智慧和成果。

¹⁰ 数据来源：根据中华人民共和国教育部中外合作办学监管工作信息平台信息整理 <https://www.crs.jsj.edu.cn/index/sort/1006>。

一方面，中俄高校应进一步加强高水平专家和学者的交流，不应仅局限于互请专家做讲座、参加学术会议层面，更应以项目合作为推进点，联合开展深度科学研究，加强学科对接；另一方面，两国高校应充分发挥自身的学科专业优势、人才资源优势 and 理论研究优势，积极开展战略研究和综合研判，使学科建设和政策咨询互为支撑，搭建两国智库交流与合作的高端平台，加强两国高等教育战略对接，为开创中俄关系发展新局面建言献策。

4. 参与多边教育合作，拓展国际交流空间

中俄两国的高等教育需要在现有的双边和多边合作框架下增加教育合作的新内涵。两国高校应积极参与联合国教科文组织、二十国集团、金砖国家、亚太经合组织、上海合作组织等多边机制框架下的教育合作。一方面，可充分利用上海合作组织大学、金砖国家网络大学等国际组织及相关互动机制开展教育合作，不断扩大教育“朋友圈”，引入更多元的教育理念和教育手段，深化中俄教育双边和多边协作；另一方面，支持组建国际高校联盟，参与国际学术组织，携手参与全球教育治理，提升高等教育国际竞争力和国际话语权，为中俄教育合作开拓更广阔的合作空间。

5. 搭建网络教育平台，推进在线教育合作

高校在线教育合作是高等教育运行模式的革新，建立能聚集各类教育模块和教育资源的在线国家开放教育平台，加强高校间在线教育合作是保障疫情期间中俄教育交流的有效途径。对于中俄高校而言，两国在线教育合作模式尚有待进一步开发。两国高校可通过政府的宏观指导，加强网络教育基础设施建设，加强高校教师网络技术培训，以企业支持在线教育平台运行发展及监管，以高校支持在线教育资源开发，构建多层次的在线教育系统，这也是新时代中俄教育合作发展的重要资源保障。

综上，中俄两国高等教育领域合作意义深远重大，符合两国共同的发展战略和利益诉求。两国政府应不断加强人文交流合作机制，推动两国高等教育交流与合作内涵发展。两国高校更应紧密结合国家发展规划和战略要求，做好两国关系的前沿研究，积极主动开展和制定教育合作发展战略，为推进“一带一路”建设和夯实中俄新时代全面战略协作伙伴关系发挥重要作用。

参考文献

1. 李重洋, 新时代中俄教育合作的现状、挑战与对策, 《世界教育信息》, 2022, 35(07): 18-24.
2. 靳会新、曲万涛, 中俄高等教育合作, 《俄罗斯学刊》2022, 12(02): 90-114.
3. *Медяник Елена Игоревна*. Совместные проекты в области образования как инновационная форма сотрудничества России и Китая в XXI в // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. №1. URL:
4. 刘淑华, 21 世纪以来俄罗斯高等教育国际化战略: 动因、举措和特征, «中国高教研究», 2018 (3): 80-87.
5. Министерство Образования и Науки Российской Федерации. Научно-техническое и Инновационное Сотрудничество России Китая. [ЕБ/ОЛ]. [2018-03-04] <https://xn--80abucjiibhv9a.n--plai/m/>
6. 于游、高飞, 构建新型大国关系: 中俄伙伴关系外交的经验与启示, 《太平洋学报》, 2021, 29(1): 51-61.
7. *Гревцева Гульсина Якуповна*. Сотрудничество России и Китая в сфере образования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-sfere-obrazovaniya>.

РОЛЬ ПРОЕКТОВ И КОНКУРСОВ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ МОТИВАЦИИ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ: ОПЫТ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Прокопьева В.Д.

Институт Конфуция Новосибирского государственного
технического университета
valentynaprokopjeva@yandex.ru

Для изучающих китайский язык в рамках второго иностранного языка в общеобразовательных учреждениях может быть выделен всего один академический час в неделю. Учащийся ограничен учебной программой, отведенным временем и темпом работы, поэтому в рамках деятельности преподавателя существует необходимость в проведении целенаправленной работы повышению уровня мотивации.

Опыт привлечения школьников к участию в региональном конкурсе каллиграфии

С целью повысить внимание к языку среди учащихся шестых классов гимназии № 4 г. Новосибирска, изучающим китайский как второй иностранный, было предложено принять участие в проводимом Институтом Конфуция НГУ городском конкурсе каллиграфии среди школьников. Конкурс был посвящен теме Зимней Олимпиады в Пекине, дата проведения декабрь 2021 г. Задание для участников заключалось в написании девиза Олимпиады «一起向未来» (*Вместе ради будущего*), используя кисть и тушь.

Проблема, перед которой встали участники конкурса – написание незнакомых иероглифов кистью. Для решения необходимо было выполнить несколько задач – повторение иероглифических черт, правил и порядка их написания в иероглифах; изучение новых слов; в зависимости от уровня подготовки – освоение или совершенствование навыка написания иероглифов специальной кистью для каллиграфии; написание итоговой работы.

Участники самостоятельно готовились к конкурсу, обращаясь к учебному пособию, просматривали различные видеоматериалы по китайской каллиграфии и прописывали иероглифы. В ходе проведения

самого конкурса участники сначала тренировались в написании иероглифов кистью и водой для предварительного ознакомления с техникой работы, затем под руководством преподавателя написали окончательный вариант.

Всего было принято 11 работ от учащихся, 5 из которых отобрано для участия в финале. По итогам конкурса, 1 работа была отмечена жюри дипломом «За успехи» в группе начинающих.

Конкурс стал средством для активизации познавательной и творческой деятельности учащихся, направленной на реализацию вне урока полученных на уроке знаний языка. Задание конкурса стало реальной проблемой, с которой столкнулись учащиеся, и для решения которой, появилась необходимость повторить пройденный материал, изучить новый и создать собственную работу, используя язык. Конкурс познакомил учащихся с инструментами – кисть для каллиграфии, тушь, тушница, специальная бумага для тренировки написания иероглифов водой, бумага для написания иероглифов тушью. Конкурс предоставил возможность использовать изучаемый язык, что положительно повлияло на уровень мотивации учащихся.

Проблема мотивации у школьников в изучении второго иностранного языка и пути решения

На заинтересованность в изучении иностранного языка влияет наличие у изучающего возможности практиковать устную речь, аудирование, чтение и письмо, а также использовать изученный материал – лексику, грамматические конструкции для решения конкретных задач.

При решении проблем мотивации в обучении иностранному языку, связанных с отсутствием достаточной языковой практики, применения языка можно стимулировать учащихся участвовать в международных, региональных конкурсах, а также поощрять участвовать в проектах внутри школы. Метод проектов позволяет развить коммуникативные навыки, должен иметь практическую пользу и значимость, структуру [Ветошкина, Храмушина, 2018].

Предложения по самостоятельной организации преподавателем проектной деятельности учащихся

Творческие проекты направлены на создание конкретного продукта. Участие школьников в творческих проектах в рамках внеурочной деятельности способствует восполнению недостатка применения языка

на практике. Творческая проектная деятельность на иностранном языке может быть связана с актуальными вопросами.

Проведение Россией и Китаем совместных тематических Годов стало традицией. Мероприятия, посвященные Годам, проводятся не только на уровне стран, но и поддерживаются отдельными организациями, задействующими разные целевые группы. 2022–2023 годы объявлены Годом физической культуры и спорта. Для школьников также была организована возможность приобщения к российско-китайской культуре спорта. Например, конкурс сочинений и иллюстраций, посвященный теме Зимней Олимпиады в рамках проекта «Мой мир» 2021 г.

Однако, масштабные проекты и конкурсы предполагают мероприятия разового формата в заданный промежуток времени. Тематика Годов может стать основой для самостоятельной организации преподавателем проектной деятельности школьников. Стоит отметить, что умение рассуждать на тему спорта, выдающихся спортсменов, спортивных соревнований также является частью рабочей программы основного общего образования по китайскому языку как второму иностранному, одобренной Федеральным учебно-методическим объединением [Примерная рабочая программа, 2022: 18, 26, 34, 42].

Цель проекта – повышение уровня мотивации к изучению китайского языка через организацию практики использования языка вне урока для решения конкретных проблем. В рамках вопроса по спортивному сотрудничеству России и Китая проектом может стать создание учащимися информационного буклета, в котором будут отражены в небольших текстах, фотографиях, рисунках следующие темы: последние события спорта, известные спортсмены, традиционные виды спорта России и Китая. Предложить учащимся оживить буклет посредством добавления QR-кода с ссылкой на видео- и аудиостории к информации, содержащейся в буклете. Например, комментирование соревнований в аудиоформате, видеоподборки известных спортсменов и корреспондента, где в роли корреспондента и спортсмена являются сами учащиеся, видеорассказ учащихся о своем представлении спортивного будущего между Китаем и Россией.

Перед учащимися встанут следующие задачи: сбор информации; перевод с китайского языка на русский, и наоборот с использованием изученных грамматических конструкций, дополнительной лексики; разработка концепции буклета и его создание; разработка аудио- и ви-

деоматериалов к буклету. Конечным итогом работы станет бумажный буклет с аудио- и видеоматериалами.

Создание условий для практики и применения китайского языка посредством организации творческой проектной деятельности позволит преподавателю положительно повлиять на заинтересованность учащихся.

Заключение

При решении проблем низкой мотивации в изучении китайского языка среди школьников, связанных с отсутствием практического применения языка, преподаватель может самостоятельно организовать проектную деятельность среди учащихся или стимулировать их к участию в конкурсах. Проекты и конкурсы создают условия необходимости дополнительного изучения языка и его использование, что повышает уровень заинтересованности в учебной деятельности учащихся.

Список литературы

1. *Ветошкина Е.Н.* Использование метода проектов для организации самостоятельной работы обучающихся на старшем этапе обучения иностранному языку / Е. Н. Ветошкина, А. С. Храмушина . – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37244921> (дата обращения: 15.10.2022).

2. Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «Китайский язык». Второй иностранный язык. – URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Kitajskij_yazik_Vtoroj_inostrannij_yazik.htm (дата обращения: 15.10.2022).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (NEASPEC)

Андропова Л.А.

Томский государственный университет
laruka@yandex.ru

Субрегиональная программа сотрудничества в области окружающей среды Северо-Восточной Азии (НЕАСПЕК) была учреждена в 1993 г. по результатам Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) 1992 г., известной как «Саммит Земли». Сотрудничество в рамках программы осуществляется на региональном уровне шестью государствами региона: КНР, КНДР, Японией, Монголией, РК и РФ в пяти областях: загрязнение воздуха, охрана природы, морские охраняемые районы, низкоуглеродные города, опустынивание и деградация земель [About NEASPEC...].

В статье рассмотрена тематика встреч членов НЕАСПЕК в период 2020–2022 гг., проанализированы ключевые документы, принятые в данный период, выделены характерные черты экологического взаимодействия в рамках НЕАСПЕК.

Самым масштабным проектом в рассматриваемый период стал Международный форум по низкоуглеродным городам: Первый форум был проведен в ноябре 2021 дистанционно. Второй форум запланирован на декабрь 2022 в смешанном формате. В обоих случаях в работе Форума принимали участие представители различных международных и национальных экологических организаций и программ (например, Инновационная зеленая программа развития (iGDP) КНР или Центр исследований климата и окружающей среды Инчхона, РК).

Как примеры узконаправленных проектов трансграничного сотрудничества, призванные решать конкретные задачи на отдельных территориях региона, можно выделить два проекта, начатых в рассматриваемый период. В мае 2020 г. было положено начало трансграничному сотрудничеству КНДР, КНР и РФ в рамках сохранения водно-болотных угодий в устье реки Туманная. Также в 2020 НЕАСПЕК начала реализовывать проект «Трансграничное сотрудничество по со-

хранения амурских тигров, амурских леопардов и снежных барсов в Северо-Восточной Азии», финансируемый российской стороной.

В рассматриваемый период проведены стандартные организационные встречи и регулярные встречи рабочих групп по следующим направлениям: чистый воздух, морские охраняемые районы, опустынивание, деградация земель и изменение климата.

В рамках отчетных и исследовательских документов за рассматриваемый период необходимо выделить «Планы управления, мониторинг и оценка морских охраняемых районов» [Сеть морских охраняемых районов Северо-Восточной Азии...], и «Сравнительное исследование развития низко-углеродных городов Китая, Южной Кореи и Японии» [Comparative Study...]. Оба документа являются результатами долгосрочных комплексных исследований, содержат рекомендации и планы по улучшению ситуации.

В рассматриваемый период был принят один комплексный документ – Стратегический план НЕАСПЕК 2021–2025 [NEASPEC Strategic...]. В Плане проведено соотнесение областей деятельности НЕАСПЕК с Целями устойчивого развития ООН, сделан краткий обзор каждой из пяти областей, выделены цели и задачи, которые должны быть достигнуты к 2025 г., описаны организационная структура и механизм мониторинга и оценка. Целями Стратегического плана на 2021–2025 гг. выделены:

- расширение научно-ориентированного сотрудничества в целях решения региональных экологических проблем;
- интенсификация взаимной поддержки для решения внутренних экологических проблем в государствах-членах;
- содействие достижению национальных, региональных и глобальных целей в области устойчивого развития, в том числе, связанных с Целями устойчивого развития ООН.

Таким образом, деятельность НЕАСПЕК в период пандемии коронавируса была достаточно активной, страны-члены сосредоточились на рутинной деятельности. Среди крупных исследовательских и организационных проектов можно выделить Международный форум по низкоуглеродным городам, который сопровождается публикацией различных исследований и отчетов по тематике. Также необходимо отметить активное участие российской и китайской сторон в субрегиональных природоохранных проектах. К сожалению, все инициативы НЕАСПЕК носят исключительно рекомендательный характер, а в ряде стран-членов ее деятельность практически не освещается в СМИ.

Список литературы

1. Куклина А. С. Этапы формирования регионального экологического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии / А. С. Куклина // Известия Лаборатории древних технологий. – 2020. – № 2 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-regionalnogo-ekologicheskogo-sotrudnichestva-stran-severo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 31.10.2022).
2. Сеть морских охраняемых районов Северо-Восточной Азии: «Планы управления, мониторинг и оценка морских охраняемых районов», 2021. – URL: https://www.neaspec.org/sites/default/files/NEAMPAN%20report_Russian_Final.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
3. About NEASPEC. – URL: <https://www.neaspec.org/about-neaspec> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Comparative Study on Low Carbon City Development in China, Japan, and the Republic of Korea. NEASPEC, NORTH-EAST ASIA LOW CARBON CITY PLATFORM, 2021. – URL: https://www.neaspec.org/sites/default/files/Comparative_Study_On_LCC-final.pdf (дата обращения: 25.10.2022).
5. NEASPEC Strategic Plan 2021–2025. – URL: https://www.neaspec.org/sites/default/files/NEASPEC_Strategic_Plan_2021_2025.pdf (дата обращения: 25.10.2022).

ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК В ОТНОШЕНИЯХ РФ И КНР

Савкович Е.В.

Томский государственный университет
holly@ngs.ru

Проблематика трансграничных рек является для КНР одной из самых серьезных и сложных при осуществлении любого взаимодействия с государствами-соседями. Также для Китая она выходит далеко за рамки природопользования, затрагивая и другие проблемы, многие из которых отражены в Целях Тысячелетия ООН. В этой связи важным является рассмотрение особенностей внешней политики КНР в рассматриваемом аспекте, перспектив регионального развития и сотрудничества.

В статье представлен взгляд на более широкое понятие «управление водными ресурсами» (water management), которое постепенно оформляется в качестве важного взгляда на проблему и в самом Китае. Предпринята попытка рассмотреть как правовой режим, так и формирование «пространства», что приводит к расширению использования терминологии «спатального анализа» и пространственным подходам.

Важнейшей базой для реализации сотрудничества в сфере трансграничных водных ресурсов являются договоренности предыдущих исторических периодов. Любая же внешнеполитическая активность находит отражение в новых соглашениях или дополнении уже существующих.

Текущая ситуация следующая – к настоящему моменту у КНР насчитывается порядка 40 трансграничных рек, а взаимодействие осуществляется с 16-ю государствами. Важным фактором также является то, что порядка 2/3 трансграничных рек начинаются в Китае. С другой стороны, КНР голосовал против Конвенции ООН 1997 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Собственно, минимизировано участие китайской стороны в переговорном процессе на многосторонней основе. Именно поэтому КНР продолжает решать проблемы трансграничных рек самостоятельно, преимущественно в рамках подписанных соглашений с пограничными государствами.

Во многих двусторонних документах РФ и КНР можно отметить появление пункта о трансграничных реках. Они так или иначе касаются и другой проблематики – пограничного урегулирования, внешней торговли, навигации, логистики, транспорта, рыболовства, отдельных аспектов использования природных ресурсов и т. д. В итоге на сегодняшний день мы имеем дело с достаточно обширным списком двусторонних документов, где проблема трансграничных рек представлена в той или иной форме (с СССР – 1951, 1988 года; с РФ – 1992, 1994, 1995, 1996, 1998, 1999, 2001, 2006, 2008 годов). Особенно следует отметить проект соглашения о трансграничных реках (1996), Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного мониторинга качества трансграничных рек (2006), Соглашение РФ и КНР по рациональному использованию и защите трансграничных рек (2008), трехсторонний проект РФ, КНР и КНДР (2020).

С момента образования Российской Федерации Китай провозгласил принцип равноправия сторон и взаимной выгоды для решения проблем, однако в ряде случаев исключает из текста соглашений отдельные нормы или понятия, например, сравнительно редко использует или исключает понятия «рациональное использование», «трансграничные экосистемы», «водно-болотные угодья», в то время как большинство линии прохождения государственной границы РФ и КНР – водные участки, что требовало и требует как минимум постоянного мониторинга.

Кроме всего прочего, можно отметить две существенные антропогенные аварии, которые привели к сбросу отравляющих веществ в трансграничную реку со стороны КНР (Сунгари, 2005 и 2010 гг.). Серьезный ущерб экосистеме региона нанесло наводнение на Амуре (2013). Собственно, экологические проблемы и природоохранное законодательство (включая ответственность сторон) являются одними из самых важных для двустороннего взаимодействия, однако и одними из самых проблемных. При очевидной деиндустриализации Дальнего Востока России и новых проектах возрождения промышленного потенциала Северо-Востока КНР негативные факторы будут накапливаться.

В целом, следует отметить, что Китай достаточно осторожно подходит к проблематике трансграничных рек. Так, существует специфика

взаимодействия по проблематике с РФ, Республикой Казахстан, Индией, Монголией, КНДР. Неурегулированной остается часть китайско-индийской границы, где также остро стоит вопрос трансграничных рек. Как уже было заявлено, в большинстве случаев китайская сторона предпочитает двусторонние соглашения.

В ноябре 2022 года прошла 61-я встреча исполнительного комитета Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям, которая в очередной раз подтвердила важность как самой конвенции, так и Рейджайнских поправок.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ МИРНОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Гаврилова В.А.

Новосибирский государственный технический университет
v.gavrilova@corp.nstu.ru

Взаимодействие России и Китая в сфере мирной атомной энергетики является важной составляющей всего комплекса российско-китайского стратегического сотрудничества. Более того, согласно заявлениям председателя КНР Си Цзиньпина энергетика является самой весомой, самой успешной и самой масштабной отраслью практической кооперации двух стран, а сотрудничество в сфере атомной энергетики – ее приоритетным направлением [1].

Действительно, уровень взаимодействия двух стран в области мирного атома продолжает нарастать, оказывая влияние на весь спектр отношений России и Китая в новую эпоху.

Строительство АЭС «Тяньвань» является самым крупным объектом российско-китайского экономического сотрудничества. Основой для взаимодействия в области мирной атомной энергетики стало соглашение, подписанное в 1992 г., согласно которому государства договорились осуществлять сотрудничество по следующим направлениям: геологическая разведка урана; проектирование; строительство и эксплуатация атомных электростанций, переработка отработавшего ядерного топлива; обращение с радиоактивными отходами; стандартизация в ядерной энергетике.

Подписание в 2012 г. дорожной карты отдельных направлений российско-китайского сотрудничества в области мирной атомной энергетики между Госкорпорацией «Росатом» и Агентством по атомной энергии Китая, а затем и стратегического пакета документов в 2018 г., демонстрирует уникальность сотрудничества, которая обусловлена включением высокотехнологичных проектов, не имеющих аналогов в мировой отрасли [2]. Здесь можно отметить и сооружение новых

энергоблоков АЭС «Тяньвань», и сооружение китайского демонстрационного реактора на быстрых нейтронах, и контракт на поставку в Китай радионуклидных тепловых блоков.

В целом, исходя из того, что в ближайшие несколько лет КНР собирается построить новые АЭС, то у России здесь достаточно большие перспективы. Так, согласно плану экономического развития КНР на XIII пятилетку предполагается строительство более 100 атомных энергоблоков к 2030 году. Планы достаточно амбициозные, связанные, в том числе, и с инициативами в борьбе против изменения климата. Надо признать, что Росатом зарекомендовал себя в качестве серьезного партнера, который выполняет международные обязательства. Яркий пример – сотрудничество двух стран и в пандемийный период. Продолжаются работы по поставкам топлива для энергетических реакторов для Тяньваньской АЭС, а также изготовление и поставка в Китай первой партии ядерного топлива для китайского реактора на быстрых нейтронах CFR-600. Стоит обратить внимание, что на 2021 г. из 35 энергоблоков, сооруженных «Росатомом» за рубежом 4 приходится на Китай – энергоблоки на АЭС Тяньвань и АЭС Сюйдапу. Строительство АЭС Сюйдапу реализуется на основе межправительственного протокола о сотрудничестве в серийном сооружении в Китае энергоблоков. В соответствии с контрактами российская сторона будет проектировать ядерный остров станции, поставит ключевое оборудования, а также окажет услуги по авторскому надзору и шеф-монтажу [3]. Это лишь подтверждает тесное сотрудничество России и Китая в атомной сфере.

Более того, атомная энергетика может способствовать всестороннему развитию двусторонних отношений, распространяясь и на другие сферы.

Достаточно интересным выглядит предложение китайского лидера, озвученное в 2021 г. о том, что именно сотрудничество двух стран способно внести значительный вклад в глобальное развитие атомной энергетике, создавая глобальный пример по обеспечению атомной безопасности. Не обходит стороной Си Цзиньпин и вопросы окружающей среды, ядерной медицины и в целом научно-техническое сотрудничество двух стран. Среди инициатив и взаимодействие в достижении глобальных целей устойчивого развития, включая противодействие климатическим изменениям [4].

Таким образом, сотрудничество в сфере мирной атомной энергетики закладывает фундамент для прочных отношений России и Китая даже в условиях изменения архитектуры международных отношений.

Список литературы

1. Си Цзиньпин считает сотрудничество с Россией в атомной сфере приоритетным направлением. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11411559> (дата обращения 10.11.2022).
2. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Итоги деятельности за 2018 г.
3. Строящиеся АЭС в России и за рубежом. – URL: <https://rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes/> (дата обращения: 10.11.2022).
4. Си Цзиньпин и В.Путин дали старт проекту сотрудничества в сфере ядерной энергетики. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0520/c31521-9851843.html> (дата обращения 04.11.2022).

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
НА ПУТИ К ГЛОБАЛЬНОМУ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ**

**Материалы VI международной
научно-практической конференции**

г. Новосибирск, 10-11 ноября 2022 г.

Под редакцией *В.А. Гавриловой, И.Г. Хрипунова*

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 20.12.2022. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная
Тираж 50 экз. Уч.-изд. л. 8,83. Печ. л. 9,5. Изд. № 279. Заказ № 28
Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20